С.Д. АВРОРИН

ЧЁРНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Часть I

ВОЙНА ПРОТИВ СССР

Москва

2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I «Русская партия» в КПСС 10

«Ленинградская группа» и её разгром 10

Взлёт и падение «группы Шелепина» 17

ВЛКСМ – авангард «русской партии» 21

Антисемитский миф «русской партии» 30

Глава II Преступная империя солидаристов 43

«Белые» фашисты в предвоенный период 44

«Белые» союзники Третьего Рейха 55

«Солидаристы» на службе Запада в начале холодной войны 64

НТС как элемент подрывной инфраструктуры США 68

Глава III «Мистическое подполье» в СССР 79

«Метафизический реализм» Юрия Мамлеева 80

Портретная галерея «шизоидов» 82

Глава IV Легализация радикалов 93

Перестройка и распространение солидаризма в России 93

«Русская партия» выходит на политическую сцену 102

Химеры геополитики 113

Заключение 121

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Россия вступает в поворотный период своей истории. Перед страной стоят две принципиально важные задачи, от решения которых зависит судьба нашего Отечества на ближайшие десятилетия. Необходимо выстоять под колоссальным внешнеполитическим натиском, который, вопреки надеждам некоторых недальновидных аналитиков, с приходом в 2017 г. администрации Дональда Трампа не только не ослаб, но, напротив, радикально усилился. Одновременно Россия должна совершить стремительный экономический, технологический и, что не менее важно, социальный рывок вперёд – жизненно необходимый стране рывок в будущее, который позволит стране в XXI в. занять причитающееся ей по праву место в числе ведущих государств мира. Четвёртый срок президентства Владимира Путина – ключевой для ответов на оба этих вызова.

В переломный момент нашей истории самые разные группы внутри общества и политической элиты активно продвигают свои «сценарии будущего». Телевизионный эфир, полки книжных магазинов, академические журналы и популярные интернет-издания переполнены аналитикой, публицистикой и пропагандой, посвящённой одному единственному вопросу – куда будет двигаться России, какой исторический выбор должна сделать наша страна.

Очевидно, понимает остроту положения и Президент, который уже немало сделал за почти два десятилетия во главе России. Теперь ему предстоит направить в будущее корабль российской государственности, проведя его между Сциллой «либерального пораженчества» и Харибдой «дремучего охранительства», не случайно упомянутого в инаугурационной речи. Необходимо одновременно и обеспечить преемственность системы, и предать стране динамизм, подготовить новые административные и

политические кадры, которые сумеют сохранить, продолжить и преумножить путинские внешне- и внутриполитические достижения. Повторить эксперимент с «тандемократией», относительно успешно проведённый в 2008-2012 гг., вряд ли удастся. Этому не способствует ни международная обстановка, ни масштаб задач, стоящих перед страной. Сегодня требуется поиск более сложных, смелых и эффективных решений, способных обеспечить долгосрочное и бескризисное развитие российского общества, политической системы и национальной экономики. Разумеется, в мире достаточно сил, желающих этому помешать.

Часть из них хорошо нам известна, это т.н. «оранжисты» – самый широкий спектр радикальных оппозиционеров, от «навальных», проамериканских «глобалистов», «либералов» и либертарианцев до сепаратистов всех мастей и проукраинских неонацистов. О них вышли тысячи разоблачающих материалов, биографии всех лидеров этих групп хорошо известны, связи таких «оппозиционеров» с заграницей и иностранными спецслужбами ни для кого не являются секретом. Да и скрываются ими не слишком. Поэтому в значительной мере угроза, исходящая от таких людей, нивелирована: российские общество и власть предупреждены и не питают иллюзий об этих силах, почти открыто провозглашающих свою ненависть к стране и требующих немедленной капитуляции перед Вашингтоном.

Но есть и более коварные противники.

В 2014 г. в России сложилось т.н. «крымское большинство» – широкое объединение политических групп, общественных организаций и рядовых граждан самых разных политических убеждений, объединённых общим представлением о необходимости активного отпора националистическому перевороту на Украине, а также поддержки народа Крыма в его стремлении вернуться в состав России, несмотря на агрессивное противодействие этому со стороны США и части стран Европы. В состав этого нового политического

большинства, признанным политическим лидером которого стал действующий глава государства, кроме умеренных левых, правых и центристов вошли и т.н. «радикальные патриоты», которых правильнее было бы называть «псевдопатриотами».

Будучи многолетними критиками Запада, проповедниками «особого пути России» и адептами «сильной руки», они в последующие за воссоединением с Крымом годы стали частью истеблишмента: оккупировали главные государственные информационные площадки, получили в полное владение собственные аналитические центры и институты, уселись на финансовые потоки, предназначенные для организаций гражданского общества, наводнили образовательную сферу и даже проникли во власть, занимая посты в общественных советах и консультативных группах при различных министерствах и ведомствах. Эти псевдопатриоты хорошо узнаваемы и пользуются немалым авторитетом даже среди вполне респектабельных и порядочных подлинных патриотов нашей страны, которые лишь изредка и беззлобно журят их за резкость оценок и радикализм суждений.

Но так ли всё безобидно?

В действительности лжепатриоты куда более опасные враги, чем самые отъявленные русофобы-«оранжисты», требующие в американском Конгрессе всё новых и новых санкций против России и рукоплещущие каждой антироссийской провокации захвативших власть на Украине неонацистов.

Их биографии и подлинные взгляды часто скрыты от широкой публики и они, несмотря на многочисленные выступления, редко открыто проговаривают до конца свои цели. Псевдопатриоты и самозваные «ультра-государственники» склонны прятаться за общими фразами и набирать популярность яростной критикой проамериканских либералов, чья враждебность к России и так всем очевидна. В действительности эти политические лицемеры лишь используют патриотическую риторику для

того, чтобы инфицировать российское общество и государственную власть своими подлинными идеями: неофашизмом, антисемитизмом, ксенофобией, неофеодализмом и даже средневековым насилием – всеми оттенками чёрного цвета. Ультраправые радикалы, подчас даже рядящиеся в одежды патриотов СССР, всеми силами стремятся отбросить нашу страну в новое Средневековье и погубить все несомненные достижения, достигнутые Россией в первые два десятилетия XXI в. Такие псевдопатриоты целенаправленно и настырно толкают Россию к совершенно ложному, искусственному выбору между «либеральным» капитулянтством перед давлением Запада и парафашистским авторитаризмом. Словно у нас нет иного выбора, словно Россия не может быть одновременно и сильной, и свободной, какой хотят видеть её все честные патриоты нашей страны.

Неофашисты под личной «государственников» могут говорить о своём преклонении перед Российской империей или СССР, но их не интересует реальное и воодушевляющее прошлое нашей страны – история развития и прогресса, борьбы за свободу и справедливость. В Московской Руси их восхищает террор опричнины, а не отвага ополчения Минина и Пожарского, в Российской империи – крепостничество, а не дух Просвещения, в Советском Союзе – бериевские застенки, а не социальные лифты и прорыв в космос. В русской истории их интересуют только мрачные и кровавые страницы, которые есть в прошлом любого народа, но которые не должны диктовать наше будущее.

Задачи книги, которую читатель держит в руках – рассказать правду об ультраправых авторитаристах и криптофашистах, которые сегодня всё активнее набиваются в друзья к власти и пытаются направить корабль российской государственности в пучину ужаса, террора и регресса. Мы надеемся, что наша книга позволит честному вдумчивому читателю, искренне любящему своё Отечество и желающему свободы и процветания России, увидеть подлинные лица самозваных «друзей».

Эта книга является и предупреждением власти, ведь циничные псевдопариоты и их недалёкие последователи служат внешним интересам, цель которых – превратить Президента Путина в евразийского Милошевича-Хусейна-Каддафи, а выстроенную им современную Россию сделать страной-изгоем, гигантской Югославией-Ираком-Ливией, которая больше никогда не сможет противостоять американским претензиям на мировую гегемонию. Эта книга о предателях под маской патриотов, которые хотят, чтобы над нашей Родиной взошло чёрное солнце фашизма – вместо свободы, справедливости и подлинного величия.

Русские криптофашисты действуют не в одиночку. Точно так же, как и «оранжисты», они крепко вплетены в обширную международную сеть – чёрный интернационал. Точно так же они регулярно собираются на конференции, обмениваются опытом, издают свои пособия по борьбе. Памфлеты основных идеологов европейского фашизма были переведены на русский язык и имели широкое хождение в узких кругах.

Эта первая книга расскажет про историю псевдопатриотических политических движений и про тех, кто, рассказывая о своей бесконечной любви к России, десятилетиями в сотрудничестве с иностранными государствами, а то и по прямой указке вражеских разведок, работали на уничтожение Советского Союза. Продемонстрировав подлинную историю этих движений, мы покажем читателю политический генезис и происхождение идей доброй половины сегодняшних псевдопатриотов, которые успели примелькаться в российском медийном и политическом пространстве. На страницах нашей книги вам встретятся и фашиствующие оккультисты-неоевразийцы, и монархисты-реваншисты, и радикальные националисты, пролезшие на самые высокие этажи советской власти.

Нет ли горькой иронии в том, что эти силы и их наследники, приложив руку к уничтожению СССР и тому, чтобы Россия вернулась к границам XVII в., выдают себя сегодня за главных русских патриотов? Можно ли поверить,

что люди, предавшие свой народ в годы Великой Отечественной войны и десятилетиями служившие западным спецслужбам, религиозные сектанты и откровенные мракобесы, ненавидящие высокую русскую культуру, стали вдруг патриотами? Мы рассмотрим не только происхождение идей этих предателей и их борьбу против СССР в XX в., но и покажем, как они легализовались в современной России и начали захватывать медийное пространство и проникать во власть.

Многих подлинных патриотов, несомненно, может поразить, что те люди, которых они пока уважают и к кому прислушиваются, кого привыкли считать радетелями за Россию, в действительности являются предателями, ведущими свою политическую – а иногда и семейную – родословную от убеждённых врагов России, ненавистников всего возвышенного и благородного, что есть в нашей истории. Но правда – дороже, а будущее России – важнее иллюзий.

При чтении нашего исследования может даже создаться впечатление, что псевдопатриоты всех изводов полностью опутали своими сетями российский интеллектуального класс и значительную часть правящей элиты, а наше будущее теперь всецело принадлежит им. Но это не так!

Ведь абсолютное большинство наших соотечественников согласно с тем, что сегодня недостаточно назваться честным патриотом и хорошим гражданином, важно быть им и на деле служить своей Родине, её свободе и прогрессу. И нам не нужны «псевдопатриоты» с их цветистой риторикой, которая толкает Россию в дремучую древность. Нам нужен искренний, пламенный, но вдумчивый и рациональный, новый – прогрессивный патриотизм, который сможет консолидировать российское государство и гражданское общество на платформе развития и обеспечит наше движение вперёд, к новым победам и совершениям.

Все факты, о которых можно прочесть в этой книге, легко проверяются, а многочисленные ссылки и фотоматериалы позволят интересующемуся

читателю самому продолжить увлекательное расследование в закоулках неофашистского подполья, которое сегодня рвётся стать российским интеллектуальным мейнстримом.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
«РУССКАЯ ПАРТИЯ» В КПСС

Несмотря на то, что интернационализм и отрицание всех форм национального шовинизма были официально провозглашены и признаны в качестве основополагающих элементов идеологии ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС), в СССР в том числе и в партийно-государственном аппарате на протяжении десятилетий существовало полуподпольное движение, которое базировалось на прямо противоположных установках – т.н. «русская партия».

Во многом именно на этом движении, а также его сознательных и невольных союзниках лежит ответственность за неудачи в реформировании Советского Союза, постепенное нарастание центробежных тенденций в СССР и его последующий распад. Фактически «величайшую геополитическую катастрофу» организовали и провели именно «русские националисты», грезившие о «воссоздании Великой России». Они были широко представлены в номенклатуре и исторически имели прочные позиции в ряде регионов, например, в Ленинграде. Парадоксальным образом, озабоченные проблемами этнических русских националисты в КПСС, привели Советский Союз к краху, в результате которого миллионы русских, оставшихся в республиках Прибалтики, Средней Азии, Закавказья и на Украине, стали жертвами этнократической политики новых независимых государств.

«Ленинградская группа» и её разгром

Возникновение условий для появления «русской партии» внутри КПСС, разумеется, имело как «объективные», так и «субъективные» –

внешние – факторы. К первым относится, например, естественный процесс урбанизации 1930-1940-х гг., когда сотни тысяч, а затем и миллионы крестьян перебирались в города. Крайняя скученность, борьба за жилплощадь (пресловутый «квартирный вопрос») и престижные рабочие места были благодатной почвой для роста бытовой ксенофобии и шовинизма. Вчерашние крестьяне вступали во взаимодействие (и часто – конфликты) с незнакомыми им ранее этническими группами (евреями, кавказцами), широко представленными в крупных городах.

Элементы бытовой ксенофобии и конкуренции разных этнических групп, вызванные урабанизационными процессами, однако, не привели бы к драматическим политическим последствиям, если бы они, во-первых, не проникали в высшие эшелоны власти, а во-вторых, не были бы поддержаны из-за рубежа противниками Советского Союза. К сожалению, всё произошло ровно наоборот.

Часть ответственности за распространение в обществе ксенофобии, приведшей в конечном итоге к распаду огромной страны, лежит на сталинской политике последних лет правления, когда «отец всех народов» произвёл резкий «националистический» поворот в официальной риторике и политике. Несмотря на то, что в ходе Великой Отечественной войны Советский Союз, невзирая на колоссальное давление нацистской Германии и её союзников, продемонстрировал своё внутреннее единство и доказал, что все этносы страны объединены общей исторической судьбой и стремлением вместе отстаивать свою независимость, Иосиф Сталин сделал ставку на мобилизационный потенциал именно «русского патриотизма». На торжественном приёме в Кремле 24 мая 1945 г. всех присутствующих поразил тост генсека-грузина «за здоровье русского народа, потому что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза».

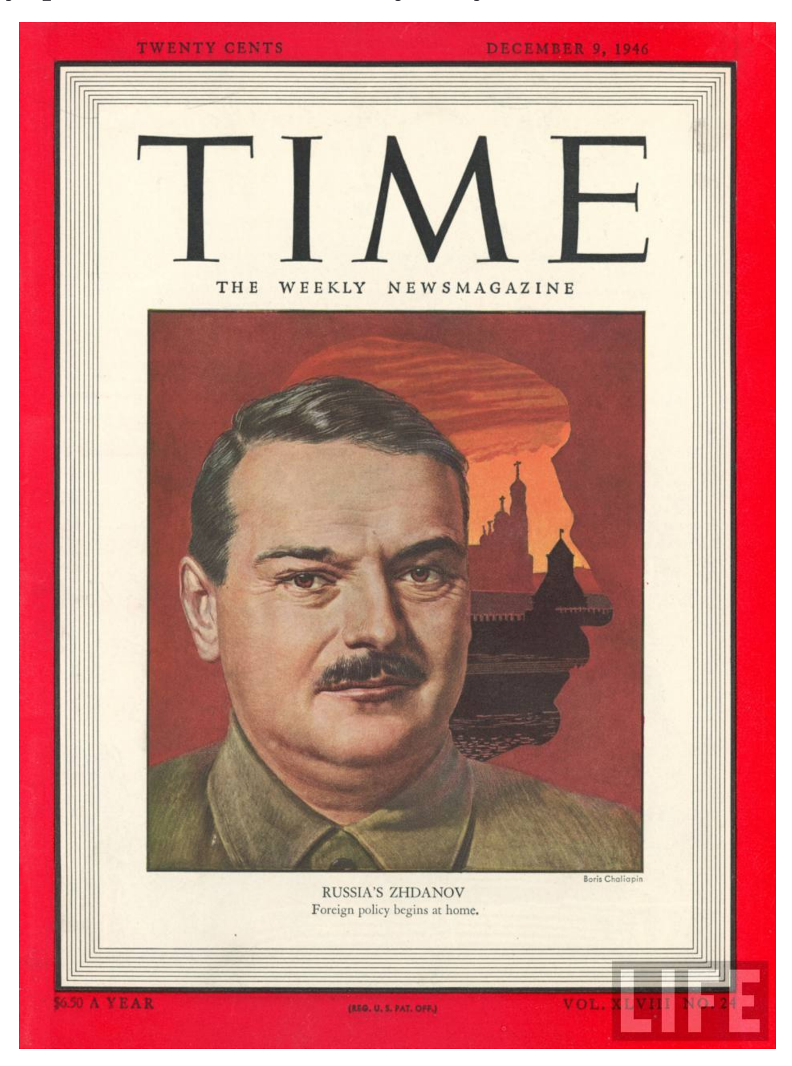
К несчастью то, что можно было списать на пропагандистские издержки военного времени, продолжилось и после Второй мировой войны. Это было связано, прежде всего, со смертью президента США Франклина Рузвельта, надеявшегося на компромисс с Советским Союзом и после победы над общим врагом. К власти в США пришли силы, персонифицированные в фигуре Гарри Трумэна, который уже в 1946-47 гг. выступил в качестве одного из архитекторов холодной войны и сторонников политики «сдерживания» Советского Союза, включая неприкрытый ядерный шантаж.

В условиях нарастающего международного напряжения сталинское руководство решило усилить «ура-патриотическая кампанию» для консолидации страны. Примитивно реализованная, эта кампания приобретала порой совершенно карикатурные и нелепые формы. Страх роста прозападных настояний среди творческой интеллигенции обернулся в сентябре 1946 г. «делом ленинградских журналов», срежиссированным членом Политбюро Андреем Ждановым, отвечавшим за идеологию; его политическими жертвами стали Анна Ахматова и Михаил Зощенко. Развязанная А. Ждановым травля заслуженных и любимых народом и советскими интеллектуалами литераторов для целых поколений советских интеллигентов стала примерам грубости власти и её неумения «тонко» работать с представителями творческой элиты страны.

Постепенно во главе зарождавшегося в партийных верхах «русского национализма» стала группа молодых выдвиженцев А. Жданова[1], так или иначе связанных с Ленинградом – крупнейшим советским культурным, промышленным и, что немаловажно, транспортным центром, сохранявшим свою роль ведущего портового города, который регулярно посещали иностранцы. Происходивший из семьи священнослужителей А. Жданов был одним из видных администраторов сталинской индустриализации –

[1] Кузнечевский В.Д. Сталин и русский вопрос в политической истории Советского Союза, 1931-1953 гг. М., 2016.

руководил Нижегородским (Горьковским) крайкомом партии, выступал за ускоренное выполнение пятилетних планов, с 1934 года был 1-м секретарём Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), секретарём ЦК ВКП(б) и членом Организационного бюро ЦК ВКП(б)[2]. Именно А. Жданов, став в середине 1930-х годов одним из партийных идеологов, организовал возвращение в культурную жизнь Советского Союза многих дореволюционных реалий: в школы вернули курсы истории, придав ей более «лакированный», патриотический оттенок, восстановили исторические факультеты в крупнейших вузах, также постепенно возрождались такие дореволюционные традиции, как украшение ёлок к новому году и т.п.

А. Жданов на обложке журнала «Time»

[2] Волынец А. Жданов, М., 2013

К началу 1940-х г. вокруг А. Жданова уже сложился круг выдвиженцев-единомышленников: на пленуме ЦК 21 февраля 1941 г. кандидатами в члены Политбюро были избраны его сторонники Николай Вознесенский и Александр Щербаков. В годы войны Вознесенский возглавлял Госплан СССР и стал одним из «творцов Победы», отвечавшим за бесперебойную работу советской экономической системы в годы войны. В военные же годы взошла политическая звезда и ещё одного «ждановца» – Алексея Кузнецова, одного из организаторов обороны Ленинграда, впоследствии члена Оргбюро ЦК ВКП(б).

Таким образом, после окончания войны в высшем партийном руководстве сформировалась целая группа, объединённая общими «националистическими» установками, связанная с А. Ждановым. Кроме А. Кузнецова и Н. Вознесенского, в неё вошли также руководитель Московского горкома партии Георгий Попов и руководитель парторганизации Ленинграда Пётр Попков. А. Жданов в это время отвечал за Управление пропаганды ЦК и курировал внешнюю политику, став во многих отношениях «человеком № 2» в партии. Его выдвиженец А. Кузнецов в эти же годы получил ответственейший пост партийного куратора МГБ. Сталин несколько раз в кругу ближайших соратников проговаривал, что после ухода старшего поколения советских руководителей КПСС будет руководить А. Кузнецов, а правительством СССР – Н. Вознесенский. В это же время ещё один ждановский выдвиженец Михаил Родионов стал председателем Совета министров РСФСР, а на высшие и средние должности в Москве и регионах стало назначаться всё больше партийцев-выходцев из Ленинграда.

Симптоматично, что вскоре началась работа по созданию новой редакции Программы и Устава ВКП(б), которую также курировали А. Жданов и Н. Вознесенский. В 1947 году Жданов предложил внести в проект Программы следующий пассаж: «Особо выдающуюся роль в семье советских народов играл и играет великий русский народ», который «по праву занимает

руководящее положение в советском содружестве наций». Тогда же А. Жданов и Н. Вознесенский безуспешно предлагали И. Сталину создать Российское бюро ВКП(б) – фактически учредить отдельную коммунистическую партию в РСФСР. Впоследствии Анастас Микоян вспоминал, что И. Сталин рассказывал ему, что для Вознесенского «на первом месте стояли русские, а уже потом все остальные»[3].

Исследователи периода позднего сталинизма отмечают, что в высшем партийном руководстве в 1945-1948 гг. сложились две мощные группы влияния: Жданов-Вознесенский-Кузнецов и Маленков-Берия[4]. И. Сталин, переживший к тому времени инсульт и отдалившийся от своих бывших ближайших соратников, таких как Вячеслав Молотов, занимался не оперативным управлением партией и государством, а выступал, скорее, как арбитр и манипулятор, сталкивавший враждующие группы. Хрупкое равновесие групп рухнуло после загадочной смерти А. Жданова в августе 1948 года. По первоначальной версии, причиной его скоропостижной кончины стала болезнь сердца. Возможно, однако, что за устранением стремительно усиливающегося лидера «русской партии» стояли его товарищи по Политбюро, а быть может, и сам И. Сталин.

Спустя всего несколько месяцев после внезапной смерти лидера «ленинградцев» начался настоящий разгром его сторонников, организованный группой Маленкова-Берия: было арестовано и осуждено больше 200 человек, а все руководители, включая А. Кузнецова, Н. Вознесенского, М. Родионова, П. Попкова – расстреляны. Примечательно, что именно для ликвидации «ленинградцев» по ходатайству министра МГБ Виктора Абакумова в СССР была восстановлена смертная казнь, отменённая вскоре в 1947 гг. (по жестокой иронии судьбы, одной их жертв этого решения впоследствии станет и сам министр МГБ, казнённый в 1954 г.).

---

[3] Кузнечевский В. «Ленинградское дело» и русский вопрос // Интернет-газета «Столетие». 30.01.2014.

[4] Рыбас С. Московские против питерских. «Ленинградское дело» Сталина, М., 2013.

«Ленинградцам» вменялся в вину стремление создать Российскую коммунистическую партию в противовес КПСС и начать противостояние с ЦК. Ещё одним обвинением, выдвинутым против «ленинградцев» была коррупция[5].

Расстрелянные руководители «ленинградской группы»

Отчего же И. Сталин, санкционировавший культурный поворот А. Жданова конца 1930-х гг., не поддержал позднейшие «русские» предложения «ленинградцев», а затем и вовсе уничтожил группу «наследников Жданова»? Дело, очевидно, не в русофобских или каких-либо иных эмоциональных мотивах Сталина, а в тех рисках, которые создавала политика, предложенная «ждановцами». Как показали впоследствии события 1990-го, ставка на русский национализм, создание Коммунистической партии РСФСР и отдельной от союзной системы власти в России привели всего через год к фактическому распаду единого государства под лозунгами «возвращения к российским национальным традициям» и «восстановления суверенитета». Так, РСФСР в июне 1990 г. одной их первых – сразу после прибалтийских республик, Азербайджана и Грузии – провозгласила свой суверенитет: именно российские власти во главе с Борисом Ельциным торпедировали единство Советского Союза.

Разгром «русской партии» из сторонников А. Жданова не привёл, однако, к кардинальному пересмотру господствовавшего идеологического

[5] Кузнечевский В.Д. «Ленинградское дело». М., 2013.

курса и возвращению к интернациональной линии, характерной для раннего советского периода. Напротив, очень скоро в стране под лозунгом «борьбы с космополитизмом» началась политическая кампания, имевшая отчётливо выраженный антисемитский характер, а в начале 1953 г. было объявлено, что за смертью А. Жданова стоит заговор во главе с «врачами-вредителями», работающими по заказу сионистских организаций и США.

Таким образом, последние годы правления И. Сталина прошли под разнонаправленными, но одинаково опасными тенденциями. С одной стороны, в духе политических процессов 1930-х гг. была разгромлена националистическая «ленинградская» группа А. Жданова, а с другой – инициировано отчётливо антисемитское «дело врачей», которое впоследствии могло перекинуться и на высший партийный аппарат, как это неоднократно бывало в сталинской практике. Хотя «дело врачей» и было прекращено практически сразу после смерти И. Сталина, атмосфера, полная ксенофобии, антисемитизма, изоляционизма и ненависти к евреям, характеризовавшая последний период его правления, оказала существенное и самое негативное влияние на развитие «русского движения» внутри КПСС.

Взлёт и падение «группы Шелепина»

Хотя этническая политика в СССР в целом была направлена на постепенное образование новой политической нации – советского народа, в высшем партийном и государственном аппарате существовали группы, боровшиеся с этим курсом, руководствуясь националистическими мотивами.

Крупнейшим таким объединением в 1960-1970-х гг стала «группа Шелепина», состоявшая в основном из выходцев из руководства ВЛКСМ конца 1940-х-1950-х гг. (времени расцвета сталинской политики «борьбы с космополитизмом»), тесно связанных с органами государственной

безопасности. Александр Шелепин[6], имевшей прозвище «Железный Шурик», в 1952 году был назначен И. Сталиным руководить Комсомолом, а позднее занял пост председателя КГБ. В «группу Шелепина» входили его друг и преемник на посту главы госбезопасности Владимир Семичастный, первый секретарь Московского горкома Николай Егорычев, секретарь ЦК Николай Месяцев и целый ряд других высокопоставленных лиц. Входил группу и молодой тогда Александр Яковлев, ставший впоследствии видным представителем «либерального» крыла в ЦК, ключевым деятелем «перестройки» и развала СССР. Кроме того, у группы «Шелепина» было большое количество сторонников в среде руководства РСФСР: председатель Совета министров Геннадий Воронов, его заместитель Вячеслав Кочемасов и другие высокопоставленные работники.

Необходимо отметить, что, хотя выдвижение А. Шелепина и его товарищей на первые роли произошло при Никите Хрущёве, начало их стремительных карьер было связано с И. Сталиным и его послевоенной политикой. Именно сталинские репрессии, жертвами которых сами они стать не успели, обеспечили их быстрое восхождение по номенклатурной лестнице. В связи с этим «шелепинцы» были недовольны хрущёвским курсом на десталинизацию, а послевоенную политику И. Сталина – в первую очередь её «великодержавные» и антисемитские мотивы – считали совершенно оправданной[7]. Репрессии, ксенофобия и готовность участвовать в компаниях, жертвами которой становились в том числе «старые» партийные кадры – это были те механизмы, что обеспечивали успех молодых «шелепинцев».

Стремясь оттеснить от власти Н. Хрущёва и произвести «сталинистский ренессанс», группа Шелепина приняла самое активное участие в смещении первого секретаря в октябре 1964 г. Сразу после этого в высшем руководстве страны сложилось две влиятельные группы:

---

[6] Млечин Л. Шелепин, М., 2009

[7] Митрохин Н.А. Движение русских националистов в СССР, дис. канд. ист. н., М. 2002.

«шелепинцы» и «днепропетровцы» (Леонид Брежнев, Николай Подгорный, Андрей Кириленко, Пётр Шелест), связанные совместной работой на Украине и в Молдавии. Своеобразным «модератором» между ними выступал главный партийный идеолог и старейший на тот момент секретарь ЦК (с 1947 г.) Андрей Суслов.

А. Шелепин

Вскоре, однако, между группами закономерно началась конкуренция за власть. «Днепропетровцы» в качестве своей идеологической платформы вдвигали «стабилизацию»: отказ как от хрущёвского курса на бессистемное реформирование всех сфер жизни, так и от попыток реабилитации сталинизма. Их соперники «шелепинцы» вполне откровенно заявляли о желании вернуться к сталинской системе управления. В августе 1956 г. на заседании Президиума ЦК между группами произошло столкновение, связанное с ростом, как считали «шелепинцы», украинского национализма в СССР и потворству ему со стороны П. Шелеста и Н. Подгорного. Л. Брежневу и его сторонникам пришлось мобилизовать весь свой партийный ресурс, чтобы отбить тогда эту атаку «неосталинистов».

Однако для полной победы Брежневу и его сторонникам требовалось предложить ясную альтернативу «национал-сталинистской» линии «шелепинцев». И она была найдена в виде идеологии, основанной на памяти о победе в Великой Отечественной войне как общей победе всех советских граждан. Именно при Брежневе Победа была объявлена главным достижением Советского Союза, подтверждающим историческую правоту СССР и советского строя. Одновременно был сформирован определённый «ритуал Победы», включавший в себя монументы, торжественные церемонии 22 июня и 9 мая, «вечные огни» и т.д.. Кроме того, партийному аппарату и обществу было предложено отказаться от непродуманных реформ и сосредоточиться на поддержании социально-политической стабильности с особым упором на повышение всеобщего уровня благосостояния.

«Шелепинцы», заметная часть которых несла личную ответственность за участие в сталинских кампаниях по этнической дискриминации конца 1940-х – начала 1950-х годов, ничего не смогли противопоставить этому объединяющему проекту. Их крикливый «неосталинизм» и великодержавные, ксенофобские и антисемитские установки в действительности предполагали проведение новых преобразований, которые пока не имели ясных контуров, но создавали риски как для элиты, так и для простых советских граждан. Учитывая, что образцом при этом ими провозглашался И. Сталин, следовало ожидать, что приход к власти «группы Шелепина» обернётся новыми партийными чистками и той или иной формой «закручивания гаек», чего не хотело абсолютное большинство населения. В связи с отсутствием реальной поддержки среди партноменклатуры и населения «группа Шелепина» к 1967 г. полностью проиграла борьбу за влияние в Политбюро и вскоре её представители были перемещены на статусные, но лишённые реального влияния должности.

Для закрепления победы нового курса Л. Брежнев и его сторонники провели в начале 1972 г. кампанию, прямо направленную против

национализма во всех сферах жизни советского общества, по итогам которой своих должностей в Политбюро лишились Геннадий Воронов, Пётр Шелест и Василий Мжеванадзе, представлявшие разные – русский, украинский и грузинский – направления национализма. После этой кампании руководители партийно-государственного аппарата, даже если и находились под влиянием националистических идей, избегали всё же оказывать прямую помощь группам националистов.

Именно продуманная политика Л. Брежнева, одновременно разгромившего националистов в руководстве и предложившего привлекательную для страны идеологию, связанную с памятью о Победе (а также его ставка на строительство в СССР общества «всеобщего благосостояния») обеспечила Советскому Союзу почти два десятилетия внутреннего спокойствия, которые и сейчас, судя по данным социологических опросов, воспринимаются гражданами России как одна из самых благополучных эпох новейшей истории.

ВЛКСМ – авангард «русской партии»

После поражения «шелепинцев» в Политбюро русского национализма в партии переместился в ЦК ВЛКСМ, где до 1968 господствовала «группа Сергея Павлова», представлявшая собой более молодую генерацию «шелепенцев». С. Павлов был младшим товарищем А. Шелепина по комсомольскому движению и также начал свою карьеру в самые мрачные годы сталинизма, став в 1952 г. заместителем руководителя столичной организации ВЛКСМ. Именно при С. Павлове комсомольское издательство «Молодая гвардия», одно из крупнейших в стране, под руководством его друга и соратника Анатолия Никонова стала легальным рупором «русских националистов».

Идеология «группа Павлова» сочетала в себе милитаризм времён войны, сталинский послевоенный антисемитизм, радикальный изоляционизм и русский шовинизм[8]. Что особенно интересно, под влиянием Ильи Глазунова, сблизившегося с А. Никоновым в 1960-х гг., в «группе Павлова» появились, а со временем и стали доминировать «белогвардейские» и «православно-монархические» идеи. Именно с этими тенденциями было связано учреждение в 1965 г. Всероссийского общества охраны памятников культуры – первого легального объединения «националистов», чья деятельность ещё будет рассмотрена подробнее, и организация помпезного общегосударственного празднования 70-летия Сергея Есенина. Рязанский поэт должен был, с точки зрения «павловцев» и политически «прикрывавших» их тогда «шелепенцев», стать символом возрождения русской культуры. Нужно помнить, что свои «белогвардейские» взгляды И. Глазунов, пользовавшийся постоянным покровительством всесильного секретаря правления Союза писателей СССР Сергея Михалкова, почерпнул не только из своей семьи, но и из заграничных поездок и знакомства там с эмигрантами и их многочисленными изданиями, большинство из которых после 1945 г. находились под контролем ЦРУ и составляло часть американской антисоветской инфраструктуры. Деятельность этого художника, в постсоветской России настойчиво набивавшегося в придворные живописцы к новым властям, и его международные связи ещё будут подробно рассмотрены далее.

Таким образом, именно через «группу Павлова» произошла инфильтрация «русской партии» «белыми» идеями и установлена её связь с агентами США. С этого момента можно обоснованно рассматривать «русскую партию» как элемент американской политики по ослаблению и разрушению Советского Союза – вне зависимости от того, отдавали ли себе

[8] Митрохин Н. А. Русская партия. Движение русских националистов в СССР 1953-1985, М. 2003.

отчёт рядовые «националисты», что де-факто они работали в интересах враждебной державы на развал страны, которой были призваны служить.

Лишившись после 1967 г. системной поддержки в Политбюро, С. Павлов не смог удержаться на посту руководителя ВЛКСМ, и 1968 г. его сняли с должности. Взамен, впрочем, С. Павлов получил пост руководителя Спорткомитета СССР, который возглавлял в течение 15 лет. Эта должность позволяла ему активно ездить по стране, исподволь пропагандировать свои взгляды среди советской молодёжи, и, конечно, создавать националистические ячейки на базе спортивных организаций. Не лишним будет отметить, что руководитель Спорткомитета «по должности» имел и многочисленные заграничные контакты. На посту руководителя ВЛКСМ С. Павлова сменил его же выдвиженец и тоже националист Евгений Тяжельников, который, однако, был более осторожен в выражении своих ксенофобских взглядов.

С. Павлов и М. Шолохов

Несмотря на массовое изгнание «шелепенцев» из высших коридоров власти в начале 1970-х гг., многие из них сохранили себя в общественной жизни, заняв руководящие позиции в Комсомоле, различных издательствах и редакциях, а также, что особенно важно, сохранили контакты в Секретариате ЦК и отчасти в Политбюро. Даже после 1972 г. там сохранились функционеры, сочувственно относящиеся к идеям «русской партии». Так, к числу негласных патронов «националистов» можно отнести Дмитрия Полянского (член Политбюро в 1960-1976 гг.), принимавшего, кстати, в послевоенное время весьма активное участие в антисемитских сталинских кампаниях. Примечательно, что карьерный взлёт националиста Полянского был связан с его продёржкой инициативы Н. Хрущёва по передаче Крыма из состава РСФСР в УССР: будучи первым секретарём Крымского обкома, он, вопреки протестам многих местных руководителей, поддержал инициативу Никиты Сергеевича по изменению статуса полуострова, чем и обеспечил себе карьеру. Даже лишившись кресла в Политбюро, Д. Полянский, тем не менее, сохранял влияние и на закате брежневской эпохи пролоббировал выход в печать скандально известного романа Валентина Пикуля «У последней черты» («Нечистая сила») о Григории Распутине. Этой книгой, а также созданной в те же годы кинокартиной «Агония» режиссёра Элема Климова в советское интеллектуальное пространство была привнесена определённая «распутинская тема», характеризующаяся тягой к мистицизму, вульгаризации сложных исторических процесса, смакование самых нелепых слухов о власть предержащих и, конечно, темой заговора во власти. Именно с проникновением «распутиниады» началась постепенная инфильтрация общественных дискуссий, в том числе, связанных с историей революции, своеобразным кликушеским, иррациональным духом.

Говоря о статусных «националистах» после 1972 г. нельзя не отметить, что во времена Брежнева существовала крайне влиятельная группа секретарей, готовившая материалы к заседанию Политбюро, и как минимум

один из ключевых представителей этой группы – Сергей Трапезников, заведовавший Отделом науки и учебных заведений ЦК, активно поддерживал «русскую партию» и все попытки по реабилитации сталинизма. Примечательно, что именно Трапезников, «хорошо разбиравшийся в истории греков», обсуждал с Гавриилом Поповым (одним из будущих лидеров Межрегиональной депутатской группы – главной политической опорой Б. Ельцина на Съезде народных депутатов СССР и заступником генерала Власова) вопрос его трудоустройства в ЦК: «Когда возникал вопрос о моей работе в ЦК партии, я пришел к Трапезникову … Он мне сказал: «Скорей всего, предки мариупольских греков, ныне живущих в Советском Союзе, никогда не жили в Греции. Они были выходцами из Трои и Милета и оттуда приехали в Крым. Две тысячи лет назад»»[9].

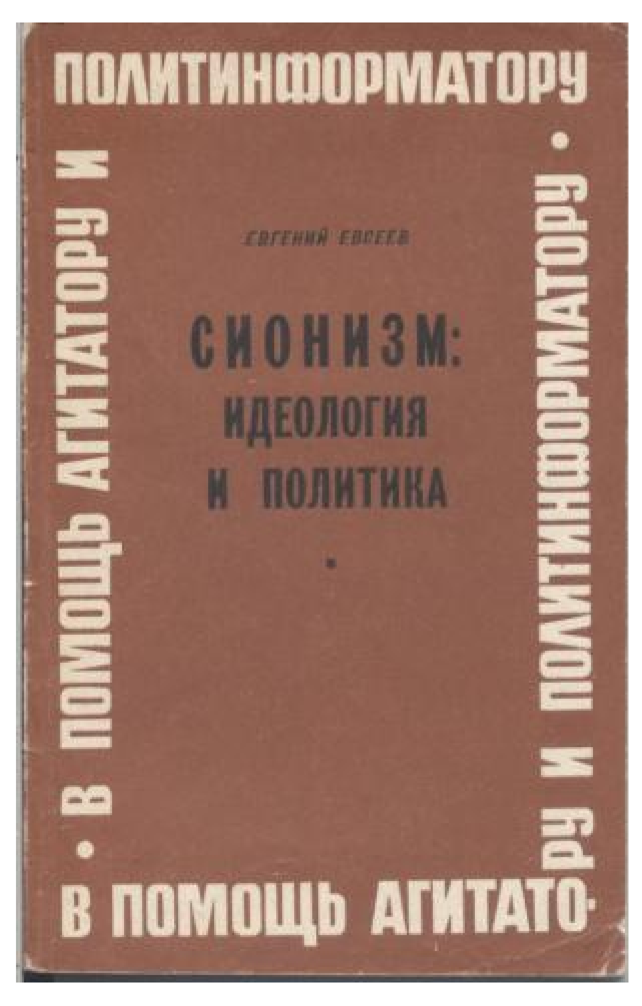
Вместе с тем, после отставки Павлова с поста руководителя ВЛКСМ у «русской партии», которая хотя и сохранила относительный контроль над Комсомолом, не было всё же очевидного центра, встроенного в советскую систему власти и управления. Как говорилось выше, разгром «шелепенцев» привёл к тому, что многие «русские» оказались на постах в сфере культуры: националисты сосредоточились в изданиях «Молодая гвардия», «Москва», «Наш современник», «Север» и в «русском клубе» при Московском отделении Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры.

В целом для внутрипартийной атмосферы 1970-1980-х гг. характерна борьба «русской партии» и «ортодоксов» (это самоназвания; друг друга эти группы называли, соответственно, «фашисткой» и «еврейской» партиями). Представители «русской партии» не только наследовали идеи Жданова-Шелепина, но и открыто считали себя преемниками «ленинградской группы». При этом их противники-«ортодоксы» отнюдь не были догматиками в строгом смысле этого слова, напротив, они выступали за

---

[9] Сидиропулос Н. Гавриил Попов. Личную свободу он всегда ставит на первое место // Сайт «Азовские греки». 8 декабря 2014.

сохранение и развитие СССР в том виде, в каком он сложился в период 1945-1956 гг.: от победы во Второй мировой войне до развенчания культа личности Сталина и начала процесса реабилитации жертв репрессий. Однако «ортодоксы» считали, что сохранение СССР и Варшавского блока было невозможно без сохранения идеологии пролетарского интернационализма, что было немыслимо в случае победы «русской партии».

Образец «антисионистской литературы» 1960-1980-х гг.

Ярким эпизодом борьбы «ортодоксов» и «националистов» стала нашумевшая история, связанная с изданием в 1972 гг. статьи А. Яковлева (бывшего «шелепинца», переметнувшегося к своим бывшим противникам) «Против антиисторизма» в «Литературной газете», в которой тот высказался против националистических подходов, господствовавших в ряде толстых

литературных журналов[10]. Вскоре после этого «русской партии» руками Михаила Шолохова удалось добиться критического рассмотрения статьи А. Яковлева на Секретариате и в Политбюро ЦК, после чего он был отстранён от работы в ЦК и на десять лет отправлен послом в Канаду. Там, к слову, Яковлев близко сошёлся с тогдашним премьер-министром Пьером Трюдо, одним из самых влиятельных людей в истории независимой Канады и отцом нынешнего канадского лидера.

Эпизод с участием М. Шолохова не был случайностью, после разгрома «группы Шелепина» и «группы Попова» главным, если не ключевым, направлением деятельности «русской партии» стала поддержка писателей, отражающих их идеологию (Леонида Леонова, Ярослава Смелякова, Владимира Солоухина, Василия Шукшина, Мариэтты Шагинян, Вадима Кожинова). Это было тем более важно, что в интеллектуальной атмосфере 1960-1970-х гг. писатели и поэты действительно были властителями дум образованной городской публики. Более того, именно усилиями националистов подконтрольное им издательство «Молодая гвардия», ориентированное на советскую молодёжь, стало главным источником т.н. «антисионистской литературы», печатавшим в том числе сочинения известных антисемитских публицистов Владимира Бегуна и Евгения Евсеева.

Использование писательского ресурса националистами было важно по нескольким причинам. Во-первых, это была приемлемая для властей форма существования национализма в СССР, ведь даже вытеснив после 1972 г. «русскую партию» с вершин политического Олимпа, «ортодоксы», тем не менее, продолжали считать их частью советской элиты и не стремились выдавить в маргинальное (диссидентское) политическое пространство. Вероятно, даже с точки зрения части не-националистов в советском

[10] Салуцкий А. Эволюция или мутация? К 30-летию статьи А. Яковлева «Против антиисторизма» (1972). // Литературная газета. № 50-51 (5905), 18-24 декабря 2002.

руководстве, «писатели-патриоты» могли приносить пользу системе: разоблачать Запад и его сторонников внутри СССР в среде либеральной городской интеллигенции, а также мобилизовать массы на «государственнической платформе». Во-вторых, в русской (и советской) культуре писатели традиционно имели большой общественный и даже моральный вес («поэт в России больше, чем поэт»). Авторы-националисты посредством своих художественных произведений, поездок по стране, встреч с читателями и работы с начинающими писателями, могли беспрепятственно и прикрываясь моральным авторитетом отечественной литературы пропагандировать свои взгляды, которые не могли звучать с официальных трибун и в партийной прессе.

Кроме того, под патронажем ВЛКСМ была создана целая инфраструктура «легального национализма» в СССР, состоящая из клуба любителей древнерусского искусства и истории «Родина», Советско-болгарского клуба творческой молодёжи, Университета молодого марксиста и других подобных организаций клубного и просветительского типов. Общей для всех этих групп была установка на поиски «национальных основ» в творчестве, философии и образовании и противопоставлении этих «национальных» мотивов как официальному советскому интернационализму, так и модному среди либеральной интеллигенции современному западному искусству «эпохи 68-го года». Нередко, интеллектуальные искания «молодых националистов» оборачивались настоящими проповедями фашизма, проходящими прямо в комсомольских аудиториях, домах отдыха и турбазах. Так, например, в рамках работы Университета молодого марксиста молодой националист Валерий Скурлатов – ученик философа Алексея Лосева, который большую часть жизни был радикальным монархистом и проповедовал христианскую «ересь имяславия»[11] – отпечатал на

[11] Гусейнов Г. Ч. Личность мистическая и академическая: А. Ф. Лосев о «личности» // Новое литературное обозрение. № 76, 2005.

оборудовании, принадлежавшем ВЛКСМ, скандально известный «Устав нрава». «Устав» начинает разговор с непререкаемых советских ценностей: «самоотверженная любовь к Родине, к товарищам, к своему делу». Но уже во втором пункте «самопожертвование» диктует «идеалы» в лучших традициях идеологов немецкой «консервативной революции», подготовившей Третий рейх: «лишь в горизонте смерти выявляется радость и гордость господина жизни, тридцать лет пьющего свежую кровь». В Уставе есть и «культ предков», и «культ солдата», и телесные наказания – «Розга лучший учитель». «Яростное возмездие» врагам реализуется по принципу «два ока за око, два зла за зло». Презрение к человеческому интеллекту, запрет на мышление сопровождается, как принято в любой ультраправой идеологии, призывом к насилию: «Нет более подлого занятия, чем быть «мыслителем», «интеллигентом», премудрым пескарём, и нет более благородного дела, чем быть солдатом. Интеллигент – раб мёртвого разума, а солдат – господин жизни, навязывающий мировому процессу свою волю».

Покажется невероятным, но этот фашистский манифест, под которым, несомненно, подписались Бенито Муссолини и Адольф Гитлер, был подготовлен в рамках Университета молодого марксиста как тезисы к дискуссии о методах борьбы с буржуазной пропагандой среди молодёжи. После того, как текст был опубликован и стал распространяться среди столичной интеллигенции, представители либерально-диссидентских кругов, разумеется, посчитали его издание признаком «фашизации советского режима» и использовали в качестве иллюстрации своих тезисов о «тоталитарном характере советского государства» и «тождественности советского и фашистского режимов». В связи с набиравшем обороты скандалом и утечкой текста Устава на Запад было принято решение об исключении В. Скурлатова из партии и закрытии Университета молодого марксиста. Впрочем, спустя несколько лет В. Скурлатова восстановили в КПСС и даже направили на преподавательскую работу – так автор

фашистского манифеста стал преподавать в Университете дружбы народов курс «Критика идеологии сионизма».

В перестройку В. Скурлатов активно включился в политическую жизнь страны: учредил Российский народный фронт, участвовал в работе Российского демократического форума, создал партию «Возрождения», руководил Движением в поддержку армии, баллотировался в Государственную Думу, позднее примкнул к неоевразийцам и опубликовал резко оппозиционную книгу «Путин в ответе за всё»[12].

Не стоило бы так подробно задерживаться на деятельности этого фашистского идеолога, если бы в биографии В. Скурлатова не отразилась целая плеяда подобных деятелей, воспитанных в недрах «русской партии» внутри ВЛКСМ. Выращенные под присмотром старших товарищей-неосталинистов, напичканные эмигрантской литературой, заботливо поставляемой им людьми вроде И. Глазунова с Запада, и имеющие легальное прикрытие (или просто синекуру) в виде «работы» в комсомольских изданиях, эти молодые люди, объединённые глубоким презрением к советскому обществу, невероятной ксенофобий и фашистским культом силы в 1960-1970-е гг. набирались связей и опыта, чтобы в следующее десятилетие выйти на политическую сцену и принять самое деятельное участие в уничтожении Советского Союза.

Антисемитский миф «русской партии»

Поскольку выше уже неоднократно отмечалось, что антисемитизм играл особую роль в идеологии практически всех «русских» групп внутри КПСС, следует отдельно поговорить о содержании этого распространения явления внутри «русской партии».

---

[12] Скурлатов В. Путин в ответе за всё. М., 2016.

Начиная с послевоенной сталинской кампании по борьбе с космополитизмом в основе антиеврейской позиции партийных «националистов» лежало глубоко укоренённое убеждение в том, что евреи не делают ничего полезного для страны, склонны к круговой поруке, заговорам, предательству Родины в интересах своих родственников, живущих заграницей. Возможно, истоки этого можно найти в более раннем периоде борьбы И. Сталина за власть в партии с Л. Троцким, Л. Каменевым и Г. Зиновьевым, ведь недаром одним из эвфемизмов слова «еврей» в националистических кругах было «троцкист».

Исследователи ксенофобии справедливо отмечают, что эти антисемитские стереотипы мало отличались от традиционных антиеврейских штампов, характерных для европейского, прежде всего, германского и французского антисемитизма, а также от дореволюционного антисемитизма в России. Однако в сталинский период произошли определённые трансформации антисемитского дискурса, которые были полностью приняты «русской партией» в КПСС. Так, например, дореволюционный антисемитизм в основном имел форму юдофобии – отторжения лиц иудейского вероисповедания (в Российской империи переход иудея в любую христианскую конфессию автоматически снимал с него все ограничения). В то время как «сталинский антисемитизм» основывался на принципе крови: происхождении того или иного человека, которое не могли изменить никакие его действия. В этом смысле антисемитизм «националистов» походил скорее на гитлеровский, а не дореволюционный.

Современный российский историк Николай Митрохин выделяет несколько основных «антисемитских легенд», занимавших особое место в ксенофобской идеологии «русских националистов» внутри КПСС.

Например, чрезвычайно распространён был «миф о еврейских жёнах», которые якобы продолжают распространять своё влияние даже после того, как Сталин исключил евреев из верхних эшелонов власти. В частности,

еврейкой считали Викторию Петровну Брежневу. Примечательно, что «еврейские жёны», согласно представлениям сторонников «русской партии», действовали не только на партийную верхушку, но и на лидеров диссидентов (например, постоянно подчёркивалось еврейское происхождение жены лидера либерального крыла диссидентского движения Андрея Сахарова Елены Боннэр).

Популярен был также и «миф о ташкентском фронте», утверждавший, что в то время как русские и другие народы Советского Союза проливали кровь в борьбе с нацистами, евреи отсиживались в тылу и в эвакуации. Подчёркивалось, что евреи спаслись от уничтожения немцами только благодаря русским, в связи с чем «русских националистов» нельзя обвинять в фашизме. Этот миф также в определённой степени опирался на сталинскую традицию, поскольку уже в период войны было принято решение замалчивать роль советских евреев, несмотря на то, что, как отмечают военные историки, по числу награждённых и Героев Советского Союза они занимали одно из ведущих мест среди всех народностей СССР.

Также «русские националисты» в партии любили апеллировать к «мифу о псевдонимах», согласно которому многие евреи «маскируются», принимая русские имена и фамилии, чтобы популяризировать свои вредные идеи, которые бы никогда не были приняты народом и «честными партийцами», если бы те знали, что они исходят от евреев. Этот миф также восходит к сталинской кампании по борьбе с космополитизмом и врачами-вредителями, составной частью которой было раскрытие псевдонимов обвиняемых еврейского происхождения. Удивительно, но эта антисемитская традиция столь живуча, что и сегодня среди радикальных русских националистов ходят списки с «подлинными» фамилиями российских руководителей: по этим спискам, настоящая фамилия Владимира Путина – Шаломов, Дмитрия Медведева – Мендель и т.д.[13]

[13] Россия второй Израиль? Или кто у руля власти. // Newsland.com.

После усиления в среде «русской партии» антикоммунистической и промонархической «фракций», произошедшей во второй половине 1960-х гг. под влиянием таких деятелей как И. Глазунов, в этой среде распространился «миф о еврейской революции». Согласно этому мифу Революцию 1917 г. подготовили евреи, заинтересованные по оккультным и русофобским соображением в уничтожении Российской империи, убийстве членов царской семьи и т. д., а русский народ не имел никакого отношения к произошедшему и являлся фактически «невинной жертвой евреев-революционеров». Важно отметить, что этот миф перекочевал в идеологию «русских националистов» в КПСС из эмигрантских кругов 1930-х годов и из нацисткой пропаганды времён Великой Отечественной войны, направленной на раскол советского общества перед лицом врага. Например, И. Глазунов из своих многочисленных поездок на Запад привозил в страну десятки экземпляров написанной в США книги белоэмигранта и активиста НТС Андрея Дикого «Евреи в России и СССР»[14]. В ходе таких «творческих командировок» контактировал И. Глазунов и с представителями европейских ультраправых. Например, в 1968 г. он близко сошёлся и даже написал портрет лидера Национального фронта Франции Жан-Мари Ле Пена[15], также известного своим антисемитизмом.

Антисемитский миф популяризировали среди «русской партии» и бывшие эмигранты, оказавшиеся на территории СССР, в частности Василий Шульгин и Александр Казем-Бек, имевшие долгий опыт проживания заграницей и контактов с иностранными разведками. В связи с этим стоит отметить, что одним из центров притяжения крайне правой части советских диссидентов и просто антисемитов был упоминавшийся выше Василий Шульгин. Захудалый помещик из Волынской губернии, он в начале XX в. сделал стремительную и внезапную политическую карьеру, став одним из

[14] Дикий А. Евреи в России и СССР. М., 1994

[15] Жан-Мари Ле Пен посетил галерею Глазунова // Vesti.ru. 28 октября 2014.

лидеров монархистов и националистов в Государственной Думе, что, впрочем, не помешало ему во время Февральской революции от лица лидеров Думы принимать отречение императора Николая II. Впоследствии он стал одним из крупных деятелей «белого движения» и главным пропагандистом идей Добровольческой армии на Юге.

Оказавшись в эмиграции В. Шульгин не оставил политической деятельности, активно сотрудничал с крайне правыми «белыми» организациями и даже совершил 1920-х гг. несколько загадочных поездок в Советскую Россию, в ходе которых находился под наблюдением ГПУ, но так и не был задержан, а по итогам путешествий издал достаточно комплементарную по отношению к новой власти книгу[16]. Многие авторы справедливо причисляют В. Шульгина к одним из основателей интеллектуального течения национал-большевизма, которое требовало внутреннего перерождения Советской России и постепенной трансформации СССР в авторитарное националистическое государство. В конце Второй мировой войны В. Шульгин был арестован советскими войсками в Югославии, некоторое время содержался в тюрьме, но вскоре был отпущен и проживал до конца дней в городе Владимир под постоянным присмотром КГБ. Это, тем не менее, не мешало В. Шульгину писать мемуары, принимать у себя посетителей и даже ездить по стране. Именно этот человек стал кумиром значительной части националистов, правых и сторонников «русской партии». Известно, что И. Глазунов и А. Солженицын неоднократно посещали В. Шульгина во Владимире.

Кажется невероятным, но В. Шульгин в начале 1960-х гг. даже опубликовал в 1961 г. стотысячным тиражом книгу «Письма к русским эмигрантам», в которой хвалил советский строй с националистических позиций. Более того, престарелый «монархист-националист» даже стал почётным гостем XXII Съезда КПСС, а о нём был снят и вышел в широкий

---

[16] Шульгин В. Три столицы, Берлин, 1925

прокат фильм «Перед судом истории», в котором В. Шульгин достаточно открыто излагал свои идеи. Разумеется, на протяжении всей своей жизни В. Шульгин остался убеждённым антисемитом, о чём сам не без гордости говорил: «Антисемитом я стал на последнем курсе университета. И в этот же день, и по тем же причинам я стал «правым», «консерватором», «националистом», «белым», ну, словом, тем, что я есть сейчас…»[17]. Очевидно, что активная деятельность такого человека в СССР не могла проходить без определённого покровительства со стороны влиятельных сил в партии или госбезопасности.

Кроме того, В. Шульгин всё жизнь увлекался мистицизмом и спиритизмом, был близко знаком с оккультизмом Г. Гурджиевым, а во второй период жизни мистические настроения у жившего в СССР «монархиста» только усиливались. В Шульгин был погружён в разгадывание «вещих снов» и «предзнаменований». Мистицизм, кликушество и откровенное мракобесие через посредство В. Шульгина широко распространилось в советском, а затем и российском право-монархическом движении и стало его фирменной чертой. Несмотря на все эти факты, в 2008 г. на доме В. Шульгина во Владимире была установлена памятная доска, где духовный отец национал-большевизма и убеждённый антисемит был назван «выдающимся общественным деятелем».

Наряду с этими антисемитскими мифами среди «русских националистов» распространились также и антикавказские настроения, направленные, прежде всего, против грузин, на которых практически были перенесены негативные стереотипы о евреях. «Кавказский вопрос» то обострялся, то затихал среди «русской партии». Например, в середине 1950-х годов, когда в высшее руководство страны входило несколько кавказцев

---

[17] Пученков А. С. Национальный вопрос в идеологии и политике южнорусского Белого движения в годы Гражданской войны. 1917-1919 гг. // Из фондов Российской государственной библиотеки: Дисс. канд. ист. наук. Специальность 07.00.02. Отечественная история. 2005. С. 28.

(Сталин, Берия, Микоян), их обвиняли в узурпации политической власти, наряду с евреями. Вновь «кавказская тема» стала популярной среди русских националистов с середины 1970-х гг.: антикавказские мифы вновь оказались востребованы на фоне развития движения «шабашников» (сезонных рабочих), приезжавших в Центральную Россию с Кавказа, а также популярных среди русских «писателей-деревенщиков» обвинений кавказцев в спекуляциях (Виктор Астафьев «Ловля пескарей», Василий Белов «Кануны»).

Исследователи отмечают также, что, помимо разного рода ксенофобских мифов, среди представителей «русской партии» был распространён и «миф о русском государстве», согласно которому СССР – историческое продолжение Российской империи, которая была создана этническими русскими для этнических русских. Суть этого мифа заключалась в том, что все ведущие позиции в управлении, науке, культуре в Советском Союзе должны получать русские, как это было, согласно их представлениям, в Российской империи. Несомненно, этот миф совершенно противоречил реальной истории российской государственности, где, начиная с середины XVI в. огромную роль играли представители тюркских народностей, а с XVIII в. – выходцы из западноевропейских стран, поляки и те же кавказцы с евреями. Однако этот миф позволял «русским националистам» дать исторические обоснования своим ксенофобским и откровенно расистским построениям.

Достаточно популярен среди большой части «русских националистов» был и «миф о Сталине», который безгранично любил русских и Россию, боролся с евреями, «не боялся проливать кровь ради величия государства», и в конечном итоге именно такая политика «позволила выиграть войну с Германией». Смысл этого мифа наиболее прост для понимания: он позволял призывать к установлению похожего режима, оправдывать применение насилия, прикрываясь памятью о победе в Великой Отечественной войне,

которая для подавляющего большинства советских граждан была абсолютной ценностью.

Степень распространённости антисемитских настроений среди советского руководства, даже не связанного напрямую с «русской партией», нельзя преуменьшать. Поразительно, но даже Михаил Горбачёв, нобелевский лауреат и любимец Запада, начавший столь бесславно закончившуюся перестройку, по воспоминаниям своего помощника Валерия Болдина, считал, что западные СМИ «не сожрали с потрохами» Ю. Андропова, только потому, что «он полукровка, а они своих в обиду не дают»[18.] Горбачёв также не доверял собственному помощнику по международным делам Анатолию Черняеву, поскольку «у него в семье пятый пункт не в порядке».

Упоминание Ю. Андропова здесь не случайно, поскольку, по воспоминаниям сотрудников ЦК, он был едва ли не единственным членом ЦК, наряду, вероятно, с А. Сусловым, кто всерьёз размышлял о проблемах национальной политики и выдвигал такие смелые предложения как восстановление немецкой автономии в СССР. Кроме того, по мнению советского посла в США Анатолий Добрынина, «Его позиция по эмиграции евреев не определялась антисемитизмом. Среди его сотрудников было немало евреев. Я никогда не слышал от него антиеврейских шуток или анекдотов (чего не скажешь о некоторых других членах Политбюро)»[19]. Действительно, в руководстве партии были и совсем иные взгляды на «еврейский вопрос»: академик Георгий Арбатов даже отмечал, что «инфраструктура» для «Памяти», для возникновения организованного антисемитского движения» готовилась не только при попустительстве, но при содействии и поддержке официальных лиц»[20].

---

[18] В. Болдин. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 235.

[19] Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.).

[20] Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953-1985). Свидетельство современника. М., 1991, С. 150.

В целом, антисемитизм был одной из ключевых идей «русской партии» в КПСС. Он питался послевоенным сталинским шовинизмом, несколько замаскированным под эвфемизм «борьбы с космополитизмом», и при этом был достаточно далёк даже от дореволюционного («религиозного») государственного антисемитизма. Во главу угла антисемиты из «русской партии» ставили «принцип крови», старательно выискивая у своих противников еврейских родителей, дедушек и прадедушек или, за неимением оных, какие-то внешние признаки (пресловутые «еврейские носы», «еврейский губы», «еврейские уши» и т.п.) В этом смысле они полностью продолжали традиции идеологов Третьего Рейха с их культом «арийской расы», ничуть не чувствуя диссонанса между своим совершенно гитлеровским антисемитизмом и внешне уважительным отношением к памяти о победе Советского Союза над нацизмом.

Как уже было сказано, деятельность «русской партии» и инфильтрация её антисемитскими идеями происходили в том числе и по международным каналам. Отчего же американские спецслужбы поддерживали распространение антисемитских идей среди «русских патриотов» в СССР? Разумеется, целей было множество. Но главная заключалась в том, что насаждение и распространение антисемитизма позволяли подорвать влияние СССР в мире, а в перспективе и лишить Москву морального капитала, полученного ею в результате разгрома нацисткой Германии. Ведь после Второй мировой войны и обнародования информации о гитлеровских преступлениях против человечества антисемитизм стал абсолютным мировым табу, а политики и страны, разделяющие антисемитские представления, автоматические выводились из числа цивилизованных членов мирового сообщества.

Это было тем более важно, что внешнеполитическое могущество СССР основывалось не только на его военно-экономическом потенциале, но и на колоссальном моральном авторитете. Особенно популярен «советский

проект» был среди представителей западной социал-демократии, пользовавшихся значительным влиянием в политической жизни многих европейских стран и даже среди интеллектуальной элиты «университетской Америки». Ключевой составляющей этого авторитета был принципиальная, последовательная антиколониальная и антирасистская позиция СССР, которая привлекала к нему симпатии всех прогрессивных сил в мире, помнивших также и о решающем вкладе Советского Союза в то, чтобы печи Освенцима и Треблинки навсегда прекратили свою чудовищную работу.

Пример советской пропаганды 1920-х гг. против антисемитизма

Именно поэтому США, десятилетиями проводившие политику расовой сегрегации и развязавшие неоколониальную Вьетнамскую войну, стремились лишить СССР его морального преимущества. Лучшим способом добиться этого было выставить или даже превратить Советский Союз в государство процветающего антисемитизма и шовинистического мракобесия. Это бы, несомненно, привело к катастрофическому падению международного авторитета СССР и превратило его в парию среди цивилизованных стран, а США избавились бы от опасного конкурента. Примечательно, что США и ранее использовали «антисемитскую карту» для изоляции России и подрыва её авторитета в мире.

Так, воспользовавшись случившимися в начале XX в. в Российской Империи еврейскими погромами, а также скандально известным «делом Бейлиса», Соединённые Штаты сначала фактически поддержали Японию в войне против России, а спустя несколько лет и вовсе разорвали российско-американский торговый договор, действовавший с первой половины XIX в. Параллельно с этим в американской прессе шла многолетняя информационная компания, направленная на то, чтобы выставить в глазах всего мира Россию государством, проводящим человеконенавистническую политику по отношению к евреям. Это подрывало позиции императорской России в Европе и осложняло её отношения с союзными державами накануне Первой мировой войны.

США и их союзники вообще с удивительной последовательностью и регулярностью использовали политику по «заражению шовинизмом» своих конкурентов для их последующей демонизации. Именно так антисемитизм проник в арабский мир после Второй мировой войны – американцы и англичане переправили в молодые независимые государства Ближнего Востока и Северной Африки сотни бывших нацистов и эсэсовцев, которые принялись работать на местные правительства, отстраивая им «с нуля» секретные службы, армии и пропагандистские подразделения. Разумеется,

эта публика очень быстро стала распространять среди арабской элиты свою антисемитскую идеологию, которая падала на благодатную почву палестино-израильского конфликта. Меньше чем за десятилетие последовательный антисемитизм широко распространился среди элиты и населения арабских государств – фактически весь арабский мир оказался заражён шовинистическими идеями. Это привело тому, что арабская цивилизация, по своему культурному, демографическому и экономическому потенциалу могущая претендовать на одно из ведущих мест в мире, превратилась в аутсайдера и в мировом общественном мнении стала прочно – и несправедливо – ассоциироваться с антисемитизмом, религиозным экстремизмом и терроризмом. Ровно это будущее США, используя антисемитов из «русской партии», готовили и для Советского Союза.

***

Итак, деятельность «русской партии» внутри КПСС прослеживается, как минимум, со второй половины 1940-х гг. На всех этапах существования этого полуподпольного движения для него была характерна тяга к худшим чертам сталинской политики при почти полном игнорировании позитивных достижений реального социализма. В основе идеологии «русской партии» лежал псевдопатриотизм в виде национального шовинизма, переходящего в фашизм, и неприкрытого расового антисемитизма, а также ностальгия по выдуманному их идеологами и абсолютно мифологическому образу дореволюционной России. Несмотря на разгром структурированных групп «националистов» в высших эшелонах власти («ленинградская группа», «группа Шелепина», «группа Павлова»), значительное число сторонников этого течения постоянно присутствовало в советской элите и группировалось вокруг комсомольских структур и издательств.

Вытесненные из Политбюро «националисты» сделали ставку на работу с молодёжью и продвигали свои идеи через литературу, кино и прессу,

создавали разветвлённую сеть ячеек по все стране, использую легальную спортивную и молодёжную инфраструктуру. Их деятельность постоянно поддерживалась из-за рубежа посредством поставок нелегальной литературы и контактов с представителями старой «белой» эмиграции. Фактически «русская партия», несмотря на декларируемый патриотизм, в холодной войне играла на стороне Соединённых Штатов, которым было выгодно распространение в СССР шовинизма и антисемитизма, подрывавшего внутреннее единство Советского Союза, а также его позиции на международной арене как державы, внёсшей решающий вклад в разгром нацистской Германии.

ГЛАВА ВТОРАЯ
ПРЕСТУПНАЯ ИМПЕРИЯ СОЛИДАРИСТОВ

«Народно-трудовой союз российских солидаристов» – так респектабельно называлась одна из наиболее влиятельных русских эмигрантских организаций фашистской направленности, созданная в 1930 г. в Белграде, ставшим приютом для тысяч «белых», бежавших из России после окончания Гражданской войны. Термин «солидаризм» был введён как право-монархический ответ на понятие «солидарность», имевшее большую притягательную силу. Это было самое известное, но отнюдь не единственное «белое» объединение, исповедовавшее радикально-националистические взгляды. Среди других ультраправых организаций эмигрантов стоит упомянуть «Русский общевоинский союз» (РОВС), «Союз младороссов», «Всероссийскую фашистскую партию» и другие подобные структуры. Хотя эта фашистская палитра была весьма разнообразной, а отдельные группировки в ней нередко враждовали друг с другом, после Второй мировой войны крупнейшим, «зонтичным» объединением «русского неофашизма» стал именно НТС. Поэтому в послевоенный период под терминами «НТС» и «солидаристы» будет справедливо идеологически объединить большинство фашистских эмигрантских структур, а также их сторонников в СССР и Российской Федерации.

Да, поразительно, но факт: «белым», покинувшим Советскую Россию в начале 1920-х гг., удалось к концу 1960-х гг. найти контакты в СССР и создать внутри Советского Союза настоящую подпольную империю, своеобразную «коричневую сеть НТС», которая сначала тайно, а потом всё более явно отравляла политическую и интеллектуальную жизнь советского общества. Это тем удивительнее, что в годы Второй мировой войны и предвоенный период многие, если не все, «нтсовцы» запятнали себя сотрудничеством с нацистами, участвовали в гитлеровском «походе на Восток» («Второй

гражданской войне», как предпочитали называть её многие «белые» пособники фашизма), а с началом холодной войны подыскали себе новых хозяев в лице западных спецслужб, которые использовали их для борьбы с Советским Союзом. Как же произошло, что солидаристы и их парафашистская идеология не только проникли, но и распространились в советском обществе, разрушая его изнутри?

В предыдущем параграфе уже были обозначены отдельные каналы распространения этих зловредных идей, но та роль, которую нтсовцы сыграли в разрушении СССР, и активность их идеологических наследников в современной России делают необходимым более подробный рассказ об истории этого преступного движения.

«Белые» фашисты в предвоенный период

После окончания Гражданской войны в эмиграции оказалось, по разным оценкам, от 1 до 1,5 млн бывших российских подданных. Б**о**льшая их часть обосновалась в Европе – Франции, Германии, Чехословакии и на Балканах, кто-то отправился в Великобританию и США, значительная «белая» диаспора образовалась также и в Маньчжурии (Харбине).

Разумеется, не все из них были фанатичными врагами советского строя: к сожалению, логика любой гражданской войны такова, что большое количество людей, так или иначе связанных с проигравшей стороной, оказываются вынуждена покинуть родину. Однако было среди них достаточно и тех, кто настолько проникся яростью гражданского противостояния, ненавистью к большевикам и созданному ими новому государственно-политическому проекту – Советской России – что стремился и из эмиграции «продолжить борьбу», не гнушаясь при этом сотрудничества с иностранными державами, которые, разумеется, менее всего беспокоились

о судьбе России и русского народа, а лишь стремились достичь своих внешнеполитических целей.

Поскольку первичной основой для создания таких реваншистских «белых» групп был политический антибольшевизм, в их идеологии закономерно и очень быстро возобладали фашистские взгляды. Ведь в 1920-1930-е гг. (на фоне очевидного кризиса международной системы, созданной в Версале державами-победительницами в Первой мировой войне, и роста социальных противоречий) в мире популярность набирали левые взгляды. Спектр левых убеждений охватывал и интеллектуалов, и широкие слои, которые со всё большей симпатией смотрели на советский «социалистический эксперимент». А наиболее последовательной, системной и непримиримой альтернативой популярности левых идей в мире стал фашизм. Именно поэтому в идеологии «белых» антисоветских организаций (за редчайшим исключением!) уже к середине 1920-х гг. начинают доминировать откровенно фашистские принципы, которые после 1933 г. – установления нацистской диктатуры в Германии – щедро сдабриваются идеями расового превосходства.

В рамках данной книги не представляется возможным подробно говорить о всех таких объединениях, счёт которым идёт, без преувеличения, на десятки. Стоит, однако, хотя бы коротко познакомить читателя с деятельностью наиболее одиозных и влиятельных из них. Так, первые организации «белых» фашистов – например, Российский отдел ополчения фашистов[21] – были созданы уже в 1922 г. в Константинополе, куда бежали из Крыма части генерала П. Врангеля. Очевидно, эти структуры создавались под впечатлением организованного в том же году «похода на Рим» Б. Муссолини, в результате которого в Италии при формальном сохранении монархии фактически была установлена фашистская диктатура. Именно такой симбиоз

---

[21] Барихновский Г. Ф. Идейно-политический крах белоэмигрантов и разгром внутренней контрреволюции (1921-1924 гг.). 1978. С. 147.

представлялся первым «белым» фашистам оптимальным и для России. Но при этом они, в отличие от Б. Муссолини, довольно прохладно относившегося к Католической церкви, всячески подчёркивали «христианский» характер своей новой идеологии.

Сам П. Врангель в 1924 г. создал Русский общевоинский союз (РОВС), куда были включены все части, а также военные общества и союзы, которые оставались лояльны «чёрному барону». РОВС должен был, по мысли лидеров «белых», сохранять имеющиеся и воспитывать новые кадры для армии, которые впоследствии будут мобилизованы и использованы в будущем для новой борьбы с СССР. К концу 1920-х гг. РОВС объединял около 100 тыс. бывших «белых» солдат и офицеров, перешедших на «трудовое самообеспечение» – то есть самих добывавших своё пропитание, обмундирование и т. д. – но сохранявших боеспособность.

После смерти в 1928 г. П. Врангеля во главе РОВС встал его заместитель генерал-лейтенант А. Кутепов – активный сторонник террористических методов борьбы. Им при поддержке различных иностранных организаций была начата подготовка терактов внутри Советского Союза. Обучением будущих террористов занимались отделения РОВС в Париже, Варшаве, Бухаресте, Софии и Белграде. Терроризм в Советской России поддерживали II отдел Генштаба французской армии, польская дефензива, румынская сигуранца, финская контрразведка. Иностранные спецслужбы получали от РОВС в качестве платы различную информацию о ситуации внутри СССР. В ответ советские власти усилили свою агентурную деятельность: в частности, в 1930 г. была проведена операция по похищению А. Кутепова из Парижа.

Позже руководители РОВС переориентировались в своей деятельности на нацистскую Германию, совместно с которой они рассчитывали вторгнуться на территорию СССР и возглавить там оккупационный режим. Как признавал один из лидеров организации генерал Е. Миллер: «РОВС

должен обратить все свое внимание на Германию. Это единственная страна, объявившая борьбу с коммунизмом не на жизнь, а на смерть». Кроме того, РОВС сотрудничал с представителями британской МИ-6 – в частности, взаимодействовал с С. Рейли, начальником восточноевропейского отдела разведки, а важнейшим подразделением внутри РОВС была т.н. «Внутренняя линия» – контрразведка организации, имевшая филиалы более чем в двух десятках стран мира и финансировавшаяся также по линии МИ-6.

РОВС состоял из «белых» беглецов старшего поколения, однако, к концу 1920-х гг. в эмиграции подросли уже новые кадры, которые тоже хотели принять участие в «крестовом походе против большевизма». Ими и был организован Народно-трудовой союз российских солидаристов (после 1957 г. организация стала называться Народно-трудовой союз), в идеологии которого его создатели попытались совместить традиционную «белую идею» с новомодными европейскими политическими течениями, такими как корпоративизм. Корпоративизм был введён Б. Муссолини как часть фашистской доктрины, провозглашавшей необходимость строительства полусословного общества как гигантской корпорации, где каждый индивид занимает «своё место». Идеологи солидаризма питались идеями немецких «младоконсерваторов», таких как создатель Антибольшевистской лиги – она же Лига защиты немецкой культуры – Э. Штадтлер, которого многие исследователи считают «предтечей А. Гитлера»[22].

НТС изначально имел сильную поддержку (в том, числе и финансовую) от различных европейских специальных служб, а также представителей деловых кругов, которые имели бизнес-интересы ещё в дореволюционной России. Так, организацию спонсировали Г. Детердинг – глава корпораций «Ройял Датч» и «Ройял Датч Шелл»[23], убеждённый антикоммунист,

---

[22] Жаров А. Дедушка «хуже Гитлера» // SensusNovus.com. 11 февраля 2016.

[23] В значительной степени это было связано с национализацией советским правительством азербайджанских активов «Ройял Датч Шелл». Детердинг пытался организовать падение советской власти в России, организуя кампанию бойкота советской нефти и печатая фальшивые советские червонцы и лоббируя разрыв дипломатических

финансировавший ультраправые политические силы по всей Европе, включая НСДАП, а также В. Захарофф – международный авантюрист, торговец оружием, получивший в прессе прозвище «торговец смертью». Кроме того, НТС сотрудничал с разведкой Генерального Штаба Польши[24] и японским императорским правительством[25].

В 1938 г. в Берлине даже состоялись тайные переговоры между руководством НТС и представителями немецкой армии и спецслужб о возможности ведения совместных действий против СССР, которые, впрочем, тогда ни к чему не привели. Однако уже в мае 1941 г. по инициативе одного из функционеров НТС В. Деспотули, получившего прозвище «Гестапули» за свои контакты с Гестапо, руководство организации в полном составе переехало в Берлин и оказалось там под покровительство Р. Лейббрандта – одного из ближайших помощников ведущего идеолога нацистов А. Розенберга, казнённого впоследствии по решению Нюрнбергского трибунала. Примечательно, что А. Розенберг и Р. Лейббрандт, бывшие по своему происхождению «русскими немцами» и сыгравшие огромную роль в формировании идеологии НСДАП на «восточном направлении», были последовательными славянофобами, презиравшими все славянские народы Европы, не исключая, конечно же, и русских. Впрочем, это не мешало «белым фашистам» искать покровительства со стороны принципиальных врагов России, регулярно и публично объявлявших о своей ненависти к русскому народу.

Сотрудничество с представителями крайне правой части немецкого истеблишмента вообще были фирменной чертой «белых» эмигрантских организаций. Так, ещё в конце 1920 г. была создана русско-немецкая организация «Возрождение» (нем. «Aufbau»), соосновательями которой

отношений Великобритании с СССР в 1927 году. В связи с этим упоминался Владимиром Маяковским в стихотворениях «Англичанка мутит» и «Баку».

[24] «Национально-Трудовой Союз (НТС)» // Russian.Emigrant.ru

[25] Киселёв А.Ф. Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг. Документы и материалы.

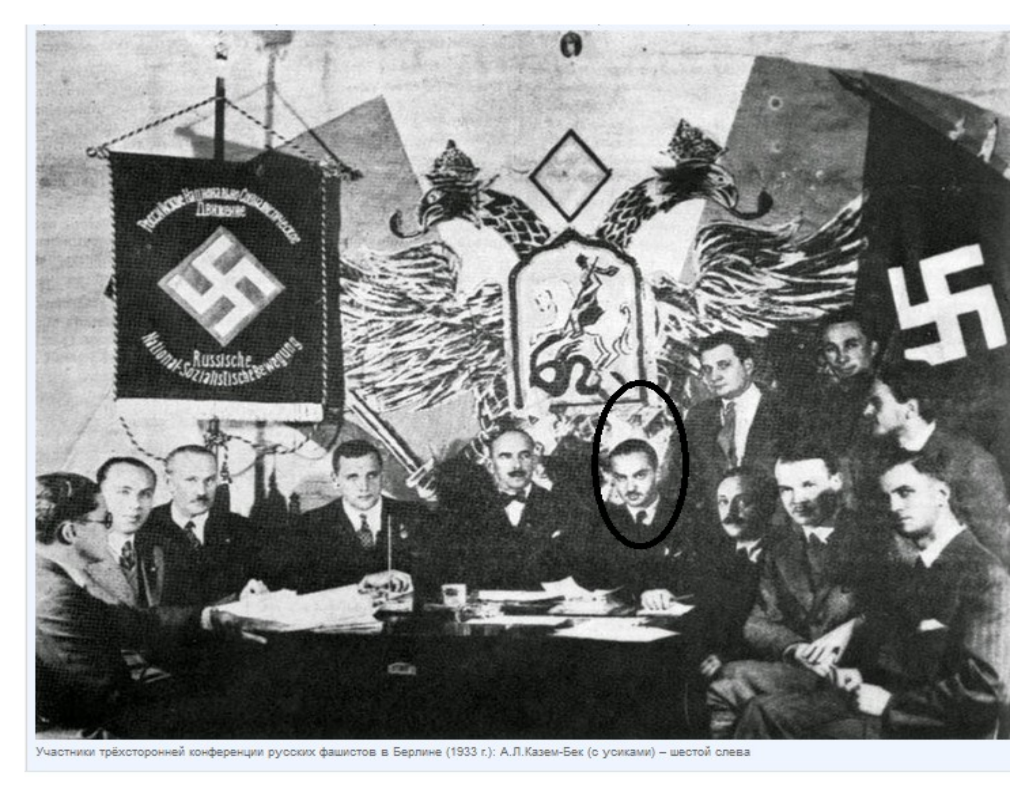
выступили сподвижник А. Гитлера М. Э. фон Шойбнер-Рихтер, позднее погибший в ходе пивного путча, и генерал-националист Э. фон Людендорф, впоследствии создатель концепции «тотальной войны». Целью организации было объединение всех белоэмигрантских сил под началом великого князя Кирилла Владимировича и в союзе с немецкими крайне правыми. В планы Общества входила организация «крестового похода», в результате которого советское правительство было бы свергнуто и к власти в России, на Украине и в Прибалтике пришли бы пронемецкие национал-монархисты. Заместителем М. Шойбнер-Рихтера в «Возрождении» стал генерал В. Бискупский – радикальный монархист и доверенное лицо великого князя Кирилла Владимировича.

Примечательно, что «Возрождение» выступало в качестве альтернативы РОВС и НТС, поддерживающих другого «претендента на русский трон» – великого князя Николая Николаевича. Стоит упомянуть также, что ближайшие сподвижники В. Бискупского П. Шабельский-Борк и С. Таборицкий вскоре стали организаторами убийства одного из лидеров либерального крыла русской эмиграции В. Набокова, отца известного впоследствии писателя. А уже после 1933 г. организация В. Бискупского активно сотрудничала с СС и абвером на ниве привлечения для нужд германской армии и разведки «белых» эмигрантов.

Ещё одной знаковой организацией «белых» фашистов стало движение младороссов, или «Молодой России», основанное А. Казем-Беком, успевшим, несмотря на свой тогда юный возраст, поучаствовать в Гражданской войне. После эмиграции, находясь на учёбе в Мюнхене, он в 1923 г. совместно с другими представителями русской молодёжи организовал союз «Молодая Россия», который в 1925 г. был преобразован в партию «Союз младороссов», чья штаб-квартира разместилась в Париже.

А. Казем-Бек взял на вооружение все внешние атрибуты фашизма – униформу, военную дисциплину, поклонение вождю. На сходках младороссов

последователи приветствовали его вскидыванием правой руки и скандировали слово «Глава!», а сам «фюрер» младороссов признавал спустя много лет: «На меня, как и на все моё поколение, фашизм оказал огромное влияние как опыт организационного и дисциплинарного устройства общества, дающего надежду на лучшее устройство мира»[26]. В 1934 г. лидер младороссов даже добился аудиенции у Б. Муссолини и пытался получить финансовую и организационную поддержку у фашистского диктатора Италии.

Участники трёхсторонней конференции русских фашистов в Берлине (1933 г.): А.Л.Казем-Бек (с усиками) – шестой слева

А. Казем-Бек на конференции русских фашистов в Берлине в 1933 г.

Стоит отметить, что упоминавшийся великий князь Кирилл Владимирович, успевший к тому времени провозгласить себя российским императором, в 1929 г. одобрил младоросское движение. А сами младороссы регулярно, начиная с 1930 г., устраивали тренировочные палаточные лагеря вблизи Сен-Бриака – резиденции «императора» во Франции. В 1932 г. младороссом с партийным значком № 1 стал его сын, 15-летний «наследник»

---

[26] Массип М. Истина – дочь времени. Александр Львович Казем-Бек, русский эмигрант (1902-1977) // Звезда. 2000. № 10. С. 188-189.

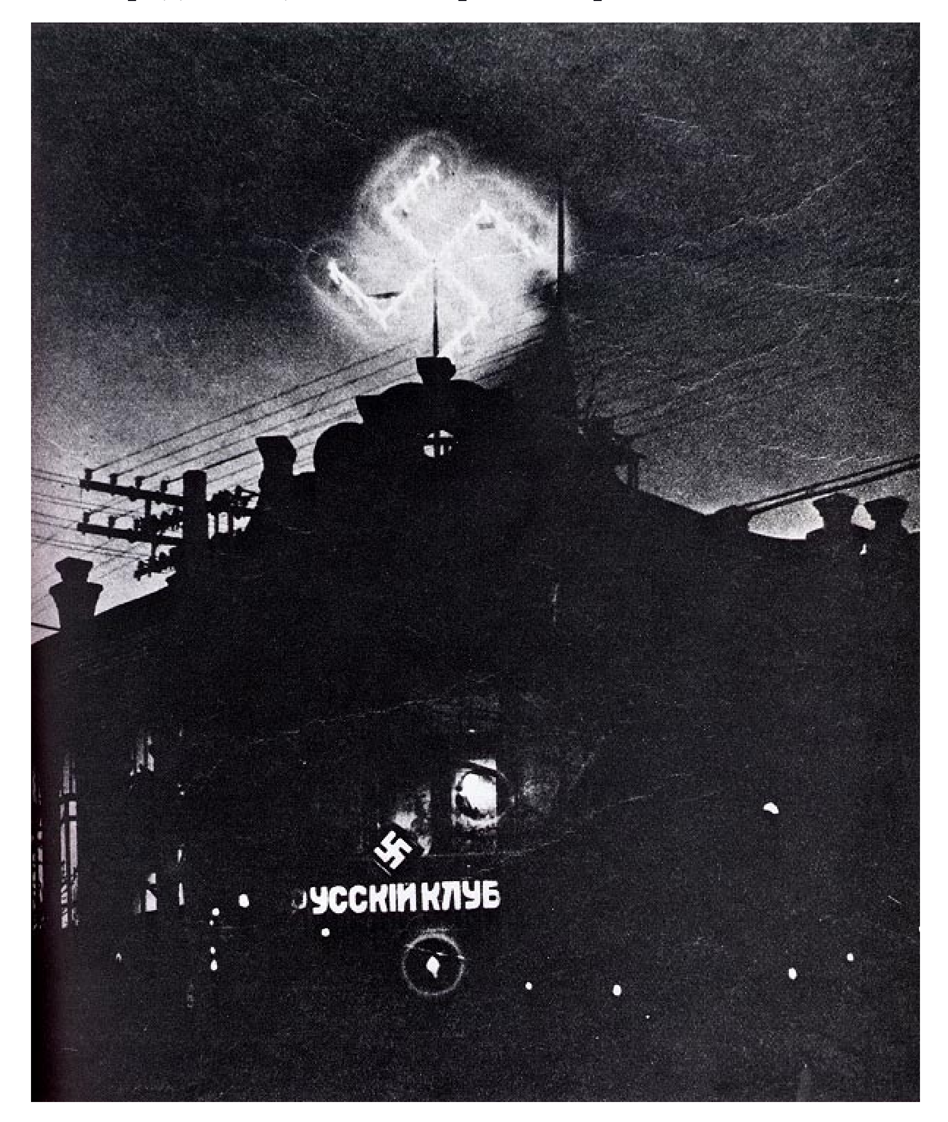
великий князь Владимир Кириллович – отец Марии Владимировны, которая в настоящее время выдаёт себя за «главу Российского императорского дома» и ведёт активную пропаганду монархических идей в Российской Федерации.

Великий князь Кирилл Владимирович и А. Казем-Бек принимают парад младороссов в лесу Фурке, Франция, декабрь 1930 г.

Ещё одним центром «белых фашистов» стала Югославия, где в 1929 г. король Александр Карагеоргиевич установил монархо-фашистскую диктатуру на принципах корпоративизма и ультранационализма. При поддержке белградского двора ещё в 1924 г. была учреждена Национальная организация русских фашистов (НОРФ), идеологически ориентированная на итальянский фашизм. Возглавляли организацию только что эмигрировавший инженер и политический деятель Д. Рузский и генерал-майор П. Черский.

Другим центром НОРФ (после Сербии) стал один из главных экономических центров Китая город Тяньцзинь – «морские ворота» Пекина.

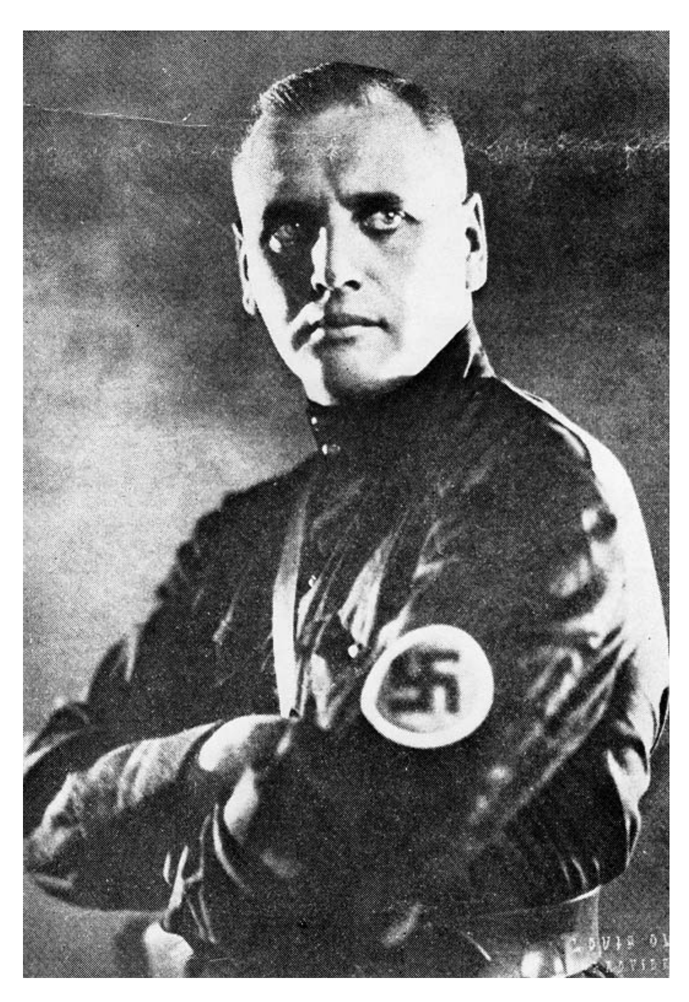
Русский клуб в Маньчжурии

Поскольку в Китае и Маньчжурии в 1920-1940-е гг. проживали сотни тысяч «белых» эмигрантов, там существовало и множество других околофашистских политических объединений. Японские спецслужбы, контролировавшие политическую ситуацию в марионеточном государстве Маньчжоу-го, крайне внимательно и заинтересованно относились к русской эмиграции, рассматривая её, прежде всего, с точки зрения использования против советской власти на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Для управления политическими процессами в русской эмиграции японской разведкой в 1934 г. было создано Бюро по делам российских эмигрантов в

Маньчжурской империи, которое возглавил генерал-лейтенант В. Рычков. Формально Бюро создавалось с целью укрепления связей между эмигрантами и правительством Маньчжоу-го, оказания содействия японской администрации в решении вопросов по упорядочению жизни русской эмигрантской общины в Маньчжурии и т.п. Но фактически Бюро стало основной структурой подготовки разведывательно-диверсионных групп, засылаемых затем японской разведкой на территорию СССР. В середине 1930-х гг. началось формирование диверсионных отрядов, комплектуемых русскими эмигрантами, находившимися в поле идеологического влияния бюро, которое охватило практически всю активную часть российской эмиграции – 44 тыс. русских из 100 тыс. проживающих в Маньчжурии, были зарегистрированы в Бюро.

Неудивительно поэтому, что именно в Маньчжурии бывший юнкер и участник Гражданской войны А. Вонсяцкий создал Всероссийскую фашистскую организацию, которая в 1934 г. в Иокогаме объединилась с Русской фашистской партией советского беглеца К. Родзаевского в единую структуру, получившую название Всероссийская фашистская партия (ВФП). Японские спецслужбы финансировали деятельность ВФП на территории Маньчжоу-го, что позволяло партии развивать свои структуры и обеспечивать воспитание подрастающих поколений русских эмигрантов в фашистском духе[27]. Так, члены Союза фашистской молодёжи получали возможность поступления в Академию имени Столыпина, которая являлась, своего рода, партийным учебным заведением для ВФП. А для самых юных «белых» эмигрантов даже был создан Союз фашистских крошек, в котором могли состоять «русские мальчики и девочки, верящие в Бога, любящие Россию, уважающие Труд».

[27] Полонский И. Русские фашисты в Маньчжурии. Как эмигранты мечтали уничтожить СССР с помощью Японии. // TopWar.ru. 1 сентября 2015.

А. Вонсяцкий

Кроме того, в Цицикаре при поддержке местных властей была создана фашистская радиостанция, вещающая, в том числе, и на советский Дальний Восток, а фашистская идеология практически официально пропагандировалась в большинстве русских школ Маньчжурии. В 1934 и 1939 гг. К. Родзаевский встречался с генералом С. Араки – японским военным министром, считавшимся главой «партии войны», а в 1939 г. – с Ё. Мацуокой, ставшим затем министром иностранных дел Японии. После войны он предстал перед судом Международного военного трибунала для Дальнего Востока в числе главнейших японских военных преступников, но умер до завершения процесса. Японское руководство относилось к «белым» фашистам с таким доверием, что допустило их поздравить императора Хирохито с 2600-й годовщиной создания Японской империи.

После 1933 г. в Германии всё интенсивнее стали действовать «белые» фашистские объединения, состоящие в значительной мере из русских немцев из эмигрантской среды. Так, в 1933 г. было создано откровенно пронацистское Российское освободительное национальное движение (РОНД), председателем которого стал 28-летний русский немец А. Светозаров-Пельхау (затем его сменил П. Бермондт-Авалов), а генеральным секретарем – А. Мелер-Закомельский. В течении нескольких лет РОНД открыло свои отделения в Париже, Праге, Лондоне и других городах Европы, и к 1939 г. численность его участников составила около 20 тыс. человек. Кроме берлинской ячейки в Германии филиалы РОНД были открыты в Саксонии, Силезии и Гамбурге.

Таким образом, в 1920-1930-е гг. деятелями «белой» эмиграции при поддержке иностранных разведок была создана целая система фашистских партий, движений и союзов, которые, несмотря на все различия и противоречия, были объединены общей ненавистью к Советской России. Особое место в идеологии большинства этих движений занимал т.н. «солидаризм» – праворадикальная альтернатива социал-демократическому принципу солидарности, базирующаяся на ценностях итальянского фашизма и идее строительства «корпоративного государства».

«Белые» союзники Третьего Рейха

Вскоре после начала Второй мировой войны, но ещё до нападения нацистской Германии на СССР советские солдаты и «белые» эмигранты успели повоевать по разные линии фронта: во время Финской войны 1939-1940 гг. эмигранты сражались в рядах финской армии против РККА, а руководитель НТС во Франции А. Столыпин, сын царского министра, вёл

переписку с верховным главнокомандующим армии Финляндии К. Маннергеймом об участии активистов Союза в войне с СССР[28].

А уже в мае 1941 г., ровно за четыре года до того, как советские солдаты поднимут красное знамя над поверженным Рейхстагом, председатель Объединения русских воинских союзов (ОРВС) генерал А. фон Лампе подготовил обращение на имя германского главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича о предоставлении в распоряжение германского командования всех сил ОРВС. Член РОВС генерал-майор В. Бресслер на послевоенном допросе показал: «С 1941-го до середины 1943 г. «РОВС» снабжал немецкую армию переводчиками. Часть «ровсовцев» была мобилизована на фронт и принимала участие в боях против Красной армии… Из офицерского союза в качестве переводчиков в немецкую армию вступили: штабс-капитан Домбровский-Корсак, полковник Гаусман, капитан Шпакович, подпоручик Андреев, есаул Слепцов, подполковник Кромиади… На фронт ушло много членов «РОВСа». Основной контингент брался из «Балтийского союза», который по своей численности достигал 400 человек». Тогдашним главой РОВС в Германии был всё тот же А. фон Лампе.

О сотрудничестве «белых» организаций с нацистами в период Великой Отечественной войны написаны целые тома. Обратим внимание лишь на наиболее яркие эпизоды службы солидаристов интересам Третьего Рейха.

Уже в конце июне 1941 г. представители РОВС сигнализировали А. фон Лампе о своей готовности «наравне с добровольческими формированиями многих государств Европы» принять участие в гитлеровском «походе на Восток». Неприглядной была и позиция великого князя Владимира Кирилловича, претендовавшего после смерти отца на российский трон, который после нападения нацистов на СССР провозгласил:

[28] Пушкарёв Б. НТС в истории российского сопротивления // Журнал «Посев», избранные статьи.

«В этот грозный час, когда Германией и почти всеми народами Европы объявлен крестовый поход против коммунизма-большевизма, который поработил и угнетает народ России в течение двадцати четырёх лет, я обращаюсь ко всем верным и преданным сынам нашей Родины с призывом: способствовать по мере сил и возможностей свержению большевистской власти и освобождению нашего Отечества от страшного ига коммунизма»[29]. Личный помощник канцелярии великого князя Г. Граф писал позднее о его окружении: «Великий князь всецело попал под влияние немцев. К тому же немцы, окружающие его, обычно принадлежат гестапо. Большинство из них – русские эмигранты, которые служат немецкими агентами и у французской полиции на очень плохом счёту. Даже рестораны, которые с ними посещает великий князь, принадлежат к тем, которые на плохом счёту у полиции и давно были бы закрыты, если бы не заручка немцев… С французской точки зрения такая близость великого князя к оккупантам сильно его компрометировала и должна была привести к тому, что, когда оккупация Франции окончится, ему придётся её покинуть»[30].

Во время войны «претендент на русский трон» также чрезвычайно сблизился с Ю. Жеребковым – сыном казачьего генерала, возглавившим в 1941 г. созданный нацистами Комитет взаимопомощи русских эмигрантов во Франции. Ю. Жеребков был одним из самых непримиримых антисемитов и яростным сторонником оккупантов, а в конце войны даже присоединился к власовскому Комитету освобождения народов России[31].

Переговоры с немцами о возможном привлечении белоэмигрантов к участию в войне против СССР вёл бывший гвардейский офицер Б. Смысловский, который добился разрешения Генштаба Сухопутных сил Вермахта создать из «белых» эмигрантов русский учебный разведывательный

[29] Цурганов Ю. С. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939-1945. М.: Центрполиграф, 2010. С. 64.

[30] Жуков Д., Ковтун И. Романовы и Гитлер. Нацледники престола // «Совершенно секретно», №28/357, 6 августа 2015.

[31] Смирнов С. Роман с разведкой // Litres. 5 сентября 2017.

батальон при штабе Группы Армий «Север». В батальоне готовили разведчиков и диверсантов для действий в тылу Красной Армии. К 1943 г. число военнослужащих и агентов его подразделения было около 10 тыс. человек (бывших эмигрантов, военнопленных и перебежчиков из Красной армии). Основным направлением работы Б. Смысловского была борьба с партизанами[32], а позднее под его руководством будет создана дивизия «Руссланд», остатки которой в конце войны укрылись в Лихтенштейне.

Большую активность проявили также «белые» военные эмигранты С. Иванов и К. Кромиади, планировавшие создать из советских военнопленных воинскую структуру в качестве основы будущей «русской национальной армии». В марте 1942 г. командующий Группой Армий «Центр» фельдмаршал Х. фон Клюге дал им разрешение на формирование русской воинской части в Осиновке (Белоруссия), на базе которой впоследствии была создана «Русская национальная народная армия», также использовавшаяся немцами для борьбы с советскими партизанами.

Но «белые» эмигранты не ограничивались сотрудничеством только с германским Вермахтом: в 1943 г. представители монархической организации Российский Имперский Союз-Орден (РИСО) Н. Сахновский с двадцатью единомышленниками, проживавшими в Бельгии, поступили добровольцами в Валлонский легион войск СС (бригада «Валлония»). В его составе был создан небольшой отряд из советских военнопленных, получивший название «Российского народного ополчения», который также действовал на Восточном фронте[33].

---

[32] Жуков Д. А. Особый штаб «Россия». Глава «Зондерштаб «Р» в борьбе с советскими партизанами и антифашистским подпольем. Ведение разведки в тылу РККА» // ВикиЧтение. «…В обнаружении и ликвидации партизанской группировки, действовавшей западнее автострады Минск-Слуцк, принимали непосредственное участие работники резидентур «Зондерштаба Р». Результаты проведения операции: убито 415 человек, взято заложников – 617, сожжено деревень – 57, выселено 215 семей. Обезврежено коммунистов, партизан и сочувствующих им – 1050 человек, из них 175 расстреляно на месте, остальные находятся под стражей…».

[33] Маньков С. А. Русские добровольцы в составе Валлонского легиона, 1941-1945 гг. // Новый часовой (Санкт-Петербург). № 17-18, 2006. С. 173-182

Отдельным направлением деятельности «белых» союзников А. Гитлера была работа по «казачьей линии». Это было связано с тем, что казаки имели особый статус в расовой иерархии нацистов, поскольку фюрер считал их потомками ост-готов и «народом германской крови». Именно поэтому в октябре 1942 г. в оккупированном Новочеркасске с разрешения немецких властей прошёл казачий сход, на котором был избран штаб Войска Донского. Вскоре началась организация казачьих формирований в составе вермахта, как на оккупированных территориях, так и в эмигрантской среде. В 1942 г. были образованы казачьи кавалерийские полки «Платов» и «Юнгшульц», казачья часть была образована также в составе итальянской кавалерийской группы «Савойя». В казачьи части активно привлекались солдаты и офицеры, которые в годы Гражданской войны в России служили в отрядах генералов А. Шкуро, С. Маркова и других «белых» командующих.

А уже 10 ноября 1943 г. был сформирован Казачий Стан – военная организация, объединявшая казаков в составе вермахта. По различным оценкам, к концу войны на территории Германии и подконтрольных ей стран оказалась от 70 до 110 тыс. казаков, включая женщин, стариков и детей. Значительное число из них были выходцами из Советского Союза, отступавшими с казачьих земель вместе с германской армией зимой 1943 г. Казачьи дивизионы формировались в составе немецких охранных дивизий, действовавших на Восточном фронте. Их задачей была борьба с партизанами, охрана стратегически важных объектов и разведывательная деятельность. Причём, именно казачьи части пользовались практически полным доверием немецкого командования, так как обладали высокой боеспособностью и надёжностью[34].

Первоначально казачьи части использовались немцами только как вспомогательные войска по охране лагерей военнопленных, но со временем стали привлекаться и для операций на фронте и, особенно, для борьбы с

[34] Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

партизанами. Важным событием, способствовавшим привлечению казаков на сторону немцев стало воззвание атамана П. Краснова, подписанное им в начале 1943 г. В нём говорилось о казачьей самобытности и праве казаков на самостоятельное государственное существование: ««Идите в Германские войска, идите с ними и помните, что в Новой Европе Адольфа Гитлера будет место только тем, кто в грозный и решительный час последней битвы нелицемерно был с ним и Германским народом». При этом в документе не было каких-либо упоминаний о России.

Кроме того, 1 июля 1943 г. была сформирована 1-я казачья дивизия, командиром которой был назначен генерал-майор Г. фон Паннвиц. С сентября 1943 г. дивизия воевала на территории марионеточного пронацистского Независимого государства Хорватия против Народно-освободительной армии Югославии. В феврале 1945 г. дивизия Г. фон Паннвица была преобразована в 15-й Казачий кавалерийский корпус войск СС, общая численность которого достигла 25 тыс. солдат и офицеров.

Активно сотрудничали солидаристы с советским генералом-предателем А. Власовым, с чьим именем в массовом сознании ассоциируется коллаборационистское движение. Так, в 1943 г. была создана школа пропагандистов Русской освободительной армии под Берлином, куда А. Власов пригласил в качестве руководителя генерала Ф. Трухина – одного из руководителей тогдашнего НТС. Через этот центр, по различным оценкам, прошло около 5 тыс. человек. В это время в идеологии НТС «достойное» место получает и антисемитизм – в созданном в 1944 г. проекте программы НТС было положение о том, что в новом Российском государстве, которое должно возникнуть на месте СССР, евреи будут проживать на специально отведённых территориях, либо будут выдворены из страны без права вывоза имущества и капиталов.

Нельзя не отметить, что многие видные представители «белых», такие как А. фон Лампе, поддержали Пражский манифест власовского Комитета

освобождения народов России, а ближайшими соратниками генерала-предателя стали, например, такие видные впоследствии солидаристы, как братья Рар, Глеб и Лев (адъютант Власова), присоединившиеся к НТС после эмиграции в Германию из советской Прибалтики. Сын первого, Александр Рар в настоящее время известен как журналист-международник, автор книги о В. Путине «Немец в Кремле» и позиционируется российскими СМИ как главный лоббист интересов России в Германии.

Именно взгляды нтсовцев и других «белых» пронацистских групп, мечтавших о строительстве «Новой России» на месте Советского Союза, который, как они надеялись, будет уничтожен германским оружием, легла в основу идеологии т.н. «власовского движения»[35]. Изначально солидаристы, как и прочие коллаборационистские силы, демонстрировали себя в качестве продолжателей и преемников «белых» армий в Гражданской войне. Но ближе к концу Второй мировой войны (и после её завершения) в качестве аргументации своего сотрудничества с нацистами нтсовцы сформулировали концепцию т.н. «Третьего Пути», согласно которой их целью была борьба против «обоих тоталитарных режимов», СССР и Германии, между которыми-де был зажат русский народ, и восстановление «исторической России». Уже после 1991 г. аналогичные концепции взяли на вооружение прибалтийские и украинские ультранационалисты, которые также утверждали, что их народы стали «жертвами Рейха и СССР», а сотрудничество их предшественников с нацистами «всего лишь тактический ход в борьбе за независимость».

Нападение Германии на СССР вызвало бурную реакцию одобрения также и в рядах югославских «белых» эмигрантов. Уже в июне 1941 г. глава русской эмиграции в Сербии и член РОВС генерал-майор М. Скородумов обратился к нацистам, ещё в апреле оккупировавшим Югославию, с просьбой разрешить создать русскую дивизию для последующей отправки на

[35] Александров К. Российская армия обеспечивает независимость российского государства. Жизнь и судьба генерала Трухина // Русская традиция. 20 мая 2016.

Восточный фронт. Через некоторое время на Балканах был создан Русский охранный корпус, присяга членов которого не оставляла сомнений в его преступной направленности: «Клянусь свято перед Богом, что я в борьбе против большевиков, врагов моего Отечества и сражающихся на стороне большевиков неприятелей Германской армии, буду оказывать Верховному вождю Германской Армии, Адольфу Гитлеру, всюду, где бы это ни было, безусловное послушание и буду готов, как храбрый воин, во всякое время пожертвовать мою жизнь за эту присягу». В декабре 1944 г. один из руководителей Корпуса генерал Б. Штейфон отбыл в Германию и, явившись к генералу А. Власову, предоставил формирования «белых» союзников нацистов на Балканах в его распоряжение.

Сотрудничество «белых» с нацистами в Югославии было тем отвратительнее, что именно сербы в 1920-1930-е гг. оказывали наибольшую поддержку русским эмигрантам, помня о том, что Россия вступила в Первую мировую войну, защищая своих сербских союзников. Выступив на стороне Германии на Балканах, «белые» не просто поддержали нацистов, но предали народ, давший им приют в трудные для них годы.

Если говорить об абсолютных числах «белых», служивших нацистам, то стоит отметить, что через ряды Русского охранного корпуса в 1941–1945 гг. прошли около 17 тыс. человек, из которых 12 тыс. – русские эмигранты и ещё 5 тыс. – представители русского национального меньшинства в Румынии. К этой цифре исследователи[36] обычно добавляют около 10 тыс. русских «белых» эмигрантов, состоявших на военной службе в других антисоветских частях и формированиях, а также непосредственно в Вооружённых Силах Германии и её союзников, включая армии Италии, Румынии, Финляндии (в том числе и в период «Зимней войны»), «Голубую дивизию» франкистской Испании и т. д. Таким образом, против СССР в годы

[36] Александров К. В поисках правды: на чьей стороне сражались белые в Европе в годы II мировой войны? // Белое дело. 24 июня 2011.

Второй мировой войны в Европе воевало около 20 тыс. «белых» эмигрантов. За пределами этой цифры находится несколько сотен тысяч советских граждан, пошедших на службу Рейху[37], с которыми, впрочем, активно сотрудничали «белые».

Определённую деятельность в период Второй мировой войны «белая» эмиграция вела и на Дальнем Востоке, на контролируемых Японией территориях. Так, например, лидер «белых» фашистов Маньчжурии А. Вонсяцкий после нападения Германии на Советский Союз направил И. Сталину телеграмму с предложением немедленно капитулировать перед Рейхом. А в 1943 г. генерал А. Бакшеев возглавил Захинганский казачий корпус в составе пяти полков, двух отдельных дивизионов и отдельной сотни. Корпус непосредственно подчинялся японцам. Из белоэмигрантов на добровольной основе формировались отряды резервистов, которые проходили подготовку и обучение для того, чтобы пополнять «русские» формирования в составе японской армии. Личный состав отрядов был объединён в Союз резервистов. Им выдавалось обмундирование и выплачивалось денежное содержание. Каждый эмигрант, зачисленный в Союз резервистов, был обязан в случае возникновения военных действий с Советским Союзом явиться по месту регистрации, где поступал в распоряжение японских военных властей.

И хотя среди представителей «белой» эмиграции были и те, кто смог пересилить в себе неприятие советского строя и выступить против нацистов (как, например, полковник Ф. Махин, служивший советником в партизанской народно-освободительной армии Югославии и, более того, вступивший во время войны в ряды югославской компартии), подавляющее большинство

---

[37] Численность советских граждан, поступивших на службу врагу, остаётся спорным вопросом среди исследователей. Макаров О. Ю. Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне. Макаров О. Ю. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 3(1). С.185-191.

эмигрантов в годы Второй мировой войны симпатизировали и сражались на стороне врагов Советского Союза.

Солидаристы на службе Запада
в начале холодной войны

Ещё во время войны, летом 1943 г., солидаристы в лице многолетнего лидера французского отделения партии А. Столыпина попытались через посредство Красного Креста наладить контакты с западными союзниками – британцами и американцами. Нет точных сведений, какими договорённости завершились эти контакты нтсовцев с представителями западных разведок, но после окончания войны штаб-квартира НТС была воссоздана именно на территории западной зоны оккупации Германии, в лагере для перемещённых лиц Мёнхегоф под Касселем. Одновременно с этим при поддержке западной временной администрации было открыто несколько русскоязычных школ и периодических изданий, таких как известный эмигрантский журнал «Посев», чья редакция после 1992 г. располагается в Москве.

Более того, по словам историка ЦРУ К. Руффнера, именно нтсовцы стали легальным прикрытием для многих бывших деятелей «власовского движения», которые подлежали выдачи Советскому Союзу как военные преступники и союзники А. Гитлера. Солидаристы снабжали уцелевших «власовцев» необходимыми документами и помогали им легализоваться на западе в качестве респектабельной части антисоветской эмиграции.

С началом холодной войны ЦРУ стало проявлять всё большую заинтересованность в сотрудничестве с различными кругами антисоветской эмиграции («белыми», «власовцами», казаками, прибалтийскими и украинскими националистами и т.п.) в целях сбора сведений и дестабилизации ситуации внутри СССР. В 1950 г. американские спецслужбы

подготовили обширный доклад об эмигрантских кругах под названием «Обзор российской эмиграции» («Survey of the Russian Emigration»), а уже в мае 1950 г. в одной из аналитических записок американской разведки отмечалось, что «НТС обладает превосходным потенциалом и должна быть энергично использована»[38].

С начала 1950-х гг. упоминавшийся журнал «Посев» фактически стал содержаться за счёт средств, отпускаемых американской разведкой на антисоветскую деятельность и агитацию. Американцы использовали инфраструктуру НТС и связи солидаристов по другую сторону «железного занавеса» в качестве источников информации, а также для организации «групп сопротивления» и пропаганды против советских войск, расположенных в Восточной Европе. Так, например, с 1951 г. НТС направлял многочисленные воздушные шары с антисоветскими листовками на Восток из Западной Германии, Финляндии и других районов. Эти воздушные шары были оснащены специальным механизмом-таймером, который позволял сбрасывать вражескую агитацию по мере движения в глубь советской зоны влияния.

В 1952 г. в Мюнхене под присмотром американской разведки состоялось встреча представителей разных течений эмигрантов и солидаристов, по итогам которого был образован т.н. «Координационный центр антибольшевистской борьбы», состоящий преимущественно из бывших «власовцев», солидаристов и других пособников нацизма. А уже в 1953 г. восьмёрка агентов НТС была десантирована с американского самолёта над территорией Советского Союза с заданием начать создание там подпольных ячеек. Впрочем, все они были выявлены и обезврежены советскими контрразведчиками. Летом следующего года в Лондоне состоялась встреча представителей ЦРУ и МИ-6, на которой было принято

---

[38] AESAURUS AENOBLE VOL. 1 0026 // CIA FOIA Library. Collection Nazi War Crimes Disclosure Act.

решение создать совместный центр во Франкфурте, чтобы координировать все операции НТС, выполняемые этими двумя службами.

С самого начала своего сотрудничества с западными разведками НТС первостепенное внимание уделял распространению в Советском Союзе своих агитационных материалов, направленных на подрыв доверия населения, в первую очередь интеллигенции и молодёжи, к советскому государственному строю.

Неслучайно поэтому, что созданное американцами в 1953 г. в Мюнхене «Радио Свобода» – его русская служба называлась «Радио Освобождение» – изначально оказалось под контролем солидаристов. Достаточно сказать, что отделом кадров Радио «Свобода» руководил К. Кромиади – «белый» эмигрант, бывший сотрудник штаба генерала А. Власова и видный функционер коллаборационистской Русской национальной народной армии. На протяжении многих лет НТС также управлял радиостанцией «Свободная Россия», транслировавшей свои передачи на территории СССР из Западной Германии, Тайваня, Южной Кореи и Японии. На Дальнем Востоке станции закрылись в 1960-х годах, в Германии «Свободная Россия» прекратила вещание только в 1974 году по инициативе немецкого федерального правительства. Кроме того, т.н. «Закрытый сектор» НТС обучал иностранных студентов контрабандно ввозить политическую и религиозную литературу в Советский Союз – таких курьеров называли на нтсовском сленге «орлами». Одной из центральных структур НТС был расположенный в Баварии Институт изучения СССР (Institute for the Studies of the USSR)[39], тесно связанный с западными спецслужбами и их работой по подготовке групп шпионов и диверсантов для последующей заброски на советскую территорию[40].

---

[39] Архив The National Alliance of Russian Solidarists (NTS), переданный Владимиром Бачевым (Vladimir Batchev, Германия). Amherst Center for Russian Culture.

[40] AESAURUS AENOBLE VOL. 2 0023 // CIA FOIA Library. Collection Nazi War Crimes Disclosure Act.

Другие течения солидаристов в послевоенные годы также вели активную деятельность. Например, упоминавшееся выше движение «Возрождение» после 1945 г. сосредоточило свою работу на привлечении на сторону Владимира Кирилловича представителей «белой» эмиграции. Так, близкому к «Возрождению» генералу П. Глазенапу удалось в 1948 г. основать в находившийся под американским контролем Баварии полувоенный Союз Андреевского флага (САФ). С самого начала Союз стоял на позициях отрицания не только большевизма, но и Февральской революции в России. На первом этапе организация пользовалась значительным авторитетом в кругах русской эмиграции: на выборах 1949 г. в Центральное Представительство Российской Эмиграции американской зоны больше всего голосов набрал блок монархистов и САФ. Организация содержалась на средства созданной под контролем американцев немецкой разведывательной службы Р. Гелена, позже превратившейся в западногерманскую Федеральную разведывательную службу BND. Весьма тесной была и связь НТС с Русской православной церковью заграницей, за которые отвечал бывший сподвижник А. Власова Глеб Рар, возглавлявший после войны в Мюнхене Свято-Князь-Владимирское Братство[41].

В чем же была причина такой активной поддержки западными спецслужбами солидаристов? Очевидно, Великая Отечественная война показала, что СССР было невозможно нанести внешнее поражение – несмотря на чрезвычайно мощное давление врага народы Советского Союза, проявив беспримерную стойкость, мужество и героизм, отстояли свою государственную независимость. Следовательно, врагам СССР пришлось сосредоточиться на внутреннем, скрытом ослаблении Советского Союза, а в этом солидаристы с их демагогическими приёмами, лицемерием и лживыми разговорами о «защите русского народа» были поистине незаменимыми помощниками.

---

[41] Страница «Авторы – Рар Г. А.» // Русский путь, www.rp-net.ru.

НТС как элемент подрывной инфраструктуры США

Ещё в начале 1949 г. на Совете НТС в качестве «отправной методической идеи» организации была принята «молекулярная теория», разработанная В. Поремским, которая постулировала создание в СССР инфраструктуры влияния солидаристов в виде сети ячеек по 2-3 человека, в целях конспирации связанных только с центром, но не между собой. Сеть должна была работать на мобилизацию населения «для открытых выступлений против власти под знаменем НТС». Западным центрам солидаристов следовало направлять в СССР агентов, которые бы самостоятельно распространяли по Советскому Союзу нтсовские идеи.

Для этого представители НТС всеми силами пытались установить контакты с гражданами Советского Союза, которые со второй половины 1950-х гг. всё активнее выезжали за рубеж в составе научных, культурных и спортивных делегаций, туристических групп, а также с моряками дальнего плавания. При этом американские спецслужбы оказывали щедрую финансовую помощь солидаристам в налаживании контактов с советскими путешественниками: граждан СССР, прибывавших на Запад, на каждом шагу встречали люди из НТС, раздававшие им свои книги, газеты и журналы – в основном, на русском и украинском языках. Чтобы привлечь внимание интеллигентной публики к своим пропагандистским материалам, нтсовцы печатали в своих изданиях в т.ч. таких известных авторов как А. Ахматову, М. Булгакова, А. Галича, А. Гладилина, В. Гроссмана, Б. Окуджаву, Б. Пастернака, Г. Померанца, А. Сахарова, А. Солженицына (есть, впрочем, и данные о его собственных симпатиях к тематике коллаборационизма)[42], В. Солоухина и др.[43] Примечательно, что А. Галич в 1974 г. даже вступил в НТС.

---

[42] Островский А. В. Солженицын – прощание с мифом.
[43] Сайт журнала «Посев», страница «НТС – информация».

Однако большинство эмигрантов «третьей волны» из-за одиозного прошлого НТС предпочитало всё же строить свои отношения с солидаристами не напрямую, а через издательство «Посев».

Масштаб распространения подрывной литературы был впечатляющим: в 1968-1978 гг. советским гражданам было передано около 230 тыс. экземпляров, а в 1978-1988 гг. – уже около 560 тыс. В 1977 г. начало выходить специальное ежеквартальное издание «Посева» для распространения специально в Советском Союзе, а в 1983 г. стартовала адресная рассылка публикаций НТС гражданам СССР, временно проживавшим за границей. Среди адресатов в первую очередь были журналисты, чиновники МИДа и других ведомств.

Важным фронтом пропагандистской борьбы НТС стал и т.н. «тамиздат» – издание на Западе и нелегальная отправка в СССР запрещённых книг и журналов. Ещё осенью 1956 г. издательство «Посев» обратилось со страниц журнала «Грани» к советским деятелям искусства, литературы и науки с предложением посылать для издания их труды, которые не могли быть опубликованы в СССР. В том же году решением Совета НТС был создан «Фонд свободной России» для сбора денег со стороны эмиграции и от её «иностранных друзей». Собранные Фондом средства шли на поддержание связи между оппозиционными группировками в СССР и их зарубежными кураторами, а также на гонорары авторам, вывоз рукописей и переправку в Советский Союз изданной за рубежом нелегальной литературы.

В результате только за 1965-1975 гг. НТС вывез из СССР и опубликовал на Западе более 1000 рукописей и документов как литературного, так и откровенно публицистического характера. В «Гранях» издавались такие знаменитые прозаики и поэты, как В. Войнович, В. Шаламов, Г. Владимов, В. Солоухин, В. Аксенов, Б. Ахмадулина, И. Бродский, Н. Коржавин, молодые поэты из неформальной группы СМОГ и др. Кроме того, в издательстве

«Посев» вышло собрание сочинений А. Солженицына и две книги А. Сахарова, которые также незаконно переправлялись в СССР.

Солидаристы активно сотрудничали также с советскими диссидентами и правозащитниками. Для помощи им в 1972 г. была создана отдельная нтсовская организация – Международное общество прав человека (МОПЧ), руководителем которого назначили Ивана Агрузова, возглавлявшего до этого «закрытую» работу НТС. В 1970-е и 1980-е гг. члены НТС участвовали также в формировании и работе одного из первых на территории СССР «независимых профсоюзов» – Свободного межпрофессионального объединения трудящихся (СМОТ), через который прошло до полутора тысяч человек[44].

Необходимо отметить, что НТС стремился быть «зонтничной» организацией для всех «белых» и неофашистских групп русской эмиграции. В октябре 1956 г. по инициативе солидаристов было созвано совещание представителей эмигрантских организаций с участием Азербайджанского национального объединения; Калмыцкого комитета; Объединения армянских борцов за свободу; Российского национального объединения; Союза борьбы за свободу России, Украинского освободительного движения; Центрального объединения политических эмигрантов из СССР[45]. На совещании было принято решение созвать «Конгресс за права и свободу в России», который состоялся в апреле 1957 г. в Гааге. Основную роль в его организации и проведении сыграло издательство «Посев» в лице его будущего руководителя Л. Рара. Из 81 участника Конгресса 33 были членами НТС, а остальные представляли различные направления российской эмиграции, объединённые общей ненавистью к Советскому Союзу[46].

---

[44] Что такое НТС // Посев. 1994. №1. С. 122–123.

[45] Календарь-памятка НТС / сост. С.А. Зезин. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1994. С.62.

[46] Утехин С.В. «Посев» и развитие русской политической мысли. С.В. Утехин // Свободное слово «Посева». М.: Посев, 1995.

Интенсивными были и контакты солидаристов с их западноевропейскими идеологическими союзниками: Молодыми солидаристами (Дания), Молодыми консерваторами (Норвегия), Движением «Европейская цивилизация» (Италия), Движением молодых революционеров (Франция), из которого в будущем сформируется знаменитый ныне «Национальный фронт», и т.д. В октябре 1971 г. был даже образован Центральный совет европейских солидаристов, объединивший ультраправые движения Западной Европы. Один из лидеров французского Движения молодых революционеров Ж.-Ж. Мальяракис (Jean-Gilles Malliarakis) признавал впоследствии влияние идей солидаристов на его организацию, что хорошо заметно даже по символике французских ультраправых.

Европейские неонацисты и солидаристы стояли на общих идеологических позициях: между коммунизмом и либерализмом ультраправым движениям нужно была выбрать некий «Третий путь», альтернативный марксизму и капитализму. Строго говоря, это был «обновлённый», но в сути своей всё тот же фашизм, который с 1920-х гг. противопоставлял себя как либерализму, так и социализму. Парафашистская идеология «Третьего пути» пустила глубокие корни в европейской «альтернативной» политической мысли, питаясь идеями итальянского философа-фашиста барона Ю. Эволы и его многочисленных последователей в странах Западной Европы, а также наработками русских солидаристов, таких как философ и член НТС С. Левицкий. В первой половине 1970-х гг. даже выходило общеевропейское издание ультраправых – «Вестник европейских солидаристов» (Bulletin of European Solidarists), чьим редактором был назначен член НТС и священник Германской епархии РПЦЗ Н. Артёмов[47].

О влиянии русских солидаристов на их европейских союзников по «правому» движению говорит и распространение нтсовской символики в

[47] Леоничев В. Церковь и контрразведка. www.internetsobor.org. 15 марта 2015.

лагерь неофашистов. Так, один из лидеров французских ультраправых Ж.-Ж. Мальяракис отмечал, что в качестве символа его движения был выбран трезубец, который символизировал трёхстороннее единство учения итальянского оккультного фашиста Ю. Эволы, идеологии традиционалистского интеллектуального клуба «Группа изучения и исследования европейской цивилизации» (Groupement de recherche et d'etudes pour la civilation europeenne, GRECE) и неофашистской группы «Новое сопротивление» (Nouvelle Résistance)[48].

[49]

Символика французских ультраправых

[50]

Символика НТС

[48] Lebourg N. “Ni droit, ni gauche: en avant!”: en quête d’une “Troisième voie”, les théorisations économiques des néo-fascismes (1949-1989)”.

[49] Le trident. LaHordeSamizdat.net (антифашистский сайт).

[50] Столыпин А. П. На службе России. www.ntsrs.ru.

Символика современных украинских неонацистов

Ж.-Ж. Мальяракис примечателен тем, что был лично знаком с лидером французских ультраправых Ж. М. Ле Пеном ещё в 1950-х гг.[51], а в 1974 г. вступил в Национальный фронт, но вышел из организации из-за «недостаточной радикальности», а впоследствии основал собственное движение «Третий путь»[52] (ныне движение и идеология были возрождены С. Аюбом). По некоторым данным, Мальяракис, как и многие другие ультраправые, был участником совещаний со структурами «Гладио»[53] (Gladio) – зловещей секретной террористической сетью, созданной американской разведкой для дискредитации и вытеснения «левых» из власти в странах Западной Европы и для «сплочения» стран-членов НАТО перед лицом «советской угрозы»[54].

Символично, что в настоящее время нтсовский трезубец ассоциируется, прежде всего, с украинскими неонацистами, строящими всё свою политическую идентичность на ненависти к России и русским.

Европейские «союзники» оказывали постоянную информационную поддержку НТС, а также участвовали в антисоветских акциях солидаристов.

[51] Shields J.G. The Extreme Right in France: From Pétain to Le Pen. P. 67.

[52] Antisemitism world report, 1992. Institute of Jewish Affairs. 1992. P. 11.

[53] Орёл эпохи “Кондора” // Национал-демократия в России. LiveJournal. 12 сентября 2013. Материал о крупнейшем итальянском террористе сети “Гладио” Стефано делле Кьяйе.

[54] Ganser D. Terrorism in Western Europe: An Approach to NATO’s Secret Stay-Behind Armies // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. Winter-Spring 2005.

Например, один из лидеров французских неонацистов Ф. Бержерон (Francis Bergeron) участвовал в 1975 г. в раздаче листовок, пропагандирующих литературу А. Солженицына, на Красной площади[55], а его «коллеги» по ультраправому подполью из Комитета фламандского содействий для стран Восточной Европы (le Vlaams Aktiekomitee voor Oost-Europa) помогали солидаристам переправлять их пропагандистскую литературу в Советский Союз[56].

2 ● № 1045 ЧЕТВЕРГ 3 АПРЕЛЯ 1975

Смелый поступок молодых французов

В ПОНЕДЕЛЬНИК 24 марта, в 6 часов вечера, двое студентов парижского юридического факультета, Ж. Арну и Ф. Бержерон, приехавшие накануне в Москву, спустились в метро. Подъезжая к станции «Площадь Революции», они высадились, открыли свои рюкзаки и, став посреди толпы, стали раздавать Библии, книги Солженицына и листовки с текстом Декларации Прав Человека.

В первую минуту москвичи, для которых это явление (такое обыденное во Франции) было непривычно — отшатывались, но сообразив, брали и быстро [illegible] в толпе.

Все это длилось примерно четверть часа, — после чего «люди в штатском» схватили французов и отвели в милицию.

После нескольких часов допроса и множества телефонных звонков, студентам объявили, что их высылают из СССР, что и было сделано на следующий же вечер: под строгим конвоем их усадили в самолет.

Один из студентов, Жак Арну, пришел к нам в редакцию поделиться своими впечатлениями и объяснить причины их поступка:

«Мы хотели, чтобы люди, находящиеся под гнетом советской диктатуры, и стремящиеся стряхнуть ее, знали, что они не окружены всеобщим равнодушием, что они могут рассчитывать на нашу дружескую поддержку, что мы знаем и о религиозных гонениях, и о концлагерях, и о том, что советская власть держится только террором. Наши листовки говорили об этом, они также напоминали еще раз о Правах Человека, так часто и открыто попираемых в СССР».

Газетная заметка о «подвиге» французских союзников русских солидаристов

Сотрудничество русских солидаристов с европейскими ультраправыми имело много аспектов, но важнейшим его элементом была борьба за общественное мнение стран Западной Европы, которое НТС стремились повернуть против Советского Союза. Закономерно, что этот альянс сложился именно в 1960-1970-е гг., когда на фоне интенсификации процессов евроинтеграции и постепенной консолидации Западной Европы началось

[55] Le blog de Bernard Antony. Le communisme: ses crimes, ses collabos, ses opposants (7). 4 novembre 2009.

[56] De familie De Wever als onderaannemeer van de CIA // Apache. 20 december 2013.

постепенное сближение Москвы и европейских столиц (т.н. конвергенция), имевшее как политические (Хельсинские соглашения), так и экономические (сделка века «газ-трубы») измерения. Разумеется, Соединённые Штаты не были заинтересованы ни в консолидации Европы, ни в её сотрудничестве с СССР, а солидаристы послушно включились в американскую игру против Европы и Советского Союза.

Но, несмотря на активную международную деятельность, НТС оставалась, прежде всего, подконтрольной западным разведкам подрывной организацией, игравшей в холодной войне на стороне врагов Советского Союза. Закономерно поэтому, что уже в самом начале 1980 г. на фоне окончания политики «разрядки» и очередного витка советско-американского глобального противостояния было принято заявление Исполнительного бюро Совета НТС об Афганистане, в котором утверждалось: «Наши войска введены на территорию размером больше Украины, с 15-миллионным населением, которое враждебно настроено по отношению к оккупантам. Афганский народ не звал нас «на помощь» так же, как и венгерский народ в 1956 году или чехословацкий в 1968 году. Повстанческое движение, возникшее после насильственного захвата власти афганскими коммунистами, будет продолжаться»[57]. Примечательно, что в этом с нтсовцами была солидарна и большая часть советских диссидентов из «либерального» лагеря, которые также выступили категорически против операции в Афганистане[58].

Дело, впрочем, не ограничилось заявлениями: солидаристы активно включились в борьбу с Советским Союзом в Афганистане, которую руками афганских моджахедов вели Соединённые Штаты. Ключевыми представителями НТС на этом направлении стали отец и сын Борис и Георгий Миллеры, организовавшие участие нтсовцев в этом конфликте на стороне врагов СССР. В рамках секретной программы «Рамазан»

---

[57] Окулов А. В борьбе за Белую Россию. Холодная гражданская война. (Андрей Окулов – руководящий член “Закрытого сектора” НТС).

[58] Там же.

солидаристы установили контакты с «душманами» и принимали активное участие в мероприятиях по моральному разложению личного состава ВС СССР, расквартированного в Афганистане, подталкивая советских солдат к дезертирству, которое обычно заканчивалось для них гибелью от рук моджахедов[59]. Оказавшихся же в плену советских военнослужащих представители ЦРУ допрашивали и вербовали также при активном участии «помощников»-нтсовцев[60].

Кроме того, за всё время войны солидаристы распространили около 600 тыс. пропагандистских листовок, направленных против советской операции в Афганистане, а также оказывали постоянную информационную и моральную поддержку «душманам»[61]. Так, в 1982 г. представительство НТС в Мадриде организовало пресс-конференцию с руководителем моджахедов С. Гилани, где тот открыто заявлял, что у НТС и афганских боевиков «общий враг – «коммунизм».

Стоит отметить, что за проведение операций в Афганистане в НТС отвечал упоминавшийся «Закрытый сектор» – наиболее опасная, противозаконная и секретная часть организации, через которую непосредственно осуществлялись контакты с западными разведками. Через «Закрытый сектор» также шла работа нтсовцев и их британских и американских кураторов с правозащитниками в СССР[62] и агентами влияния солидаристов в ФРГ, Франции, Бельгии, Голландии, Даний, Швеции и Австрии, в странах Британского содружества и некоторых государствах Юго-Восточной Азии.

Таким образом, на протяжении 1950-1980-х гг. солидаристы стали важнейшим элементом американского антисоветской инфраструктуры. НТС

[59] Разоблачение. Технология провокаций // Еженедельник “Аргументы и факты”. № 49. 3 декабря 1985.
[60] Рыбаков В. Писатели эмиграции. Воспоминания. Сайт www.ntsrs.ru.
[61] Война в Афганистане. Заявление Совета НТС // Журнал “Посев”. № 12 (1367), декабрь 1987.
[62] НТС и правозащитное движение // Сайт “Издательство Русская идея”. www.rusidea.org.

на средства американской и британской разведок создавал на территории Советского Союза свои политические и разведывательные ячейки, позволявшие огромными тиражами распространять в СССР подрывные материалы. Именно литература и сотрудничество с популярными авторами, распространение произведений которых в СССР было затруднено, стало важнейшим каналом подчас скрытой пропаганды нтсовский идей в советском обществе. Более того, солидаристы открыто сотрудничали и идеологически «окормляли» европейских ультраправых – наследников разгромленных Советским Союзом фашистов и нацистов, которые в послевоенные годы выступали важными союзниками НТС в борьбе за общественное мнение стран Западной Европы, которое солидаристы стремились повернуть против СССР.

Но борьба НТС с Советским Союзом не ограничивалась исключительно идеологическим пространством. В ходе операции в Афганистане солидаристы стали прямо сотрудничать с моджахедами и их американскими спонсорами. Как и в годы Второй мировой войны под разговоры «о защите русского народа» и «поиски третьего пути» нтсовцы в действительности открыто выступили на стороне врагов Советского Союза, не гнушаясь прямого соучастия в гибели солдат Советской армии.

***

Таким образом, с начала 1920-х и до конца 1980-х гг. эмигранты и солидаристы проделали заметную «политическую эволюцию», пройдя большой и кровавый путь от «белых» изгнанников с наивными мечтаниями о восстановлении «России при старом режиме» до откровенных агентов иностранных спецслужб, сражающихся на стороне афганских моджахедов по заданию своих кураторов из американской и британской разведок.

На этой грязной дороге происходила постоянная нравственная и политическая деградация эмигрантских структур. Ведь созданные «белыми»

генералами в 1920-е гг. объединения, такие как РОВС, ещё имели собственные цели и программу действий (свержение советской власти и хотя бы частичная реставрация дореволюционных порядков в России), а также обладали определённой самостоятельностью и могли сотрудничать с иностранными державами постольку-поскольку это отвечало их собственным политическим задачам. Однако появившиеся уже в начале 1930-х гг. эмигрантские фашистские группы в большинстве случаев были напрямую инспирированы иностранными разведками и не обладали даже минимальной самостоятельностью. Сотрудничество же с нацистами в период Второй мировой войны и соучастие в гитлеровских преступлениях закономерно привело «белых» к службе США в годы холодной войны, ведь только поддержка американской и британской разведок давали им гарантии безопасности и защиты от судебного преследования за их преступления в годы войны.

Утратив после войны всякую политическую субъектность и самостоятельность, солидаристы превратились в простое орудие – в элемент американкой подрывной инфраструктуры, который мог использоваться по усмотрению хозяев как против СССР, так и против, например, расширения европейской интеграции. Идеологическая какофония и нелепые попытки объединить в рамках своей «доктрины» все маргинальные течения лишь маскировали то, что единственной и неизменной целью солидаристов было уничтожение Советского Союза, ради чего они шли на любые преступления и предательство собственного народа.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
«МИСТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ» В СССР

Период «оттепели» стал временем расцвета советской культуры, избавленной от жестокого цензурного давления предшествующего периода, и космических прорывов науки, вселявших в миллионы советских граждан и во всё человечество оптимизм, веру в человеческий разум и прогресс. Марлен Хуциев и Сергей Королёв, Евгений Евтушенко и Юрий Гагарин закрепили эту эпоху в истории человечества.

Однако параллельно, в Москве, из глубочайшего подполья стало восходить и особое исчадье – угарная смесь садистического издевательства и насилия, беспробудного пьянства, мистицизма и оккультизма, замешанная на «духовном» фашизме бюро Аненербе Третьего рейха. Ненависть ко всему советскому, истребление всех рациональных начал и общепринятых ориентиров, уничтожение всего человеческого в себе, чтобы стать «сверхчеловеком» по Ницше – это было основное занятие «шизоидного подполья». Культивирующие эстетику нацизма, «мистики» и «метафизики» быстро пришли к отрицанию всех сторон советской политической и социальной практики, убеждённому иррационализму и, в конечном итоге, к откровенному, без всяких полутонов и эвфемизмов, фашизму.

Разговор об этих маргинальных малочисленных «шизоидах», как они сами себя называли, не стоило бы и начинать, если бы не то влияние, которое они и их взгляды приобрели в обществе после краха Советского Союза и те позиции, которые они заняли в государстве сегодня. В годы перестройки они вышли в широкое общественное пространство, а в период вседозволенности 1990-х гг. закрепились в открытом информационном пространстве. В 2012-2013 гг. они воспользовались протестным движением, чтобы в качестве «альтернативы» предложить власти «консервативный» разворот во внутренней политике, и активировали давние связи с фашистскими и

другими ультраправыми силами Европы, чтобы вплести Россию в международный «чёрный интернационал». Сегодня они стали – ни много ни мало – «хозяевами дискурса» современной России, прописались на государственных телеканалах и навязали свой язык, взгляды и политику многим представителям правящей ныне элиты.

«Метафизический реализм» Юрия Мамлеева

«Патриархом мистиков» и духовным отцом все его многочисленные последователи – от евразийского фашиста А. Дугина до главного государственного пропагандиста Д. Киселёва – считают Юрия Мамлеева, малоизвестного широкой публике писателя и поэта. Официально работавший школьным учителем математики, Ю. Мамлеев с середины 1960-х гг. превратил свои две комнаты в коммунальной квартире в Южинском переулке близ Патриарших прудов в Москве в некий философско-литературный «салон», ставший знаковым местом для специфической части московского андеграунда[63].

Чтобы понять, почему Ю. Мамлеева не печатали в СССР, достаточно открыть любое его творение, от небольших рассказов до главного романа жизни – книги «Шатуны»[64]. Центральное место в романе занимает череда бесконечных и невероятно жестоких убийств, совершаемых главными героями. Его мотив – познать «тайну смерти» и через расправу над безвинными людьми окунуться в тайны «потустороннего мира». При этом повествование, состоящее преимущественно из тошнотворных и натуралистически описанных сцен бессмысленного насилия, пьянства и безумия, щедро сдобрено «метафизическими» и «философскими»

[63] Подробнее см. Кловер Ч. Чёрный ветер, белый снег. М., 2017, С. 227-260.
[64] Мамлеев Ю. Шатуны. М., 2008.

отступлениями. Эта «метафизика» должна доказать, что главный герой романа, очевидный психопат, имеет некую миссию, а сама книга нечто большее, чем поток садистических фантазий автора.

Кроме того, подпольный литератор Ю. Мамлеев не скрывал своей ненависти к советскому государству. Как вспоминали впоследствии посетители Южинского кружка, он называл Ленина не иначе, как «красная обезьяна» и любил строить планы убийства советского руководства[65]. Другой страстью Ю. Мамлеева была мистика и эзотерика, он мог часами, особенно после обильных алкогольных возлияний, рассуждать о «тайном знании», алхимии, параллельных мирах, оккультизме, сатане, чёрных мессах, каббале, спиритических сеансах и т.п. вещах.

Увлечение эзотерикой и мистикой было радикальной формой протеста против рационального мировоззрения советского общества. Посетители «салона», устроенного Ю. Мамлеевым, легко переходили от проповедей суфизма к буддизму и даосизму, тибетской религии Бон, древнеегипетским культам, европейскому мистицизму XIX в. и неоязычеству[66]. Ю. Мамлеев также увлекался учениями художника-мистика Николая Рериха, «духовного учителя» с садистскими наклонностями Георгия Гурджиева, оккультизмом Елены Блаватской – главное для него было быть подальше от «постылого советского материализма» с его научным и светским мышлением.

Поклонение иррациональному и мистическому очень скоро обернулись банальной ненавистью к идеям современной науки, прогресса и ценностям просвещения. Заместил их культ «избранных» и «просветлённых», которые должны господствовать над «серыми массами». Фактически мистицизм был обоснованием тезиса о «превосходстве посвящённых над профанами», что характерно для всех авторитарных, околофашистских интеллектуальных течений.

---

[65] Крижевский А. Бархатное подполье. Игорь Дудинский о жизни советской богемы // Сайт «Русская жизнь». 1 февраля 2008 г.

[66] Байдин В. Культурное пограничье. Московские подполья. 2014 г.

Согласно Мамлееву, путь к «просветлению» проходит через «алхимическое Нигредо – этап черноты», и по ходу дела человек становится «немного монстром»[67]. Позднее один из последователей Ю. Мамлеева, а ныне известный публицист фашистского толка и лидер «неоевразийцев» Александр Дугин с умилением вспоминал, что «у Мамлеева за видимым мракобесием явно проступает какая-то нагрузка, какой-то невероятно важный смысл, какая-то жуткая истинность»[68]. Человек с такими нездоровыми интересами решил выступить в роли хозяина притона-литературного клуба, в котором проповедовал свой «метафизический реализм», в стиле которого были написаны «Шатуны».

«Салон» Ю. Мамлеева посещали в разное время такие известные люди, как писатели Венедикт Ерофеев и Александр Проханов, диссидент Юрий Буковский, художники Анатолий Зверев и Лев Кропивницкий, поэты Юрий Кублановский и Евгений Головин, ставший одним из самых преданных последователей Ю. Мамлеева. Именно Е. Головин после эмиграции Ю. Мамлеева в 1974 г. на Запад возглавил южинский кружок, сделав его ещё более безумным, чем прежде.

Портретная галерея «шизоидов»

Даже среди советских диссидентов Ю. Мамлеев не пользовался ни известностью, ни уважением. Мамлеева и его сперва немногочисленных последователей презрительно называли психопатами и сумасшедшими. Кичась своей невменяемостью и отщепенством, далёкие как от властей, так и от большинства диссидентов, последователи Ю. Мамлеева взяли самоназвание «шизоиды» и объявили свою страсть к патологическим

[67] Каледин Н. «Терапия оказалась бессильной перед манией Дугина-младшего переустроить мир» // Компромат.ру. 1 мая 2003.

[68] Болотная алхимия Юрия Мамлеева. 17 апреля 2018.

состояниям, пьянству и демонстративно неадекватному поведению неким «творческим методом», призванным «расширить границы сознания». В действительности же пьянство и эпатаж были своеобразным «антуражем» сообщества, в котором разрабатывались самые безумные, отталкивающие и радикальные идеи, включая неофашизм.

Кроме Е. Головина в числе постоянных участников «заседаний-возлияний» в 1970-1980-е гг. после отъезда Ю. Мамлеева были Игорь Дудинский, Юрий Стефанов, Гейдар Джемаль и совсем юный тогда Александр Дугин[69].

Возглавлявший группу Е. Головин, ближайший единомышленник отбывшего на Запад Ю. Мамлеева, то ли в рамках эпатажа, то ли всерьёз считал себя выдающимся алхимиком и чернокнижником, способным на постоянные контакты с потусторонними силами. Как вспоминал писатель Аркадий Ровнер, Е. Головин был «сочетанием эстетического снобизма, эзотерической мизантропии и алкогольных озарений, плюс острый перчик из «чёрной» фантастики и американских horror movies»[70]. Кроме того, он был совершенно очарован Третьим Рейхом и эстетикой нацизма: свастиками, СС-овской формой и фашистскими приветствиями.

Своих учеников и собутыльников Е. Головин инструктировал называть себя «фюрером», и всю группу – «Чёрным орденом СС». На собрания кружка нужно было приходить с какими-либо нацистскими символами на одежде, крича «Хайль Гитлер!». Лидеру «шизодов» во второй половине 1970-х гг. даже удалось раздобыть где-то портрет А. Гитлера и повесить на стене в своей комнате.

Перу Е. Головина принадлежит, кстати, и гимн «Чёрного ордена», который «шизоиды» исполняли хором :

[69] Простаков С. «Кружок Головина» изобрёл русский традиционализм в 1970-е годы // Сайт «Русская планета». 2 февраля 2014.

[70] Ровнер А. Вспоминая себя. Мемуары. Пенза, 2010, С. 106

Вперёд, ребята, яростно и грубо,
Нас вдохновляет свастика в ночи,
Ещё мы поглядим, как ваши трупы
Танцуют танго в газовой печи.

Как хороши, как свежи были б розы,
Как весел, как чудесен русский лес,
В последний путь по Via Dolorosa
Уходит вдаль дивизия СС

А. Дугин, Г. Джемаль, Е. Головин и Ю. Мамлеев

Как и Е. Головин, любил эпатировать на тему нацизма и другой завсегдатай посиделок «салона» И. Дудинский, который, впрочем, сейчас утверждает, что во всей фашистской эстетике, присущей кружку, не было ничего особенного: «В этом не было ни капли антисемитизма....для нас это

значило лишь «Долой советскую власть»[71]. То, что нацизм и антисоветизм идут рука об руку, убедительно доказал ещё Адольф Гитлер.

Официально Е. Головин работал в престижном столичном издательстве и занимался переводами иностранной литературы, и в его обязанности входил в том числе отбор книг для перевода. Примечательно, что он неизменно останавливал свой выбор на всякой низкопробной западной литературе, а когда его спрашивали, почему он это делает, Е. Головин, по воспоминаниям друзей, отвечал: «Чтобы советская сволочь не читала хорошие книги!»[72].

Другой «шизоид», И. Дудинский, был сыном крупного советского экономиста Ильи Дудинского – основателя Института экономики мировой системы социализма и корреспондента международного отдела газеты «Правда» в Женеве. Примечательно, что И. Дудинский был также и внуком белоэмигранта, бывшего до революции Томским губернатором Владимира Дудинского. Сейчас, впрочем, большей известностью пользуется дочь И. Дудинского – режиссёр Валерия Гай Германика, прославившаяся скандальными – и вполне в традициях «шизоидов» – фильмами «Все умрут, а я останусь» и сериалом «Школа», показывающими в самом неприглядном свете жизнь современных российских подростков.

Любопытно и происхождение самого молодого из лидеров «мистического подполья» А. Дугина, который присоединился к обществу в самом начале 1980-х гг. Сведения о его отце – Гелии Дугине – чрезвычайно отрывисты и противоречивы. Сам А. Дугин утверждал, что он сын высокопоставленного генерала ГРУ, в то время как в действительности его отец защитил диссертацию по вполне прозаической теме «Правовые и организационно-тактические основы применения технических средств таможенного контроля в борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных

[71] Кловер Ч. Чёрный ветер, белый снег. С. 231.

[72] Волчек Д. Воспоминания о Евгении Головине и московском мистическом подполье // Радио Свобода. 9 декабря 2010.

правил» и, видимо, всю жизнь прослужил в таможенной сфере. Тем не менее, генеральский сын А. Дугин, как и другие «шизоиды», был вполне обеспеченным и благополучным советским молодым человеком, что не мешало ему порой весьма громко исповедоваться в своей ненависти к советскому строю. Так, настоящим хитом кружка «шизоидов» стала сочинённая А. Дугиным песня:

П…ц проклятому Совдепу,
Уже не за горами!
Два миллиона в речку,
Два миллиона в печку,
Наши револьверы не дают осечки!»

Продолжая дело автора «Шатунов», молодой А. Дугин взял себе литературный псевдоним в честь генерального секретаря нацистской оккультной организации «Аненербе» Вольфрама Зиверса и вносил свой вклад в производство кружка стихами про пытки, убийства, каннибализм и оргии.

Издевательство над общепринятыми нормами у «шизоидов» имело конкретную цель: они стремились «преодолеть в себе человеческое», чтобы стать «сверхчеловеком». Преодолевая человеческое, «шизоиды» ползали на четвереньках вокруг памятника Пушкину, скулили по-собачьи и практиковали другие действия, свойственные животному миру[73]. Согласно Мамлееву, путь к «просветлению» проходит через «алхимическое Нигредо – этап черноты», и по ходу дела человек становится «немного монстром».

Разумеется, «высшим пилотажем» для членов «Чёрного ордена СС» в рамках советского строя была публичная демонстрация своих нацистских взглядов и симпатий, немыслимая для большинства даже самых убеждённых

---

[73] Каледин Н. «Терапия оказалась бессильной перед манией Дугина-младшего переустроить мир» // Компромат.ру. 1 мая 2003.

противников режима из числа либеральных диссидентов. Дугин, встречаясь с друзьями даже в метро, не мог удержаться от радикального антисоветизма и швырял бутылки портвейна на платформу с криками «Зиг хайль!»[74].

Ю. Мамлеев и А. Дугин на вечере в память Е. Головина

Но жизнь участников салона не ограничивалась эпатажем. Напротив, чад кутежей и оргий был лишь декорацией, в которых «шизоиды» создавали «интеллектуальный фундамент» для той России, которая должна установиться после разрушения СССР.

Важным участником группы был Ю. Стефанов – по официальной профессии поэт и переводчик, на самом деле работавший на распространение идей традиционализма в Советском Союзе. Фундамент европейского фашизма составляют два идеолога традиционализма – итальянский барон Юлиус Эвола и француз Рене Генон. Пока А. Дугин переводил на русский книги Ю. Эволы, Ю. Стефанов популяризировал Рене Генона. Традиционалистская философия Эволы и Генона состояла из оккультных и

[74] Кловер Ч. Чёрный ветер, белый снег. С. 232.

метафизических построений, сбивающих сознание с рельсов разума, и была направлена против ценностей Просвещения и рационализма. В условиях запрета на идеологию фашизма в Европе, традиционалисты сыграли ключевую роль в становление европейских «новых правых», преемников фашистов первой половины и середины XX в. И именно «шизоиды» стали каналом распространения в советских диссидентских и андеграундных кругах неофашистской идеологии, которая стала восприниматься «неформалами» как ценная часть идейного наследия Запада, которая-де была скрыта от советских интеллектуалов «проклятым Совдепом».

Ключевым участником группы был также и Гейдар Джемаль – московский азербайджанец, сын известного художника Джахида Джемаля. Его дед был выходцем из Османской империи, эмигрировавшим в Россию и принявшим самое деятельное участие в революции. Ещё в юности Г. Джемаль открыл для себя философскую библиотеку деда и увлёкся восточной философией и мистицизмом[75].

Е. Головин (второй справа) и молодой Г. Джемаль (в тюбетейке)

[75] Сидамон Б. Метафизический торгаш. На смерть Г. Джемаля // Zilaxar. 9 декабря 2016.

Впрочем, как отмечал И. Дудинский, свои первые «исламские сочинения», заложившие в России основы т.н. «политического ислама», Г. Джемаль предпочитал сочинять в состоянии длительных алкогольных загулов. Видимо, именно в такой период им была подготовлена и знаменитая среди ультраправых работа «Ориентация – Север». Это был настоящий фашистский манифест в безумной, подлинно «шизоидной» стилистике, где целый раздел был посвящён «метафизике фаллоса». Это провокационная тематика занимала особое место в идеологии «шизоидов», а гомосексуальные контакты рассматривались ими, прежде всего, в качестве провокативного поведения и того самого «нарушения запретов общества», о кортом любили говорить Ю Мамлеев и Е. Головин. Ходили слухи, что при инициации в члены «Чёрного ордена СС» неофиты подвергались ритуальному насилию и унижениям.

***

Так, несмотря на весь свой эпатаж, «шизоиды» были отнюдь не безобидными представителями богемы, экспериментирующими с алкоголем, наркотиками, сексом и литературными формами. В недрах южинского кружка зародился не только разлагающий общество культ иррационального, жестокости, насилия и абсурда, но и были заложены основы мощных идейных течений, которые начнут распространяться в Советском Союзе и России после перестройки.

Именно «шизоидами» были сформулированы основные положения «русского традиционализма», трансформировавшегося затем постепенно в т.н. «неоевразийство», а также написаны первые программные труды, ставшие основой «политического исламизма». Кроме того, «шизоды», чьи собрания посещали находившиеся в Москве иностранцы, первыми в СССР познакомились и стали систематически переводить на русский язык и распространять в стране работы европейских идеологов «новых правых».

Особая – издевательски-жестокая, сводящая реальность к абсурду, полная садистских метафор и навязчивого стёба над ценностями и смыслами – риторика «шизоидов» постепенно восторжествовала в российском медиапространстве. К ней с удивительной лёгкостью стали прибегать и официозные журналисты, с нескрываемым сладострастием призывающие «превратить в ядерный пепел» США, и оппозиционные политики, обещающие «перегрызть горло скотам», и «писатели-патриоты», клеймящие в эфирах своих противников «кровавыми скунсами».

Бесконечный калейдоскоп полубезумных спикеров, экзальтированно призывающих то к мировой ядерной войне, то к кровавым расправам над своими оппонентами, захвативший за последние годы и федеральные телеканалы, и оппозиционные радиостанции, и Интернет-ресурсы – это щедрый урожай, взошедший на идеологическом поле «шизоидов», щедро сдобренным фашистскими идеями и обильно политый водкой.

Однако откуда у основателей движения «шизоидов» возник интерес к право-экстремистской, ультраконсервативной, оккультной и неофашистской идеологии? Согласно версии самого Ю. Мамлеева, это произошло случайно – он и его будущие единомышленники наткнулись в Ленинской библиотеке на отдел мистической и эзотерической литературы, который по недосмотру властей был открыт для читателей. Обсудив в «курилке» библиотеки находки, Ю. Мамлеев со своими новыми друзьями отправились продолжить дискуссии на квартиру будущего «классика метафизического реализма» и так возник «кружок», ставший центром распространения идеологии, которая отравляет интеллектуальную жизнь России до сих пор.

Сложно поверить, что это может быть правдой. С чего вдруг простому советскому учителю математики, каким был Ю. Мамлеев, выискивать в многомиллионных фондах библиотеки фашистских и оккультных авторов о самом существовании которых в СССР, вероятно, знало всего несколько десятков специалистов. Вероятность таких случайностей сама по себе близка

к нулю, а последующая судьба «кружка» подталкивает к мысли, что чья-то злонамеренная рука подтолкнула поиски «поэтов и эстетов» в определённом направлении.

Кто это мог быть? Круги НТС, которые в Советском Союзе имели, несмотря на энергичное противодействие КГБ, немало – по некоторым НТС-овским данным, две-три сотни – ячеек? «Белое» подполье внутри СССР? Иностранные органы, плотно курировавшие и тех, и других? Вопрос дискуссионный. Известно, например, что Ю. Мамлеев был вхож в дом англо-американского журналиста Эдварда Стивенса, проживавшего в собственном особняке в центре Москвы. В 1940-1980-е гг. в доме у Э. Стивенса собирались представители советской интеллектуальной творческой и культурной элиты, дипломаты, диссиденты и неформалы, а также высокопоставленные партийцы-международники. Очевидно, что хозяин такого салона в той или иной степени сотрудничал с советской и зарубежными разведками, а через его «салон» распространялась самая разнообразная информация, недоступная рядовым советским гражданам.

Именно по таким каналам зарубежные «доброжелатели» могли при желании внедрять в советское интеллектуальное пространство самые разнообразные и вредоносные идеи. Достаточно было «по секрету» поделиться с подходящим неофитом «сокровенным знанием» и указать ему направления поиска, дать литературу и оказать определённую протекцию путём организации публикаций или создания определённого реноме в интеллигентских кругах. Возможно, именно такая схема и была применение по отношению к «шизоидам», которые будучи в действительности малообразованными людьми (А. Дугина, например, выгнали за неуспеваемость с мехмата Московского авиационного института, а Г. Джемаль не смог продержаться и года в МГУ, несмотря на все связи отца), были готовы внимать своим таинственным наставникам, делящихся с ними «сокровенным знанием».

Это хорошо объясняет, почему из всего многообразия интеллектуальных и эстетических направлений, существовавших в кругах советской богемы, наибольшее развитие получили именно иррациональные и экстремистские взгляды «шизоидов» – ведь именно такие идеи максимально эффективно работали на разрушение Советского Союза и распространение фашистских идей в России.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИЯ РАДИКАЛОВ

Перестройка и распространение солидаризма в России

В 1980 г., продолжая методичную работу по разрушению социалистического строя, Совет НТС провозгласил: «Для осуществления коренных перемен необходимо разрабатывать альтернативы сегодняшней политике власти в самых разных отраслях жизни»[76]. И для этого у солидаристов уже была создана внушительная подпольная инфраструктура: за тридцать лет работы по принципам «молекулярной теории» «закрытыми контактами» в СССР было охвачено несколько тысяч человек[77]. Кроме того, НТС через «закрытый сектор» активно сотрудничал с советским правозащитным движением[78] и наводнял Советский Союз своей нелегальной литературой.

Хотя руководство НТС и не выказывало открытую поддержку новому курсу М. Горбачева, но по позднейшим признаниям одного из лидеров солидаристов Бориса Пушкарева, он и его люди задавались вопросом: «Что делать иностранцам и эмигрантским детям во Франкфурте, если в СССР можно открыто заниматься политической деятельностью?»[79]. Действительно, в ходе перестройки солидаристы пытались использовать политику гласности для проповедей своих идей и создания в Советском Союзе новых, уже легальных ячеек НТС.

Именно в период перестройки НТС начал активную разработку и популяризацию своих написанных ранее альтернативных программных

[76] Свободное слово «Посева». М.: Посев, 1995.

[77] Пушкарев Б. Доклад во Франкфурте-на-Майне на юбилейном собрании НТС. 1990. 27 окт.

[78] Назаров М. Миссия русской эмиграции // Издательство «Русская идея». 1994. Глава 14. НТС и правозащитное движение.

[79] Рыбаков В. Писатели эмиграции. Воспоминания // Сайт www.ntsrs.ru. Евгений Романов. Глава 31. Попытка переворота Брюно.

документов, в частности «Основ перехода к правовому государству», идеология которых близка к современному течению «национал-демократов». Солидаристы системно работали над концептуальными политическими программами, очевидно, понимая, что по ходу перестройки и нарастания противоречий между разными группами советского руководства, оппозиционерам внутри КПСС потребуются альтернативная повестка. И нтсовцы были рады предложить её противникам М. Горбачёва. Солидаристы небезосновательно надеялись, что их программу из тактических соображений подхватят даже те, кто пока не является их идейными союзниками.

События пошли именно по этому сценарию. Так, в ходе перестройки оказалась востребована программа НТС «Тоталитаризм и его преодоление»[80], в которой указывалось на необходимость «преодоления советского прошлого» путём демократизации, создания более открытой политической, экономической и социальной системы. В программе также звучали тезисы о том, что солидаристам необходимо сделать политическую ставку на «конструктивные силы с патриотическим мироощущением, несовместимым с ленинским тоталитаризмом, которые находятся как вне, так и внутри системы власти»[81]. Особо отмечалось, что такое окно возможностей могло быть создано через «раздвоение в правящем слое».

Для достижения этой цели идеологи солидаристов предлагали «рассредоточение власти и независимость контрольных органов»[82] (фактически, децентрализация власти, многопартийность), «договорные, а не директивные цены в народном хозяйстве»[83] (начало «шоковой терапии», усиление частного предпринимательства, разрушение социалистической

[80] Программные документы НТС. Путь к будущей России. II. Тоталитаризм и его преодоление // Сайт www.ntsrs.ru.

[81] Программные документы НТС. Путь к будущей России. II. Тоталитаризм и его преодоление. Борьба общества с системой // Сайт www.ntsrs.ru.

[82] Программные документы НТС. Путь к будущей России. III. Переход к открытому обществу. 3. Рассредоточение власти и независимых органов // Сайт www.ntsrs.ru.

[83] Программные документы НТС. Путь к будущей России. III. Переход к открытому обществу. 2. Договорные, а не директивные цены // Сайт www.ntsrs.ru.

модели экономики и т.д.), «отказ от построения мирового социализма»[84], (т.е. отказ от советской зоны влияния в мире), «автономия духовных и нравственных ценностей»[85] (возвращение церкви в политическую жизнь, под видом «свободы совести» создание политических структур по конфессиональному признаку) и «множественность инициатив»[86] (источниками инициатив которые могут быть не только КПСС и ВЛКСМ, но и СМИ, научные структуры и т.д.). Нельзя не заметить, что это программа практически полностью повторилась потом в тезисах «демократического крыла» советской оппозиции.

Учитывая то влияние и авторитет, которые вскоре приобрели диссиденты в «перестроечном» советском обществе, кажется совершенно логичной принятая ещё в 1970-е гг. стратегия солидаристов по установлению и расширению контактов с советскими диссидентами и правозащитникам. Так, уже в 1982 г. «нтсовцы» участвовали в создании правозащитной группы «Восток-Запад»[87], в которую первоначально входило несколько десятков человек в Москве. Активисты группы в СССР начали с еженедельных заседаний-семинаров на квартирах и вскоре организовали небольшие филиалы в Ленинграде, Львове, Куйбышеве, Ровно, Риге. В середине 1987 г. при группе был организован семинар «Демократия и гуманизм», ставший затем ядром созданного в 1988 г. «Демократического союза» – первой открыто оппозиционной политической партии в СССР. Организатором и активистом семинара была В.И. Новодворская, ранее участвовавшая в диссидентской деятельности, а в число лидеров Демсоюза вошла Евгения Дебрянская – одна из основательниц ЛГБТ-движения в СССР и России, бывшая жена создателя «неоевразийства» А. Дугина.

[84] Программные документы НТС. Путь к будущей России. III. Переход к открытому обществу. 4. Отказ от построения мирового социализма // Сайт www.ntsrs.ru.

[85] Программные документы НТС. Путь к будущей России. III. Переход к открытому обществу. 5. Автономия духовных и нравственных ценностей // Сайт www.ntsrs.ru.

[86] Программные документы НТС. Путь к будущей России. III. Переход к открытому обществу. 1. Множественность источников инициативы в обществе // Сайт www.ntsrs.ru.

[87] Долгий путь российского пацифизма. М.: ИВИ РАН. 1997.

Говоря о демократическом движении этого периода, стоит также отметить, что в том же 1988 г. члены НТС распространили программный документ «Путь к будущей России», излагавший основы перехода к «демократическому строю и рыночному хозяйству» в СССР. Эта программа была широко использована еще одной ранней «демократической» партией – Межрегиональной депутатской группой (МДГ)[88]. Сопредседателями МДГ служили А. Сахаров, использовавший «нтсовские» наработки при подготовке своего проекта Конституции, Ю. Афанасьев, Б. Ельцин, В. Пальм и Г. Попов. Позднее Г. Попов, уже в качестве главы Международного университета в Москве издал серию книг в лучших традициях НТС[89]. Отдельный шедевр серии – спиритический сеанс под названием «Вызываю дух генерала Власова»[90], в котором «демократ» Г. Попов напрямую обеляет главу РОА. Неудивительно, что именно в МДГ с явной подачи солидаристов были сформулированы три лозунга и три задачи – «денационализация», «десоветизация» и «дефедерализация», которые намечалось решить в ходе перестройки – и они были действительно решены правительством Б. Ельцина.

Важной вехой в легитимации солидаризма в России стал 1990 г., когда в Советский Союз с «официальным визитом» приехал один из руководителей НТС, тесно связанный с работой «закрытого сектора» организации, Борис Миллер. За время своей поездки он посетил 14 городов и открыто выступил в качестве члена Совета НТС на 24 различных собраниях, съездах и демонстрациях[91]. Созданные после его визита региональные группы нтсовцев вскоре стали издавать свои газеты: «Третья сила» в Самаре, «Всходы» в Новосибирске, «Диссидент» во Владивостоке, «Обзор» в Москве.

---

[88] Сайт Possev.org. Страница «О нас – НТС».

[89] Лавров В. Попытка оправдать генерала Власова как общественное явление // Сайт «Русская народная линия». 27 октября 2009.

[90] Попов Г.Х. Вызываю дух генерала Власова. М.: Изд-во Международного университета, 2008.

[91] Памяти Б.Г. Миллера // «Белое дело».

Моментом полной легализации солидаризма в России стал 1991 г., когда они стали признанной частью «общедемократического движения». Хотя представители НТС и ранее с симпатией отзывались о Б. Ельцине, очевидно, видя в нём лидера, способного уничтожить Советский Союз, именно в августе 1991 г. Б. Миллер, вновь прибывший в Москву для участия в Конгрессе соотечественников, яростно выступил в поддержку Б. Ельцина во время конфликта того с ГКЧП и привлёк множество солидаристов для организации защиты Белого дома[92]. Более того, в дни «августовского путча» «нтсовцами» на привезённом накануне из Великобритании печатном устройстве было выпущено и распространено несколько десятков тысяч листовок в поддержку Б. Ельцина. Благодарность ельцинских властей не заставила себя долго ждать: уже в 1992 г. издательство «Посев» переехало из Франкфурта в Москву и в качестве штаба НТС разместилось в самом центре столицы по адресу ул. Петровка, д. 26, где прибывает и ныне.

Неудивительно, что и в ходе конфликта Президента и Верховного Совета осенью 1993 г. абсолютное большинство «нтсовцев» также выступили всецело на стороне Кремля, а «эмигрантские лидеры рвались лично стрелять в «коммунистический» парламент и призвали Ельцина разгромить всю (даже православную!) оппозицию...»[93]. Поддержал НТС и ельцинский проект конституции, а несколько представителей Союза даже прошли в первый состав Госдумы от пропрезидентской партии «Выбор России». Одним из них стал главный редактор самарской «нтсовской» газеты «Третий путь» М. Фейгин, получивший в настоящее время известность как оппозиционный политик и адвокат, выступавший защитником разного рода радикалов, таких как исламист Г. Джемаль, журналист-русофоб А. Бабченко, русский националист и террорист И. Горячев (приговорён к пожизненному заключению), украинская националистка Н. Савченко и др.

---

[92] Миллер Борис и Наталья Макова // НТС и наследие русской эмиграции.
[93] Назаров М. Запад, коммунизм и русский вопрос // Журнал «Москва». 1995. №6.

Солидаристы, имевшие многолетний опыт сотрудничества с международными антисоветскими организациями, стремились привлечь к их работе новые российские власти, настойчиво декларировавшие разрыв с советским прошлым. Удивительно – или, наоборот, не удивительно – но представители ельцинской команды были готовы сотрудничать даже с теми структурами, которые создавались в период холодной войны при прямой поддержке ЦРУ, находились под контролем американских секретных спецслужб и десятилетиями работали против интересов Москвы. Так, например, именно с подачи НТС в России в 1992 г. было открыто отделение Всемирной антикоммунистической лиги (Всемирной лиги за свободу и демократию), объединявшей в годы холодной войны ультраправые и реакционные антисоветские силы из более чем 100 стран. В 1994 г. в Москве даже прошла XXVI конференция Лиги, участие в работе которой принял тогдашний мэр российской столицы Г. Попов, ставший заодно и руководителем представительства Лиги в России. Более того, лидеры организации даже встретились с премьер-министром В. Черномырдин и рассказали главе Правительства о своих планах в России[94]. Кажется невероятным, но сотрудничество российских государственных структур с Лигой действительно началось. Например, в 1995 г. делегация организации вновь посетила Россию и встретилась с исполнительным секретарём СНГ И. Коротченей, а спустя несколько месяцев состоялся ответный визит на Тайвань, где расположена штаб-квартира Лиги. Россию в этой поездки представляли руководитель администрации президента Б. Ельцина С. Филатов и мэр Санкт-Петербурга А. Собчак.

Таким образом, к середине 1990-х гг. у солидаристов сложились самые тёплые отношения с администрацией Ельцина, и в 1996 г. НТС официально зарегистрировался как политическая ассоциация, которая и по настоящий момент легально действует на территории России в скромных масштабах.

[94] Czeslaw Tubilewicz. Taiwan and Post-Communist Europe. UK: Routledge, 2007.

Однако деятели и вдохновители НТС должны быть поистине в восторге от масштаба воплощения своих идей на государственном уровне после того, как в этот процесс впряглась официальная власть современной России.

В ельцинские годы одним из центральных направлений деятельности НТС в России стала т.н. «защита прав человека»: Б. Миллер с 1991 по 1997 гг. даже возглавлял российскую секцию Международного общества прав человека[95]. Эта организация, пользовавшаяся неизменной грантовой поддержкой западных фондов, провела на территории России сотни мероприятий и издала десятки книг и брошюр, во многом создав постсоветскую «правозащитную» инфраструктуру в Российской Федерации, которая и ныне находится под существенным влиянием выходцев из НТС и, разумеется, их иностранных кураторов.

Говоря о деятельности НТС в постсоветской России, нельзя также не отметить фигуру Игоря Чубайса, старшего брата одного из авторов приватизации Анатолия Чубайса. Открытый солидарист И. Чубайс, один из самых заметных деятелей московских неформальных объединений «Перестройка» и «Перестройка-88», в настоящее время активно участвует в популярных политических передачах, представляя «либеральный» спектр российской оппозиции, и яростно критикует советский период отечественной истории. Активно продвигая идеи «возвращения исторических названий» в рамках деятельности фонда «Возвращение», И. Чубайс является одним из наиболее заметных публичных спикеров-«нтсовцев».

В связи с этим примечательно также, что советником А. Чубайса в Госкомимуществе служил сын Б. Миллера и также «нтсовец» Георгий (Юрий) Миллер-Куракин. До своего прибытия в России он работал сотрудником Института европейских оборонных и стратегических исследований (Institute for European Defence and Strategic Studies) в Лондоне

---

[95] Алексеев Д.Ю. Российские солидаристы и правозащитное движение // Журнал «Известия Дальневосточного федерального университета». 2008.

и, весьма вероятно, был связан с британскими секретными службами[96]. Это предположение может подтверждаться и тем фактом, что в 1983 г. он «с помощью душманов нелегально переходил афганскую границу, распространял нтсовскую литературу в районах расположения советских войск»[97]. Сообщники по НТС называли его «чернобородым активистом».

О влиянии иностранных спецслужб на российских солидаристов говорит и то, что представители НТС проявляли поразительную политическую гибкость: солидаристы активно участвовали в создании отнюдь не только Демократического союза и движения Демократическая Россия, но и в учреждении Российского Христианского Демократического Движения В. Аксючица и ультраправой партии «Родина», Христианского Демократического Союза А. Огородникова[98], Международного Общества Прав Человека (МОПЧ)[99], Свободного Межпрофессионального Объединения Трудящихся (СМОТ)[100], общества «Мемориал» и т.д. Эта удивительная всеядность, невозможная для полноценного политического движения, отлично укладывается в стратегию провокаторов, действующих по заданию внешних сил: пытаться покрыть максимально широкий спектр организаций и движений, чтобы в дальнейшем работать со всеми структурами, которые будут пользоваться хоть каким-то влиянием на власти и общество.

Конечно же, эмигранты не остались в стороне и от «освоения» экономической сферы. Особенно стоит отметить деятельность Бориса Йордана, потомка эмигранта-офицера Русского охранного корпуса на Балканах. В 1995 г. Б. Йордан основал финансовую группу «Ренессанс Капитал», а позднее возглавил холдинг «Газпром-Медиа». Примечательно,

---

[96] Статья» «George Miller» // PowerBase – Public Interest Investigations.

[97] Ю.Миллер и его афганская листовка // Сайт «Страницы истории Афганистана». 23 марта 2012.

[98] Евдокимова Л.С. Христианская демократия в России: проблемы и перспективы // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2007.

[99] МОПЧ: Международное Общество Прав Человека // Газета «За Россию». №335-336, январь-февраль 2001.

[100] Сайт издательства «Посев», страница «О нас».

что в прессе неоднократно звучали обвинения в том, что средства для своей инвестиционной деятельности Б. Йордан получил от американских спецслужб[101]. В настоящее время наследник эмигрантов является крупным игроком на отечественном рынке страхования и поддерживает на территории России целую сеть кадетских корпусов[102]. Примечательно также, что именно Б. Йордан совместно с Д. Бакатиным, назначенным Б. Ельциным после августа 1991 г. руководителем КГБ для демонтажа советской системы госбезопасности, сыграл заметную роль в будущем Константина Малофеева – «православного миллиардера», создателя одиозного телеканал «Царьград-ТВ», чья деятельность будет подробно рассмотрена ниже.

Отметим в завершение, что 1991 г. и распад Советского Союза, несомненно, воспринимался солидаристами, перефразируя известное высказывание, в качестве «крупнейшего геополитического успеха XX века», которому они к тому же по мере сил способствовали. Как подчёркивал недавно умерший известный деятель НТС и многолетний редактор «Посева» Ю. Цурганов, даже на символическом уровне в 1991 г. НТС «одержал победу»: возращение традиционного названия государства («Россия, а не СССР»), бело-сине-красный национальный флаг и двуглавый орёл с коронами на гербе. Так солидаристы обрели возможность открыто проповедовать свои взгляды, воспевать «белое дело» и русское зарубежье, как части политической идентичности современного российского общества.

И самое главное: идеи НТС вышли далеко за пределы теперь уже практически отмершей организации и стали ударной частью государственного дискурса и политики сегодняшней России – включая клерикализацию и пропаганду царского режима и монархического строя. То, что нтсовские носители таких «ценностей» работали в тесной связи с

---

[101] Программа «Герой дня» – Борис Йордан // Радиостанция «Эхо Москвы». 16 марта 2002.

[102] Кадетский корпус власовца Йордана // АПН – Агентство политических новостей. 11 июля 2013.

иностранными разведками, кажется, ничуть не беспокоит современных пропагандистов.

«Русская партия» выходит на политическую сцену

Как было показано в части, посвящённой «русской партии», это политическое течение в отличие от тех же солидаристов или «мистического подполья» не имела чёткой организационной структуры или признанных отцов-основателей, подобных писателю Ю. Мамлееву. Скорее, это была неформальная сеть высокопоставленных представителей советской номенклатуры, творческой и научной элиты, связанных общей националистической и часто антисемитской идеологией. Долгое время «русские националисты» в советском истеблишменте были лишены возможности прямо, откровенно и публично высказывать свои взгляды – этому мешали официальные марксистские и интернационалистские установки, принятые в Советском Союзе. Однако с наступлением перестройки национал-шовинисты из «русской партии» получили возможность высказывать и действовать более открыто.

Уже отмечалось, что литературная сфера всегда пользовалась большим вниманием со стороны «русских националистов» – вести идеологическую работу из области культуры было легче, чем с жёстко контролируемого политического поля, да и «поэт в России больше, чем поэт». Видные представители националистов, такие как писатель, поэт и многолетний председатель правления Союза писателей РСФСР С. Михалков, во многом определяли литературный процесс в Советском Союзе. Неудивительно поэтому, что в 1985-1989 гг. «русская партия» воспользовалась «гласностью» и попыталась усилить своё влияние в Союзе писателей и литературных журналах, надеясь таким образом направлять интеллектуальное движение

перестройки в выгодное для себя русло. Важнейшими рупорами «русской партии» в период реформ М. Горбачёва стали издания «Литературная России» (главный редактор Эрнст Сафонов), «Москва» (Владимир Крупин), «Наш современник» (Станислав Куняев). На страницах популярных газет и журналов, воспользовавшись новыми возможностями, «русские националисты» все более открыто стали продвигать свои взгляды. Со временем в этих изданиях стали даже появляться даже работы «белых» эмигрантов и дореволюционных авторов националистической направленности.

Стоит отметить, что на первом этапе перестройки значительная часть «русских националистов» поддерживала линию М. Горбачёва на реформирование Советского Союза. Они видели в этом потенциальную возможность реорганизации советского государства на «национальных началах». И если для националистов из советских союзных и автономных республик перестройка была шансом на создание своих собственных национальных государств, то для представителей «русской партии» реформы М. Горбачёва открывали возможность начать разговор о трансформации интернационального СССР в «русский мир», в «триединое государство» русских, украинцев и белорусов.

В отличие от М. Горбачёва и его ближайших соратников, которые хотя бы на уровне риторики продолжали называть себя марксистами и продолжателями «дела Ленина», лидеры «русских националистов» очень быстро стали говорить о необходимости отказа от советской идеологии. Так, в марте 1987 г. на пресс-конференции в Берлине писатель и моральный лидер «националистов» В. Распутин призвал власти Советского Союза к «духовной перестройке. То есть к отказу от той полумертвой идеологии... в которой мы жили»[103]. А один из других видных представителей «русской партии» в

[103] Приложение к РС 28/87 «Деятели советской культуры в Берлинской Академии Искусств» // Радио «Свобода»: материалы исследовательского отдела.

литературе В. Солоухин первым в советской печати открыто и громко высказал мысль о необходимости пересмотра фигуры В. Ленина в истории России[104]. Стоит заметить в связи с этим, что В. Солоухин был близким другом А. Казем-Бека, лидера «младороссов» – белоэмигрантской социал-монархической организации, созданной в 1923 г. в Мюнхене.

Но деятельность националистов в период перестройки не ограничивалась дискуссиями в толстых литературных журналах и громкими интервью. На годы горбачёвских реформ пришёлся расцвет печально известного общества «Память». Это организация была создана ещё в 1980 г. в виде «Общества книголюбов», как клуб общественных активистов из московского городского отделения «Общества охраны памятников истории и культуры» (ООПИК) и сочувствующих их взглядам литераторов. Есть, однако, информация о том, что организация была создана по указанию министра обороны СССР маршала Д. Устинова[105], рассматривавшегося в начале 1980-х гг. в качестве одного из возможных претендентов на пост главы государства. Не случайно и то, что «Общество книголюбов» находилось «под крылом» Министерства авиационной промышленности СССР, которое также курировал Д. Устинов.

Об идеологической ориентации членов Общества нагляднее всего свидетельствует тематика проводимых «вечеров». В 1982-1983 гг. перед его участниками выступали известнейшие представители «русской партии» от литературы: Валерий Ганичев, Вадим Кожинов, Феликс Чуев и даже философ Юрий Бородай, отец одного из нынешних лидеров непризнанной Донецкой Народной Республики. На заседаниях «Общества» упомянутый выше националист и антисемит В. Скурлатов делал доклад о «Велесовой книге» –

---

[104] Сазанов Д.С. Советская интеллигенция в условиях «перестройки»: трансформация ценностных ориентаций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. №4 (18) 2001.

[105] Карпец В. Два лика КПСС. Уроки, взлёты и провалы «Русской партии» // Институт высокого коммунитаризма. 2 сентября 2013.

знаменитой фальсификации, созданной в 1950-е гг. в США русским белоэмигрантом Юрием Миролюбовым, которая стала своеобразной «Библией» националистов-неоязычников – они отвергали христианство, как «еврейскую религию, навязанную русским»[106]. В 1980 г. организация сменила название на «Общество Память», а с 1984 г. в её деятельности начал участвовать один из ближайший помощников И. Глазунова – Дмитрий Васильев (Бурцев) который в 1985 г. фактически возглавил организацию.

Д. Васильев (Бурцев)

Существует обширная литература, в диапазоне от интервью шефа службы безопасности Б. Ельцина Александра Коржакова до статей журналиста Пола Хлебникова, которая говорит об участии КГБ в строительстве «Памяти» в качестве главной структуры «русских националистов». Целью при этом ставилось «как-то структурировать чувства русского народа и придать им политический оттенок, напугать тем самым общественное мнение Запада и заставить помочь умеренному Горбачеву как

[106] Мороз Е. Л. Неоязычество в России / Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям (сборник статей) / Сост. А. М. Верховский. М., 2005. С. 196-225.

«единственной альтернативе» силам экстремизма»[107]. Известны также и слова подполковника КГБ Валентина Королёва: ««Память» в её нынешнем амплуа создана московским КГБ ... Все заметные функционеры «Памяти» завербованы»[108]. Вероятно, «игра» шла с двух сторон: представители КГБ надеялись использовать негативный образ «русских националистов» для поддержки противостоящего им «разумного и прагматичного» М. Горбачёва, а сами националисты надеялись влиять на своих кураторов из госбезопасности и использовать их поддержку для пропаганды своих взглядов. Кроме того, КГБ, вероятно, понимал, что в условиях политической либерализации «русская партия» так или иначе выйдет из подполья и её нужно превентивно «взять в разработку», наполнив своими агентами и провокаторами. При этом, нужно полагать, что и в самом КГБ представители «русской партии» имели крепкие позиции. В особенности это касалось Первого главного управления, сотрудники которого в длительных зарубежных командировках имели возможность «проникнуться» идеологией эмигрантов, за которыми им было поручено присматривать. «Когда смотришь в глубокую пропасть, не забывай, что в это самое время и пропасть смотрит в тебя», – говорил кумир всех «сверхлюдей» Ф. Ницше. Колеблющиеся в эту пропасть падали.

Провокаторов «Памяти» в организации, действительно, хватало. Наибольшую известность получило дело активиста организации Константина Смирнова-Осташвили, который в январе 1990 г. устроил «еврейский погром» в Доме литераторов, напав на «писателя-демократа» А. Курчаткина. По итогам громкого и широко освещавшегося в советской и мировой прессе судебного процесса К. Осташвили был осуждён на два года заключения в колонии, где вскоре был найден повешенным.

---

[107] Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001. С. 68.

[108] Назаров М. Вождю Третьего Рима // Сайт «Русская идея». Глава 8. Капитуляция КПСС: «перестройка».

Такие скандалы и публичные акции, включая шествия и митинги «чернорубашечников», были фирменной чертой «Памяти», как и бесконечные антисемитские выпады её активистов. Более того, руководитель «Памяти» Д. Васильев с удовольствием раздавал интервью западным журналистам, откровенно называя себя «православным фашистом» и намекая на поддержку Общества со стороны части высшего советского руководства. Всё это даже привело к тому, что летом 1987 г. Европарламент потребовал от СССР запретить деятельность праворадикальных организаций, подобных «Памяти». Так впервые на международной арене СССР – пусть и в части своих общественных объединений – был публично обвинён в поддержке фашизма.

По мере развития перестройки многие представители «русской партии», первоначально поддерживавшие М. Горбачёва, перешли в оппозицию, так как считали курс генсека слишком либеральным. Тем не менее, они сохраняли свои позиции в советском руководстве. Так, к числу представителей «русской партии» можно отнести «человека № 2» в Политбюро и лидера «охранительной оппозиции генсеку» Егора Лигачёва. На завершающем этапе перестройки несколько членов «русской партии» даже вошли в президентский совет, а бывший активист упоминавшейся «группы Павлова» Геннадий Янаев и вовсе занял пост вице-президента Советского Союза.

Хотя большинство кандидатов «русской партии» проигрывали выборы в советы всех уровней, дальнейшее развитие русских националистических политических партий и организаций в СССР и современной России непосредственно связано с историей «Памяти», которая подробно описана в целом ряде политологических и исторических работ. Что касается самой «русской партии», то её крупнейшим успехом в период 1980-1991 гг. был захват и укрепление своих позиций в культурной среде. Так, совершенно особый статус в перестроечном СССР и постсоветской России приобрёл сын

одного из лидеров «русской партии» С. Михалкова – режиссёр Никита Михалков, занявший в 1991 г. должность советника председателя Совета Министров РСФСР по культуре. Условием своего поступления на службу он назвал организацию торжественного перезахоронения останков царской семьи[109].

Б. Немцов, Н. Михалков и А. Руцкой

В 1991-1993 гг. Н. Михалков являлся советником вице-президента России Александра Руцкого по вопросам культуры[110]. Даже после ареста А. Руцкого в 1993 г. Н. Михалков сохранил с ним дружеские отношения, что может объясняться тем, что сам А. Руцкой был носителем «национал-православных» убеждений, которые внезапно обнаружились у советского офицера в перестройку. Не делая выводов, упомянем, что служивший в Афганистане А. Руцкой дважды был сбит над вражеской территорией и, находясь в плену, допрашивался пакистанской разведкой и моджахедами, с которыми, как было указано в советующем параграфе, теснейшим образом

[109] Анатолий Пономарев. 380 лет дома Романовых. Попробуем ещё раз? Но прежде перечитаем Пушкина и Толстого // Независимая газета. 19 февраля 1993. №32 (456).

[110] Справка Михалков, Никита // Лента.ру.

сотрудничали нтсовцы и их американские и британские кураторы из секретных служб.

В 1995 году Н. Михалков баллотировался в Государственную Думу России от проправительственной партии «Наш дом – Россия», занимая в списке второе место сразу вслед за премьер-министром Виктором Черномырдиным. Одновременно с этим Н. Михалков активно сотрудничал с правомонархическими структурами и лично с Зурабом Чавчавадзе, председателем Высшего монархического совета, призванного объединять потомков русских эмигрантов аристократического происхождения[111]), а также поддерживал Б. Ельцина в ходе его переизбрания на пост президента в 1996 г. Сам же З. Чавчавадзе служил в эти годы представителем «главы Российского императорского дома» Владимира Кирилловича Романова в СССР и России. Таким образом, существовал прямой канал связи между Н. Михалковым и потомками Романовых за рубежом.

Кроме того, что в начале 1990-х гг. контакты с Романовыми установили глава службы безопасности президента А. Коржаков[112] и мэр Санкт-Петербурга А. Собчак[113]. Более того, существуют серьёзные основания предполагать, что в рамках подготовки к президентским выборам 1996 г. одним из вариантов сохранения Б. Ельцина у власти в России было установление в России конституционной монархии и формирование «по поручению Государя» правительства под руководством Б. Ельцина[114]. Известно, например, что представитель службы безопасности президента Алексей Милованов в начале 1996 г. проводил закрытые переговоры в Париже с представителями Российского императорского дома[115]. Имеются

[111] Самозванцы в почете. Нашествие Кирилловичей.

[112] Бармин Ф. Несостоявшаяся коронация // «Спецназ России». 30 сентября 2013.

[113] Весной 1997 года Россия была близка к «возвращению» монархии // Портал «За веру, царя и отечество». 24 сентября 2015.

[114] Россию готовят к приходу царя на 400-летие Дома Романовых // SVPressa.ru. 5 мая 2011.

[115] Весной 1997 года Россия была близка к «возвращению» монархии // Портал «За веру, царя и отечество». 24 сентября 2015.

также сведения, что в различных переговорах по этому вопросу принимали участие представители прозападного лобби в России[116]. Так, одной из фигур, участвовавших в обсуждении монархического проекта в России, был Борис Немцов, который, ещё будучи губернатором Нижегородской области, организовал «высочайший визит» в свой регион.

Хотя реставрации монархии в 1996 г. и не произошло, монархическая повестка была легитимирована в этот период при существенной поддержке представителей «русской партии» и её наследников в постсоветской элите, которые, очевидно, были готовы «играть в долгую». Например, семья Чавчавадзе оказала огромное влияние на формирование и продвижение молодого Тихона Шевкунова, который уже в 2000-е гг. станет одним из самых влиятельных идеологов РПЦ.

Схимонахиня Маргарита, супруги Чавчавадзе с дочерью и Георгий Шевкунов. Дивеево

Чавчавадзе оказали влияние и на формировании упомянутого выше и тесно связанного с нтсовцами и эмигрантами миллиардера К. Малофеева.

[116] Березовский предлагает принца Гарри на российский трон // BBC.com. 15 апреля 2012.

Как признался в одном интервью З. Чавчавадзе, говоря о своих связях с К. Малофеевым, он «передавал ему, пятнадцатилетнему мальчику, ответ на его письмо к Великому князю Владимиру Кирилловичу. Я тогда был активным участником монархического движения. И на фоне всех ссор и дрязг в монархической среде искренняя и чистая позиция юного Кости меня просто подкупила. Я понял, вот он и является настоящим монархистом. Словом, для меня Костя – родной человек»[117]. Именно в доме Чавчавадзе такие «молодые и перспективные» люди, как К. Малофеев и Т. Шевкунов, знакомились со всем спектром эмигрантской право-монархической и фундаменталистской литературы.

Русские мыслители-эмигранты пользовались особым почитанием в этой среде, а их взгляды совершенно некритично воспринимались и транслировались в российском обществе. Закономерно поэтому, что именно Н. Михалков стал одним из инициаторов перезахоронения в России праха философа И. Ильина и генерала А. Деникина, а также снял апологические документальные фильмы о них[118]. Поддержку Н. Михалкову в организации этих перезахоронений оказал Георгий Полтавченко[119], служивший Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе. Его внештатным советником в ЦФО работал всё тот же З. Чавчавадзе. Супруга Чавчавадзе Елена вскоре учредила фонд «Возвращение», который все ещё «ставит своей целью «возвращение России к нравственным, историческим, общественным, человеческим и иным

[117] Степанов А. Слово Новороссия ласкает мне слух. Интервью с Зурабом Чавчавадзе // Русская народная линия. 8 августа 2014.

[118] Никита Михалков: меня поразил провидческий дар Ильина // Вести.ру. 28 ноября 2011.

[119] Уланова Т. Ильин день. Интервью с Еленой Чавчавадзе // Газета «Культура». 8 апреля 2013. Чавчавадзе: «Сначала было обращение к полпреду президента в Федеральном округе Георгию Полтавченко – мой муж Зураб Чавчавадзе работал его внештатным советником, и мы подали докладную записку. Георгий Сергеевич заинтересовался концепцией, пригласил для разговора, и я подробно описала будущую церемонию. А вскоре последовала резолюция Путина, написавшего, что это «очень важно». Мы развили бурную деятельность».

ценностям, безосновательно отвергнутым в результате советского периода истории России». Е. Чавчавадзе активно популяризирует монархизм в России в союзе с ВГТРК, наладив производство якобы документальных фильмов про счастливую жизнь при царе-батюшке, великом патриоте и мученике. Принимала Е. Чавчавадзе участие и в мероприятиях по поводу воссоединения РПЦ МП и РПЦЗ. В рамках Федеральной целевой программы «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации» Е. Чавчавадзе занялась программой «Возвращение культурно-исторических ценностей российского происхождения» и как всегда удобной для монархических связей темой «соотечественников». В ходе организации перезахоронения Деникиных и Ильиных она лично контактировала с дочерью генерала Мариной Деникиной-Грей[120].

М.А.Деникина-Грей и Е.Н.Чавчавадзе (справа).

Однако подлинным «патриархом» наследников «русской партии» в постперестроечной России стал художник И. Глазунов. Так, по его инициативе в 1987 г. была создана Российская академия живописи, ваяния и зодчества, в которой И. Глазунов стал ректором. На базе этого учреждения и пользуясь своим статусом «живого классика» и «художника-патриота» И.

[120] Дочь генерала Деникина ушла, исполнив мечты // Вести.ру. 17 ноября 2005.

Глазунов открыто выступал в поддержку монархии и белой эмиграции[121]. Кроме того, И. Глазунов оказывал поддержку «ветеранам русской партии»: В. Солоухину, В. Распутину, В. Крупину и др. В 1990-е гг. И. Глазунов участвовал в реставрации зданий Московского Кремля, был художественным руководителем работ по реставрации Александровского и Андреевского парадных залов Большого Кремлёвского дворца и оформлению интерьеров 14-го корпуса Кремля[122], что позволило ему близко сойтись с частью ельцинского окружения, в частности с «завхозом Кремля» П.П. Бородиным.

Таким образом, именно представители «русской партии» обеспечили возвращение в общественную и интеллектуальную жизнь постсоветской России монархической идеологии и способствовали легализации право-фундаменталистского взгляда на российскую историю XX в. Их усилиями «эмигрантский дискурс» широко распространился среди российской элиты и стал легальной частью российской интеллектуальной жизни. Более того, именно при поддержке «русской партии» националисты и фашисты, представленные обществом «Память» и его многочисленными идейными наследниками, вышли на большую политическую сцену, вследствие чего Советский Союз, а затем и Россия стали получать обвинения на международных площадках в попустительстве распространению нацистских идей.

Химеры геополитики

Перестройка открыла новые перспективы и перед «шизоидами», которые, впрочем, уже предпочитали себя так не именовать. Напротив, они попытались стать респектабельнее и объявили себя «консерваторами» и «традиционалистами», чтобы обрести влияние на общество.

---

[121] Илья Глазунов, художник: «Лакеи не могут править страной» // AIF.ru. 11 февраля 2009.

[122] Биография Ильи Глазунова // ТАСС. 9 июля 2017.

Разумеется, первой публичной и легальной площадкой, которая заинтересовала выходцев из «мистического подполья» стала упомянутое выше антисемитское «Общество «Память». Как это происходило в их реальности, описывал И. Дудинский: «Я получил квартиру на улице Кедрова, и в 1983 году мы все переехали сюда, все лето жили здесь беспролазно. Я, Дугин, Головин. Была пьянка такая жуткая. Дико пили, страшно. Ну, естественно, наркотики… Головин тогда сошелся с Катькой, поскольку Дарик уехал в Душанбе. Когда Дарик вернулся, Дугин завязал пить, полечился от наркоты, и они с Дариком решили заняться политикой, пошли в «Память»»[123].

Впрочем, сотрудничество с «Памятью» не было слишком продолжительным – «шизоиды» были слишком экстравагантные и агрессивные для «классических» антисемитов. А. Дугин и его единомышленники нуждались в собственной организации, в которой они могли бы реализовать свои экстремистские идеи. Так в 1993 г. была создана знаменитая Национал-большевистская партия (НБП, ныне запрещённая в России), лидером которой наряду с А. Дугиным стал эпатажный писатель-эмигрант Э. Лимонов, известный своими скандальными произведениями, воспевающими насилие и жестокость, и политическими провокациями. НБП сознательно привлекала к себе «правый» и «левый» экстремизм. Манифест партии откровенно провозглашал: «Что такое национал-большевизм? Слияние самых радикальных форм социального сопротивления с самыми радикальными формами национального сопротивления есть национал-большевизм!»[124].

---

[123] Алиева А. Максим и ересь «криворуких манихео-шайтанистов» // Islam.ru. 4 января 2018.

[124] Эдуард Лимонов: Я думал о Жириновском лучше // Ed-limonov.livejournal.com. 7 мая 2009.

Один из символов НБП в 1990-е гг.

Действительно, партия стала пристанищем радикалов всех мастей, которые устраивали эпатажные акции, дурманили сознание активной молодёжи, остро чувствовавшей происходящую несправедливость, и постоянно пропагандировали неофашизм под видом «сопротивления капитализму». Как с упоением утверждал А. Дугин в своём программном тексте «Фашизм безграничный и красный»: «В России мы прошли два идеологических этапа – коммунистический и либеральный. Остаётся фашизм». В известной степени деятельность НБП была выгодна и ельцинскому правительству, поскольку дезориентировала протестно настроенную молодёжь, отвлекая её от реальной борьбы и разработки позитивных политических программ. Не случайно «радикальные оппозиционеры» из НБП вдруг совершенно бесплатно получили офис в центре столицы от «испугавшейся власти»[125].

[125] Эдуард Лимонов – моя политическая биография // Электронная библиотека ProfiLib.net.

Э. Лимонов и А. Дугин на заседании НБП, на фоне флага

О специфической атмосфере, царившей в НБП, написано немало, но общий невменяемый тон там задавал именно А. Дугин, которой, по воспоминаниям соратников, периодически впадал в состояния близкие к помешательству. Так, музыкант Егор Летов, примкнувший в середине 1990-х к НБП, впоследствии рассказывал: «Мы просыпаемся, я открываю форточку, Дугин задумчиво лежит на кровати, спрашивает: «А вот где у нас Омск находится?» Я говорю: «Ну, где: на югах Сибири. Рядом с Казахстаном». – «Казахстан рядом у вас? А что если казахи ветер отравили? Они же могут ветер отравить! Ну-ка, срочно форточку закрой: ветер отравленный!» Причём, на полном серьёзе: испугался страшно, начал по комнате ходить. «Казахи, блин, ветер отравили – как же я пойду? Так оно и есть, точно. Я знаю, у них есть камышовые люди. У них есть озеро Балхаш, и там в больших количествах растёт тростник, камыш. И там живут тростниковые, камышовые люди, которые никогда не высовываются, только через трубочку дышат». Потом ещё подумал, подумал и говорит: «А посередине Балхаша есть огромный остров, где живёт гигантский, исполинский кот, которому все они поклоняются». Это курехинские дела, однозначно. Откуда ему ещё такое

взять? Говорит: «Блин, камыш! Камышовые люди кругом, что же делать? Они же нашествие могут устроить! Это ведь все – нам тогда конец! Если камышовые люди вылезут – и на нас полезут со своим котом! А кот огромный, три метра ростом!»»[126].

Свои неофеодальные, подобранные у ранних идеологов Третьего рейха идеи, замаринованные алкоголем и наркотиками, А. Дугин назвал «традиционализмом».

Именно с подачи А. Дугина в России произошло распространение различных геополитических концепций, а сам этот термин – геополитика – имевший в СССР однозначно негативные коннотации, получил широкое распространение в новой России. Так, в 1997 г. была издана книга «Основы геополитики», в которой А. Дугин вольно пересказывал основные «классические» и «современные» геополитические доктрины[127], подававшиеся автором, как «откровение» и «высшее знание», которое только и позволяет погрузиться в тайны мировой политики. А. Дугин и его сторонники провозглашали себя наследниками «континентальной» традиции в геополитике и ссылались на «авторитеты» европейского фашизма: Фридриха Ратцеля, Карла Шмитта, Карла Хаусхофера, Жана Тириара, Алена де Бенуа и др. В действительности все эти авторы были достаточно банальными ультраправыми экспансионистами, чья интеллектуальная эквилибристика обслуживала фашистские силы в 1920-1940-е гг. и их политических наследников в послевоенный период.

Так, Ф. Ратцель был одним из авторов концепции «Lebensraum» («жизненное пространство»), которая обосновывала необходимость германской завоевательной политики. К. Хаусхофер и вовсе стал наставником одного из идеологов и высших бонз НСДАП Рудольфа Гесса, а также способствовал заключению Антикоминтерновского пакта нацистской

[126] Парадигма свастики. Разговор с Егором Летовым // Контркультура. Декабрь 2001.
[127] Дугин А. Основы геополитики. М., 1997.

Германии, фашистской Италии и императорской Японией. Он покончил с собой после окончания Второй мировой войны, не смирившись с поражением Третьего Рейха. Нацистом и членом гитлеровской партии был и другой «отец геополитики» К. Шмитт, автор концепции о вечном характере противоборства «морских» и «сухопутных» держав, столь важной для идеологии А. Дугина. С особым рвением А. Дугин популяризировал и германского «философа» Мартина Хайдеггера, члена нацистской партии, обсуживавшего «философские» потребности Третьего рейха. Послевоенный геополитик бельгиец Ж. Тириар успел войти в состав бельгийской коллаборационистской организации «Друзья Великогерманского рейха», а затем возглавил движение европейских неофашистов «Молодая Европа». Ж. Тириар, копируя здоровые идеи, выдвинул концепцию фашистской Европы «от Дублина до Владивостока» – так он извращал идею «Большой Европы» «от Лиссабона до Владивостока» президента Франции Шарля де Голля. Француз Ален де Бенуа – ещё один идеолог европейских «новых правых», которому А. Дугин буквально поклонялся; он привёз его в Россию, перевёл его книги и пытался всячески внедрить эту идеологию в сознание российского общества.

Так «шизоиды», воспитанные «фюрером» Е. Головиным, заражали российское общество идеями ультраправых мыслителей и теоретиков геополитики, несущими, как минимум, моральную ответственность за агрессию Третьего рейха против СССР. Фактически люди, называвшие себя патриотами, прославляли тех, кто был причастен к развязыванию войны, унёсшей жизни 27 миллионов наших соотечественников.

Не отставал от А. Дугина и его коллег по кружку «шизоидов» и Гейдар Джемаль, возглавивший Исламский комитет России, в рамках которого формировал интеллектуальную базу «политического ислама» в России, налаживал контакты с зарубежными исламистскими организациями и лидерами исламистов Кавказа, в частности с главным пропагандистом сепаратистов, «чеченским Геббельсом» Мовлади Удуговым. Деятельность Г.

Джемаля закономерно привела его к сотрудничеству с чеченскими террористами. Стоит отметить, что в рамках Комитета работал и журналист Максим Шевченко, чья деятельность будет подробно рассмотрена позже.

Г. Джемаль с чеченскими террористами А. Масхадовым и Хаттабом, фотография из программы телеканала НТВ, 1996 г.

Этот путь во многом типичен для современных «шизоидов» и их интеллектуальных наследников. Столь любимые ими яркие образы, смелые политические метафоры, удивительные идеологические парадоксы и апеллирование к философским «авторитетам» в действительности скрывают за собой тягу к вульгарному фашизму или иным радикальным политическим доктринам. При этом их с удовольствием цитирует западная пресса, а того же А. Дугина, чьей единственной государственной должностью был пост советника председателя Госдумы Геннадия Селезнёва, называют чуть ли не «главным идеологом Кремля». Отчего же это происходит?

Со второй половины 1990-х гг. А. Дугин, вышедший из НБП после конфликта с Э. Лимоновым, предпочитал называть свои экстремистские взгляды «неоевразийством», апеллируя к традициям белоэмигрантов князей

Трубецких, Николаю Савицкому и Льву Гумилёву. Популяризация неоевразийства и вульгарной геополитики была выгодна противникам России – ведь все эти маргинальные доктрины, претендующие на то, чтобы стать официальной идеологией, выставляют нашу страну на мировой арене полутоталитарным, неофашистским государством, эдаким «евразийским пугалом», которое не относится к числу передовых держав и в интеллектуальном смысле находится в начале прошлого века.

Ведь для конкурентов не страшна Россия, где процветает ретроградство и обскурантизм. Напротив, угрозу для американского господства может представлять только современная, динамично развивающаяся и предлагающая миру передовые научные, культурные и социальные идеи Россия – страна, которая может повести за собой мир и завоевать умы и сердца интеллектуалов и «простых» людей по всему миру. Разумеется, «традиционалистская Россия», спрятавшаяся от мира в неоевразийском коконе и поднявшая на щит религиозное мракобесие обречена на замыкание в себе и не сможет эффективно конкурировать за лидерство в мире. Не лишним в этой связи напомнить, что основы «евразийского учения» были сформулированы деятелями «белой» эмиграции, находящимися в постоянной «разработке» со стороны западных разведок, а в России распространились через полуфашистов-«шизоидов», о вероятном использовании которых иностранными спецслужбами мы также писали выше.

В чём же суть «геополитики евразийства», если отбросить эпатажные образы её идеологов и адептов? Россия – не великая европейская держава, она чужда идеям прогресса и Просвещения, Россия должна забыть о своём общемировом значении и замкнуться в себе, погрязнуть в косности, в отсталости, в феодализме, коррупции и дикости, и наконец установить фашистский режим. Вот, о чём мечтают противники России, вот что популяризирует А. Дугин и его последователи, вот почему западная пресса делает ему имя и пытается навязать России «неоевразийство».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в первой книге нашего исследования мы в самом кратком виде рассмотрели историю трёх крупных политических течений, которые на протяжении многих десятилетий работали на разрушение Советского Союза, а сегодня с пугающей скоростью наращивают своё влияние в России. Что же объединяет «русских националистов» из КПСС с нтсовцами и московскими «шизоидами»?

Во-первых, фашизм. Все эти движения, как мы увидели, носят откровенно ультраправый характер. Некоторые из них рядятся в одежды «консерваторов» и «традиционалистов», кто-то пытается представить себя «русским патриотом», а некоторые не могут удержаться от того, чтобы не спеть осанну гитлеровским идеологам или просто вскинуть руку в нацистском приветствии. Но вся их словесная эквилибристика и попытки прикрыться благозвучными терминами не отменяют того факта, что в основе их «образа будущего» для России лежит абсолютно фашистский идеал государственности.

Ещё в 1995 г. выдающийся итальянский писатель и философ Умберто Эко в эссе «Вечный фашизм» сформулировал 14 признаков фашистского государства, среди которых культ традиции, иррационализм, подозрительность по отношению к интеллектуальному миру, запрет на критику, расизм и национализм, культ элитаризма и аристократичности, пренебрежительное отношение к женщинам и т.д.

Нетрудно заметить, что именно на этих принципах базируется идеология всех рассмотренных нами движений. Все они говорят о «возрождении традиций», презрительно и демонстративно игнорируют рациональные аргументы, предпочитая вместо этого выдвигать лозунги и броские образы, отрицают ценности Просвещения, прогресса и социальной

справедливости, люто ненавидят представителей других народов и глубоко презирают женщин и саму идею равенства полов.

Во-вторых, и это часто упускают из вида исследователи, история всех этих движений тесно связаны с Западом, а сами они действуют в его интересах. Как было показано выше, многие нынешние продолжатели «белого дела» и нтсовской традиции, в сущности, являются политическими наследниками агентов иностранных разведок – все их «материнские» структуры были созданы и десятилетиями существовали под контролем западных спецслужб, которые в годы холодной войны использовали эмигрантов для борьбы с СССР. Концепции «евразийства» и «национал-большевизма» также были сформулированы эмигрантами вне России и могли получить известность только при поддержке иностранных держав, которые, разумеется, были заинтересованы в распространении самых вздорных, абсурдных и вредных для России концепций. А представители «русской партии» имели постоянные контакты с западными ультраправыми силами (бывшими нацистами и коллаборационистами, которым не за что было любить русских и Россию), а их «духовными гуру» были люди вроде В. Шульгина – многолетнего эмигранта, кликуши-провокатора, убеждённого антисемита и, вероятно, «двойного агента» спецслужб.

Для чего же Запад растил и выкармливал эти мрачные чёрные силы? Первый ответ очевиден – для борьбы с СССР в годы холодной войны, подрыва единства советского государства и ослабления его международного авторитета, заслуженного последовательной, упорной и самоотверженной борьбой с фашизмом, расизмом и колониализмом. Но сосуществовали, несомненно, и более далеко идущие планы: после окончания холодной войны и распада Советского Союза Запад отнюдь не был заинтересован в строительстве новой демократической и открытой миру России. Напротив, стратегическим целям США отвечало дальнейшее ослабление и деградация России, для чего лучшим способом была её фашизация. Ведь после Второй

мировой войны ксенофобия, радикальный национализм и антисемитизм стали абсолютными политическими табу, а страны и политики, бравшие на вооружение праворадикальные идеи, автоматически становились мировыми изгоями, в отношении которых можно было применять любые неконвенциональные методы борьбы.

Именно поэтому наиболее агрессивные и непримиримые антироссийские группы на Западе, не удовлетворённые до конца победой в холодной войне и желавшие дальнейшего ослабления и расчленения России, ставили своей целью её маргинализацию, для чего способствовали распространению в стране фашистских идей. Ведь «коричневая Россия» автоматически становилась бы мировым изгоем, утрачивала остатки своего международного влияния и морального авторитета, основанного на решающем вкладе в победу над нацизмом во Второй мировой войне, а также лишалась бы всяких надежд на реинтеграцию постсоветского пространства – ведь невозможно было вновь объединить огромные пространства, населённые разными народами, под ультранационалистическими лозунгами.

Парадоксальным образом западным врагам России был выгоден приход к власти в Москве именно тех сил, которые громче всех кричали о своей ненависти к самому Западу. Впрочем, это стратегия не была нова. Точно так же проходила и целенаправленная фашизация Веймарской Германии, возникшей на обломках Второго рейха, рухнувшего после поражения страны в Первой мировой войне. Тогда противникам Германии было выгодно строительство на месте кайзеровской империи не демократического свободного государства, становившегося естественным экономическим и культурным центром притяжения Центральной Европы, а приход к власти радикальных националистов, веривших в безумные расовые теории и готовых развязать войну со всем миром, попутно запятнав себя чудовищными преступлениями. Именно такими «полезными дураками» Запада стали А. Гитлер и его нацистская партия, всего через шесть лет после своего прихода к

власти, ввергнувшие немецкий народ в войну, которая сопровождалась чудовищными преступлениями нацистов против человечности и завершилась полным разгромом и многолетней оккупацией Германии державами-победительницами.

Именно такой сценарий готовили и для России: приход к власти (под любыми знамёнами – «традиционалисты-евразийцы», «национал-большевики», «православные сталинисты» и т.д.) фашистов, которые установят в стране экстремистский режим, начнут массовые репрессии и ввергнут страну в многочисленные войны. Это позволило бы Западу объявить Россию «мировым злом», а русских – народом, ответственным за массовые преступления (этнические чистки, погромы, расправы над инакомыслящими и т.д.). После чего, по западному сценарию, последовало бы неминуемое военное поражение ослабленной безумствами фашистской клики России, а затем оккупация и расчленение страны.

Но даже если бы этого «крайнего» сценария удалось избежать, «коричневая Россия» была бы обречена на вечную самоизоляцию и автаркию, социальную косность «нового Средневековья» и техническое отставание, неизбежное при неофеодализме, что фактически означало бы выбывание России из числа стран, претендующих на лидирующие позиции в мире. Вот почему США были кровно заинтересованы в распространении в России радикальных идей нтсовцев, ультранационалистов и фашиствующих неоевразийцев, отбрасывающих нашу страну на столетия назад.